ПЕВЛОЗИТЪ РУССКО-АПОНСКАЯ ВОЙНА

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
ЦА 70
П 136

Volontaire. — La guerre russo-japonaise.

Россійская Соціальдемократическая Рабочая Партія.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

Павлович, М.Х.
ЦА70
П136

Волонтеръ.

РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА,

причины, ходъ и послѣдствія.

(ГОДЪ ВОЙНЫ).

Изданіе „Искры“.

ЖЕНЕВА.
Тип. Партіи, Rue de la Coulouvrenière, 27.
1905.

Партіи имѣются слѣд. изданія:

К. Марксъ. Революція и контръ-революція въ Германіи. Ц. 2 ф.
Карлъ Марксъ. Классовая борьба во Франціи отъ 1848 до 1850 г. Цѣна 2 фр.
Ф. Энгельсъ. Крестьянскій вопросъ во Франціи и Германіи, съ предисловіемъ Г. Плеханова и съ приложеніемъ: изъ предисловія къ книгѣ „Der deutsche Bauernkrieg". Ц. 40 с.
К. Каутскій. Соціальная революція. Цѣна 1 фр. 50 с.
К. Каутскій. Эрфуртская программа. Ц. на толстой бумагѣ 1 фр. 50 с. — на тонкой — 80 с.
К. Каутскій. Кишиневск. рѣзня и еврейск. вопросъ. Ц. 10 с.
К. Каутскій о нашихъ партійныхъ разногласіяхъ. Ц. 10 с.
Ф. Лассаль. Программа работниковъ. Цѣна 50 с.
Ф. Лассаль. О сущности конституціи. Цѣна 25 с.
Августъ Бебель. Соціалистическое общество. Ц. 1 фр.
М. Шиппель. Профессіональные рабочіе союзы, съ предисловіемъ Д. Кольцова. Цѣна 1 фр.
Г. Плехановъ. Русскій рабочій въ революціонномъ движеніи (2-ое изд.). Цѣна 1 фр. 50 с.
Г. Плехановъ. Некрасовъ (къ 25-лѣтію его смерти). Ц. 35 с.
Г. Плехановъ. Новый походъ противъ русской соціальдемократіи. Цѣна 50 с.
Г. Плехановъ. Дневникъ Соціальдемократа. Ц. 30 с.
Н. Ленинъ. Задачи русскихъ соціальдемократовъ, съ предисловіемъ П. Аксельрода. Цѣна 50 с.
Н. Ленинъ. Къ деревенской бѣднотѣ (опытъ популяриз. аграрной программы рус. соціальдем.). Ц. 80 с.
Н. Ленинъ. Письмо къ товарищу. (О нашихъ организаціонныхъ задачахъ). Цѣна 40 с.
Милитаризмъ и рабочій классъ. Цѣна 35 с.
Самодержавіе и стачки. Записка Витте, съ прил. ст. Мартова. Цѣна 1 фр.
Череванинъ. Организаціонный вопросъ, съ предисловіемъ Л. Мартова. Цѣна 40 с.
Дикштейнъ. Кто чѣмъ живетъ? (3-ье изд.). Цѣна 25 с.
Пролетарскій праздникъ 1-го мая. Ц. 25 с.
Правдинъ. Революціонные дни въ Кіевѣ. Ц. 1 фр.
Второй очередной съѣздъ Рос. Соц.-Дем. Раб. Партіи. Полный текстъ протоколовъ Цѣна 5 фр.
М. Панинъ. Кустарничество и партійная организація. Ц. 40 с.
Классовая борьба въ Криммичау. Цѣна 40 с.
Л. Мартовъ. Рабочее дѣло въ Россіи (2-е изд.) Ц. 80 с.
Либералы и соціалисты. Цѣна 40 с.
Въ защиту иваново-вознесенскихъ рабочихъ. Цѣна 25 с.
Всемірный праздникъ рабочихъ 1 мая. Цѣна 20 с.
Сонъ подъ первое мая (сказка-правда). Цѣна 25 с.
Письмо къ московскимъ наборщикамъ. Цѣна 15 с.
Отчетъ съѣзда южныхъ комит. и орган. Р. С.-Д. Р. П. Ц. 20 с.
Изъ рабочаго движенія въ Одессѣ и Николаевѣ. Ц. 40 с.
Васильевъ. Восьмичасовой рабочій день. Цѣна 25 с.
Разсказы изъ ист. франц. революціи, вып. I-III. Ц. 90 с.

Volontaire. — La guerre russo-japonaise.

Россійская Соціальдемократическая Рабочая Партія.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

Павлович

Волонтеръ.

ЦА70
П136

РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА,

причины, ходъ и послѣдствія.

(ГОДЪ ВОЙНЫ).

Изданіе „Искры“.

ЖЕНЕВА.
Тип. Партіи, Rue de la Coulouvrenière, 27.
1905.

5 ый экз.

К.

ЦА70
П136

Библиотека
Института Ленина
при Ц.К. Р.К.П. (б.)
1362
2/6
Ц. 5282 у

2010г.
У
82

Предисловіе.

Ровно годъ прошелъ съ той поры какъ огонь, уже много лѣтъ тлѣвшій на Дальнемъ Востокѣ, внезапно разросся въ грозный пожаръ кровавой бойни, озарившій своимъ могучимъ отблескомъ въ глазахъ даже наиболѣе близорукихъ и темныхъ людей тѣ глубокія язвы, тѣ, казалось, зіяющія раны, отъ которыхъ страдала въ невыразимыхъ мукахъ порабощенная самодержавіемъ Россія.

Ровно годъ тому назадъ Японія аттаковала русскую эскадру въ Портъ-Артурѣ и нанесла самодержавному правительству первый ударъ, который ясно обнаружилъ всю гниль, все внутренное безсиліе якобы грознаго военнаго могущества Россіи. Несмотря на всѣ провокаціи и аггрессивную политику русскаго правительства, до послѣдняго момента никто не хотѣлъ вѣрить, что маленькая Японія осмѣлится аттаковать колоссальную имперію русскихъ царей, и цѣлый рядъ государственныхъ дѣятелей Россіи и другихъ странъ были увѣрены, что если Японія, играя на руку шайкѣ Алексѣевыхъ и Безобразовыхъ, приметъ вызовъ и рѣшится на поединокъ съ могучимъ сѣвернымъ титаномъ, она потерпитъ позорное пораженіе и вынуждена будетъ подписать миръ въ окруженномъ русскими войсками Токіо. Дѣйствительность посмѣялась надъ этими иллюзіями.

26-27 Января (8 февр.) произошла первая необычайная аттака русской эскадры въ Портъ-Артурской гавани японскими миноносцами, которые благодаря безпечности русскихъ офицеровъ, проникли внутрь военнаго порта и вывели изъ строя 3 лучшихъ суда нашей тихо-океанской эскадры. Съ той поры цѣлый рядъ „катастрофъ“ одна за дру-

гой обрушились на русскій флотъ и русскую армію, которые въ теченіе цѣлаго года не сумѣли нанести ни одного пораженія побѣдоносному врагу. 31 Марта (13 Апр.) во время выхода эскадры Макарова изъ Портъ-Артурской гавани, на выручку миноносца „Страшнаго“, окруженнаго 4 японскими миноносцами и затѣмъ затопленнаго ими, адмиральское судно наткнулось на мину, поставленную, по мнѣнію однихъ японцами, по мнѣнію другихъ самими русскими, и взлетѣло на воздухъ, затонувъ черезъ 2 минуты вмѣстѣ съ адмираломъ Макаровымъ и почти всѣмъ экипажемъ броненосца „Петропавловскъ“. Послѣ этой катастрофы остальныя русскія суда въ безпорядкѣ отступили обратно, при чемъ броненосецъ „Побѣда“ также наткнулся на мину и получилъ пробоину, но къ счастью не затонулъ.

Въ концѣ этого же мѣсяца 18 Апрѣля Куроки въ сраженіи на Ялу, при Туренченѣ, разбилъ русскія войска на голову, захватилъ 30 пушекъ и побѣдоносно начавъ, такимъ образомъ, къ удивленію многихъ, сухопутную кампанію, въ которой по завѣреніямъ русскихъ генераловъ, японцамъ угрожало неминуемое пораженіе съ перваго же начала сраженій на сушѣ. 13 (28) Мая японцы берутъ приступомъ грозную позицію на Кин-Чеу, захватываютъ 78 пушекъ и окончательно изолируютъ Портъ-Артуръ. Затѣмъ происходитъ безсмысленное наступленіе Штакельберга къ Вафангу на выручку Портъ-Артура и въ результатѣ 3-ье пораженіе нашей арміи, которая теряетъ въ этой бойнѣ 10 тысячъ человѣкъ убитыми и ранеными.

Послѣ этого слѣдуютъ неудачи при Тачикао 11 (24) іюля, Айченгѣ и пораженіе при Мотиен-Лингѣ, когда русская армія, якобы производя, выражаясь оффиціальнымъ языкомъ, „усиленную рекогносцировку“ пытается взять приступомъ занятый горстью японцевъ горный перевалъ и послѣ цѣлаго ряда неудачныхъ аттакъ, разбиваетъ себѣ лобъ“, — какъ армія Сулеймана паши подъ Шипкой, — о японскія позиціи и отступаетъ, по-

терявъ нѣсколько тысячъ убитыми и ранеными, въ томъ числѣ генер. Келлера. (17-18 іюля)

28 іюля (10 августа) Портъ-Артурская эскадра дѣлаетъ попытку вырваться изъ западни, куда она сама себя заперла, не рѣшившись въ самомъ началѣ войны выйти въ море и дать сраженіе внѣ района крѣпости яцонскому флоту. Въ результатѣ этой неудачной попытки часть русской эскадры разсѣялась въ различныя стороны, убѣгая отъ японскихъ судовъ, остальная — въ составѣ 5 броненосцевъ послѣ смерти адмирала Витгефта отступила по приказу струсившаго Ухтомскаго въ Портъ-Артуръ, обрекая себя такимъ образомъ на вѣрную гибель.

1(14) Августа происходитъ морское сраженіе между Владивостокской эскадрой и японской эскадрой Камимуры, въ результатѣ гибель крейсера „Рюрикъ“ и сильныя поврежденія на „Громобоѣ“ и „Россіи“.

12-23 Августа 11 дневное сраженіе у Ляоанга, первое сухопутное сраженіе, въ которомъ на сторонѣ русскихъ имѣется громадный численный перевѣсъ. Тѣмъ не менѣе японцы берутъ приступомъ укрѣплявшіяся въ теченіи 7 мѣсяцевъ русскія позиціи, и армія Куропаткина отступаетъ, потерявъ огромное число убитыхъ и раненыхъ.

19 Сентября торжественный приказъ главнокомандующаго о наступленіи противъ японцевъ и въ результатѣ страшное сраженіе на Шао, одна изъ самыхъ кровавыхъ боень мировой исторіи. Не смотря на громадный численный перевѣсъ русская армія отступаетъ, потерявъ болѣе 45 тысячъ человѣкъ убитыми и ранеными.

Въ теченіе всего этого періода происходятъ сраженія подъ стѣнами Портъ-Артура и не смотря на изумительную, геройскую оборону гарнизона, стойко защищавшаго (какъ бы ни были справедливы указанія на крайнюю лживость всѣхъ донесеній Стеселя относительно десятковъ тысячъ японцевъ, якобы погибавшихъ при каждой аттакѣ) свои позиціи, первоклассная крѣпость, которую

правительство нѣсколько разъ объявляло буквально неприступной, сдается, исключительно изъ за недостатка боевыхъ и съѣстныхъ припасовъ, раскраденныхъ Алексѣевымъ и его кампаніей, на полную капитуляцію вмѣстѣ съ громадной артилеріи, цѣлымъ рядомъ фортовъ и большимъ гарнизономъ. Въ тоже самое время гибнетъ весь русскій тихо-океанскій флотъ, представляющій собой стоимость въ 100 милліоновъ рублей.

И какъ бы для того, чтобы достойнымъ образомъ завершить этотъ длинный рядъ позорныхъ пораженій генералъ Гришенбергъ, дѣйствуя словно помѣшанный 11 (25) января въ лютый морозъ, при которомъ раненные въ страшныхъ мукахъ умирали на полѣ сраженія прежде чѣмъ имъ можно было оказать помощь, аттакуетъ японцевъ при Сандепу и несмотря на громадный численный перевѣсъ (7 дивизій противъ 1½) терпитъ пораженіе, потерявъ только по русскимъ оффиціальнымъ донесеніямъ 13 тысячъ чел. убитыми и ранеными.

Таковъ итогъ этого страшнаго года рѣзни и кровавой бойни, который на рубежѣ XX столѣтія возвратилъ насъ къ самымъ мрачнымъ моментамъ минувшихъ эпохъ. Этотъ годъ доказалъ, что если современный соціальный режимъ, основанный на институтѣ частной собственности и соотвѣтствующихъ условіяхъ производства и обмѣна, таитъ вообще въ себѣ самомъ фатальное зерно международныхъ конфликтовъ и осложненій, „самодержавный“ строй, царящій въ Россіи, ставя вопросъ о войнѣ въ зависимости отъ желаній олигархической кучки царскихъ приспѣшниковъ и стремленій реакціонныхъ слоевъ помѣстнаго дворянства, представляетъ особенно удобную почву для возникновенія самыхъ безсмысленныхъ войнъ и авантюръ.

Какъ бы то ни было, яркое зарево войны, могучіе отблески пламени, охватившаго весь Дальній Востокъ отъ Портъ-Артура до Мукдена, разсѣяли тотъ глубокій безпросвѣтный мракъ, въ которомъ прозябали казалось довольные своими тя-

желыми цѣпями, покорные своей жалкой долѣ граждане земли русской и вмѣстѣ съ тѣмъ оказали особенно могучее вліяніе на тотъ классъ населенія, который еще задолго до войны среди всеобщаго рабства и смиренія подъ нагайками казаковъ и дубинками дворниковъ одинъ не желалъ примириться съ своей презрѣнной долей и геройски боролся за свое освобожденіе, медленно пролагая вмѣстѣ съ тѣмъ дорогу къ освобожденію всѣхъ остальныхъ классовъ населенія отъ деспотическаго режима, ставшаго поперекъ экономическому и духовному развитіи страны, дальнѣйшему росту ея производительныхъ силъ.

Въ этомъ классѣ населенія — мы говоримъ о пролетаріатѣ — и въ немъ одномъ залогъ будущаго Россіи, залогъ того, что страна, круто разбуженная громомъ военной непогоды ,не заснетъ непробуднымъ сномъ, какъ это случилось скоро послѣ Отечественной войны и Крымской Кампаніи, что Россія отнынѣ будетъ быстро идти впередъ, вѣчно подталкиваемая революціонной энергіей 4-го сословія, которое, разъ пробудившись никогда не впадаетъ уже въ летаргическій сонъ, а вѣчно подымается выше и выше отъ низовъ узко-экономической борьбы, за профессіональные интересы на вершину классоваго самосознанія, становясь въ боевую позицію противъ всѣхъ не только реакціонныхъ, но вообще консервативныхъ силъ настоящаго и прошлаго, начиная такимъ образомъ, эту великую, неослабную войну за освобожденіе всего человѣчества отъ его вѣковаго рабства, отъ цѣпей и оковъ всѣхъ родовъ и видовъ, которая именуется соціалистическимъ движеніемъ.

Намъ кажется нынѣ вполнѣ умѣстнымъ подвести итоги минувшей военной кампаніи, опредѣлить ея причины, общій ходъ и послѣдствія, тѣмъ болѣе, что исходъ войны уже рѣшенъ и ничто не въ состояніи измѣнить его. Побѣжденный царизмъ долженъ будетъ уступить Японіи Портъ-Артуръ и Дальній вмѣстѣ съ Ліотонгскимъ полуостровомъ, отказаться отъ Манчжуріи, признать японскій про-

текторатъ надъ Кореей и отрѣшиться отъ своихъ видовъ на Тихій Океанъ. Несомнѣнно, что нынѣшняя война будетъ еще долго служить предметомъ вниманія со стороны русскаго общества, что черезъ много лѣтъ послѣ ея окончанія она будетъ являться предметомъ горячей полемики между представителями различныхъ теченій русской жизни, что вопросъ о роковомъ для царизма конфликтѣ долго не будетъ сходить со страницъ нашей повседневной печати. Настоящая брошюра преслѣдуетъ двѣ цѣли: съ одной стороны обрисовать политику Россіи на Дальнемъ Востокѣ, доказать ея агрессивный характеръ и крайне вызывающій образъ дѣйствій по отношенію къ Японіи, съ другой показать неизбѣжность нашего военнаго разгрома въ вооруженномъ конфликтѣ съ Японіей. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что если бы даже весь русскій народъ съ меньшей сознательностью отнесся къ этой безсмысленной войнѣ и поэтому какъ одинъ человѣкъ всталъ бы на защиту манджурской авантюры, все таки наше пораженіе на Дальнемъ Востокѣ было бы неотвратимой неизбѣжностью, ибо въ современной войнѣ болѣе чѣмъ въ предшествующихъ, степень культурности народа и высота государственныхъ учрежденій, а не численность его армій играетъ такую колоссальную роль, которая въ сущности является рѣшающимъ факторомъ на полѣ брани, [1]) и въ этомъ отношеніи попытки Московскихъ Вѣдомостей, Свѣта, Церковнаго Вѣстника, Развѣдчика, Паломника и нѣсколькихъ десятковъ другихъ органовъ реакціонной печати, предчувствующихъ уже неизбѣжность позорнаго финала войны, свалить отвѣтственность за наши военныя пораженія и нашъ полный разгромъ на „внутреннюю смуту“ и революціонныя партіи, якобы помѣшавшія правитель-

---

[1]) Такъ изъ статьи С. К. напечатанной въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“ (23 января 1905 года. Отступленіе Гриппенберга) явствуетъ, что у Гриппенберга было въ *первые дни* 7 дивизій противъ $1^1/_2$ японскихъ (а если вѣрить японскимъ сообщеніямъ у нихъ было всего 10 тысячъ человѣкъ).

ству довести свое дѣло до побѣдоноснаго конца, просто безсмысленны, какъ бы ни было справедливо указаніе на полное несочувствіе многихъ оппозиціонныхъ правительству элементовъ нашимъ побѣдамъ на Дальнемъ Востокѣ: во 1-хъ Россія потерпѣла цѣлый рядъ главнѣйшихъ и рѣшающихъ пораженій задолго до того, какъ внутри страны начались болѣе или менѣе серьезные „безпорядки“, во 2-хъ, какъ мы покажемъ далѣе, само правительство съ перваго же момента войны постаралось внушить „внѣшнему врагу“ увѣренность, что многочисленность населенія Россіи не можетъ служить для нея выгоднымъ условіемъ, лишнимъ шансомъ успѣха въ борьбѣ съ маленькой Японіей.

Равнымъ образомъ, совершенно неправильной является получившая особенно широкое право гражданства въ русской и французской военной литературѣ (см. la France militaire, l'Armée et la marine и т. д.) ссылка на Сибирскую желѣзную дорогу, ея одноколейность и малую провозоспособность, какъ основную причину нашихъ военныхъ пораженій. Трудно сказать кому больше послужила на пользу Сибирская желѣзная дорога Россіи или Японіи, ибо только благодаря русской желѣзной дорогѣ отъ Портъ-Артура до Мукдена, Японія имѣла возможность обезпечить регулярную доставку неимовѣрнаго количества съѣстныхъ и боевыхъ запасовъ для громадной арміи, сконцентрированной на Шао въ странѣ, совершенно опустошенной отступающими русскими войсками. И если бы Сибирь и Манджурія были пересѣчены двух-колейной желѣзной дорогой, война вспыхнула бы только годомъ или двумя позже, когда Японія успѣла бы подготовить большій контингентъ обученныхъ солдатъ и тогда быть можетъ, черезъ годъ послѣ начала войны японская армія стояла бы не у Мукдена, а у Байкальскаго озера... И подобно тому какъ Японія благодаря превосходству своего государственнаго строя и сравнительно высокой культурѣ сумѣла лучше Россіи воспольз-

зоваться громадными броненосцами и маленькими миноносками, современными гигантскими осадными пушками и легкой полевой артиллеріей, вообще всѣмъ сложнымъ механизмомъ современнаго военнаго аппарата, она сумѣла точно такъ же извлечь изъ желѣзной дороги отъ Портъ-Артура до Мукдена въ нѣсколько мѣсяцевъ несравненно больше для себя пользы, чѣмъ извлекла Россія въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ отъ этой построенной съ спеціально-стратегической цѣлью желѣзной дороги, которая стоила русскому народу около полумилліарда рублей и все стратегическое значеніе которой свелось къ тому, что она задержала на нѣсколько мѣсяцевъ паденіе Портъ-Артура, этой крѣпости, которая имѣла особенно роковое вліяніе на благопріятный для царизма исходъ войны, заставивъ русское правительство въ теченіи первыхъ мѣсяцевъ компаніи потратить всѣ усилія исключительно на посылку провіанта и боевыхъ запасовъ для флота и укрѣпленій этого порта и вынудивъ, затѣмъ, армію Куропаткина нѣсколько разъ перейти въ безнадежное наступленіе, когда военно-стратегическія соображенія приказывали русскимъ отступать, чтобы собраться съ силами для отпора наступающему противнику. Добровольно запершая себя въ западную Тихо-океанская эскадра, ради спасенія которой долженъ былъ такъ упорно защищаться Портъ-Артуръ[1]), самый Портъ-Артуръ, ради котораго просуществовала Манджурская желѣзная дорога, ничего ровно не сдѣлавшая для охраны самой Манджуріи, сама эта дорога, ради которой было выброшено около полумилліарда рублей—все это съ военной технической точки зрѣнія пошло скорѣе на пользу японской, чѣмъ русской арміи...

30 января 1905 г.

---

[1]) Хорошо извѣстно, что въ началѣ самой войны нѣсколько нашихъ генераловъ предлагали немедленно вывести войска изъ Портъ-Артура и оставить его на произволъ судьбы; только страхъ за участь русской эскадры далъ возможность восторжествовать противоположному мнѣнію.

Агрессивная политика Россіи по отношенію къ Японіи отъ конца XVШ столѣтія до нынѣшней войны.

Всякій наблюдатель съ большимъ или меньшимъ вниманіемъ слѣдившій за политикой русскаго правительства на Дальнемъ Востокѣ, политикой, принявшей особенно агрессивный характеръ въ теченіе послѣдняго десятилѣтія, не могъ не задавать себѣ еще задолго до нынѣшней войны вопроса о томъ быть или не быть русско-японскому конфликту и *когда* ему быть. Еще въ 1882 году знаменитый географъ Реклю предчувствовалъ возможность конфликта между Россіей и Японіей и ясно сознавалъ уже тогда, какія громадныя, непобѣдимыя силы таятся въ японскомъ народѣ [1]).

---

[1]) Такимъ образомъ мирный кабинетный ученый болѣе двадцати лѣтъ тому назадъ сумѣлъ своимъ пророческимъ взоромъ замѣтить сквозь туманъ надвигающихся событій призракъ неизбѣжной катастрофы, которую за день до ея наступленія не предвидѣли „великіе“ представители современной дипломатіи, господа Бюловы, Делькасе и Ламздорфы. Когда 6-го февраля японскій посолъ въ Петербургѣ „неожиданно“ вручилъ русскому министру иностранныхъ дѣлъ двѣ ноты, одну о прекращеніи дальнѣйшихъ переговоровъ и другую, о перерывѣ дипломатическихъ отношеній, Ламздорфъ немедленно телеграфировалъ Делькасе объ этомъ событіи, прося сообщить свое мнѣніе. Делькасе немедленно поѣхалъ къ японскому послу въ Парижѣ Моното и просилъ послѣдняго высказать свое мнѣніе о значеніи этого акта: обозначаетъ ли онъ неизбѣжность войны. Моното отвѣтилъ, что по его личному мнѣнію одно ничуть не связано съ другимъ, и что японское правительство, какъ онъ твердо убѣжденъ, желаетъ лишь перерывомъ дипломатическихъ отвощеній прервать безплодные переговоры и выразить такимъ образомъ свой протестъ противъ политики Россіи. Въ такомъ смыслѣ Делькасе и отправилъ успокоительную телеграмму въ Питеръ, и въ тотъ же день многіе органы французской печати въ вечернихъ изданіяхъ сообщилв отъ имени Делькасе, что войны не будетъ, добавляя отъ себя, что этотъ перерывъ дип-

„Можно быть увѣреннымъ — говоритъ онъ въ своей „Новой всемірной географіи“ (Nouvelle geographie universelle) — что если когда либо Россія завяжетъ войну съ Японіей, она встрѣтитъ передъ собой грознаго врага „un redoutable adversaire“... Японскій народъ не принадлежитъ къ числу тѣхъ, которые даютъ подчинить себя безъ труда“.

Въ настоящій моментъ тамъ на Дальнемъ Востокѣ идетъ кровавая война между Японіей и нашей несчастной Россіей, управляемой Николаемъ II миролюбцемъ. Да, наше правительство, дѣйствительно, не желало войны съ Японіей, и въ этомъ отношеніи его „миролюбіе“ не подлежитъ сомнѣнію. Русское правительство захватило Манджурію, наводнило ее казацкой ордой, которая хуже орды Чингисхана или Батыя, стала насильничать надъ беззащитнымъ населеніемъ, нависло грозной, желѣзной тучей надъ мирнымъ Китаемъ, овладѣло Дальнимъ и Портъ-Артуромъ и, заморозивъ этотъ незамерзавшій доселѣ портъ, стало подбираться къ Кореѣ, чтобы захватить ее и создать себѣ здѣсь гдѣ нибудь, въ Чемульпо или Мазампо другой „свободный выходъ“ въ море и все это съ самыми миролюбивыми стремленіями избѣжать войны. И въ самомъ дѣлѣ, какой разбойникъ, отправляясь на грабежъ, не желаетъ избѣжать вооруженнаго сопротивленія и не предпочитаетъ захватить добычу безъ боя. Но уже въ самомъ фактѣ неза-

---

ломатическихъ отношеній представляетъ собой простой жупелъ со стороны Японіи. На другой день послѣ того, какъ японскіе миноносцы въ ночь съ 8 на 9-ое февраля тоже „неожиданно“ аттаковали русскую эскадру, стоявшую въ портъ-артурскомъ рейдѣ, Моното объяснилъ разгнѣванному и изумленному Делькасе, что онъ Моното, не угадалъ де намѣреній своего правительства. Если столь искусившіеся во всякаго рода хитростяхъ и уловкахъ дипломаты такъ легко попались на удочку, это объясняется только тѣмъ, что даже въ организованной заново и вооруженной съ ногъ до головы Японіи они не видѣли, благодаря своей близорукости, той громадной силы, какую уже двадцать лѣтъ тому назадъ подмѣтилъ въ ней Элизе Реклю: вотъ почему они были увѣрены, что Японія не осмѣлится объявить войну Россіи, какой бы вызывающей политики ни держалась послѣдняя.

коннаго захвата Манджуріи, въ отказѣ русскаго правительства, согласно своему собственному торжественному обѣщанію вывести войска оттуда и подписать договоръ о цѣлостности Китая заключался вызовъ, брошенный какъ Японіи, такъ и Соединеннымъ Штатамъ. Въ этомъ уже заключалась явная провокація по отношенію къ заинтересованнымъ въ Манджурскомъ вопросѣ державамъ. Удивительно ли, что Японія объявила войну Россіи! Вспомнимъ эпизоды послѣднихъ лѣтъ. Японія воевала съ Китаемъ, разбила его на голову, захватила Корею, весь Ліатонгскій полуостровъ съ Портъ-Артуромъ и Дальнимъ, но тутъ вмѣшалась Россія и при содѣйствіи Германіи и Франціи заставила Японію отказаться отъ плодовъ ея побѣдъ, чтобы затѣмъ самой при помощи хитрости и вѣроломства захватить завоеванныя японской кровью области [1]). Болѣе того, какъ мы покажемъ далѣе, самодержавное правительство въ 1895 г. немедленно послѣ вынужденнаго согласія Японіи на всѣ потребованныя отъ нея уступки, замыслило планъ неожиданнаго нападенія на страну Восходящаго Солнца въ виду ея очевидной военной безпомощности, обнаружившейся благодаря такой уступчивости, и не привело своего чудовищнаго плана въ исполненіе только вслѣдствіе отказа Франціи принять участіе въ этомъ нападеніи.

Какъ противники всякой завоевательной войны, мы считаемъ гнуснымъ и омерзительнымъ всякій насильственный захватъ какой бы ни было территоріи и съ этой стороны мы не сочувствуемъ захвату японцами китайскихъ земель, но что можетъ быть омерзительнѣе, позорнѣе и въ то же время безсмысленнѣе той политики, которую вела Россія на Дальнемъ Востокѣ. Самодержавное правительство воспользовалось войной между Японіей и Китаемъ только для того, чтобы ограбить ту и дру-

---

[1]) Эвакуируя Ліао-Тунъ, Портъ-Артуръ и Манджурію Японія получила формальное обѣщаніе отъ Китая и державъ, что очищенныя его провинціи останутся китайскими и не будутъ уступлены никакому европейскому государству,

гую страну и создало себѣ такимъ образомъ, двухъ непримиримыхъ враговъ на Востокѣ. И теперь оно начало пожинать то, что посѣяло.

И сколько бы ни старалось наше правительство свалить всю отвѣтственность за войну на Японію, ему не удастся обмануть многихъ. Лучшимъ показателемъ того безвыходнаго и трагикомическаго положенія, въ которомъ уже при самомъ началѣ войны очутилось самодержавное правительство служитъ тотъ жалкій фарсъ, который оно разыграло, стараясь воспользоваться фактомъ „неожиданнаго“ нападенія японскихъ миноносокъ на русскую эскадру, чтобы возбудить общественное негодованіе противъ Японіи. То самое деспотическое русское правительство, которое въ апрѣлѣ 1887 г. немедленно послѣ разрыва дипломатическихъ отношеній безъ всякаго объявленія отдало приказъ войскамъ перейти румынскую границу и двинуться въ походъ противъ Турціи, (что дало возможность послѣдней выпустить „торжественный“ протестъ по поводу нарушенія Россіей международныхъ законовъ о войнѣ) это самое русское правительство не только у себя дома устами нѣкоторыхъ подхалимствующихъ профессоровъ, но и за границей, между прочимъ въ лицѣ Муравьева, открыто и горячо протестовало противъ того шага, которой со стороны Японіи явился не болѣе какъ удачнымъ подражаніемъ пріемамъ, санкціонированнымъ самимъ русскимъ правительствомъ. И какъ характерно, что правительство, которое за нѣсколько мѣсяцевъ до русско-японскаго конфликта безъ всякаго объявленія войны напало на беззащитныхъ евреевъ города Кишинева и предало ихъ избіенію, не щадя ни пола ни возраста, поощряя шайку своихъ агентовъ насиловать женщинъ и убивать малолѣтнихъ дѣтей, правительство, которое только на нашихъ глазахъ устроило кровавую петербургскую баню, передъ которой содрогнулся весь міръ и которая представляетъ собой величайшее преступленіе, какое только имѣло мѣсто въ европейской исторіи, это правительство выступа-

етъ однимъ изъ иниціаторовъ и защитниковъ законовъ международнаго права войны, [1]) не говоря уже о томъ, что эти „законы“ являются лишь лживыми прикрасами, имѣющими цѣлью затемнить въ глазахъ пролетаріата истинный характеръ всякой войны, скрыть ея настоящее содержаніе и единственную цѣль — грабежъ и убійство въ интересахъ кучки эксплуататоровъ.

Манджурія и Корея, поползновеніе Россіи захватить эти области — вотъ та непосредственная ближайшая причина, то яблоко раздора, изъ котораго вспыхнула жестокая война, которая орошаетъ нынѣ кровавымъ дождемъ обширныя поля далекой Манджуріи. Но это только ближайшая, непосредственная причина. При послѣдующемъ изложеніи мы надѣемся доказать, что виды русскаго правительства простирались гораздо дальше корейскаго побережья. Корея и Манджурія должны были явиться только однимъ изъ этапныхъ пунктовъ и опорнымъ базисомъ для послѣдующей завоевательной политики, для дальнѣйшихъ захватовъ въ Китаѣ, для дальнѣйшаго расчленія страны Восходящаго Солнца, расчлененія, начатаго захватомъ Сахалина, временной оккупаціей Туссимы и попытками къ захвату острова Іессо.

Стремленіе Россіи захватить Манджурію и Корею въ свои руки является логическимъ послѣдствіемъ всей ея политики территоріальнаго расширенія на азіатскомъ континентѣ. Эта политика получила особенно широкій размахъ въ царствованіе послѣднихъ трехъ государей [2]). Въ 1856—64 г.

---

[1]) Не говоря уже о гаагской конференціи, о которой мы будемъ говорить позже, отмѣтимъ, что и столь нашумѣвшая брюсельская конференція 1874 г. была также созвана по почину русскаго императора. Предшествующая этой конференціи *Петербургская* конвенція 11 декабря 1868 запретила употребленіе разрывныхъ пуль, которыя однако, какъ свидѣтельствуетъ корреспондентъ l'Humanité, были пущены въ ходъ черезъ 36 лѣтъ въ томъ же самомъ Петербургѣ противъ беззащитныхъ рабочихъ, ихъ женъ и малыхъ дѣтей.

[2]) Крымская компанія, надломивъ могущество русскаго царизма на Балканскомъ полуостровѣ и временно воздвигнувъ

покоренъ Кавказъ, въ 1864—65 г. присоединяется Ташкендъ, въ 1866 г. образовано туркестантское генералъ-губернаторство, въ 1868 г.— Самаркандъ и образована Заравшанская область, въ 1870 году занятъ Мангышлакъ вопреки протесту со стороны Англіи, въ 1873 г. присоединяется правый берегъ Аму-Дарьи и прилегающія къ нему хивинскія земли; въ 1876 г. все кокандское ханство, подъ именемъ Фергандской области; въ 1881 г. послѣ взятія Геокъ-Тепе, Денгли Тепе и Асхабада завоеванъ ахалъ-текинскій оазисъ и образована Закаспійская область. Въ 84 г. Комаровъ овладѣваетъ Мервомъ; въ 85 г. онъ переходитъ афганскую границу и захватываетъ Пенде, который онъ присоединяетъ къ Россіи вопреки протестамъ афганскаго шаха и Англіи. Въ этотъ моментъ ставится вопросъ о русско-афганской границѣ и англо-русскій конфликтъ входитъ въ острую фазу. Англія мобилизуетъ свою индійскую армію, могучая британская эскадра готовится къ отплытію въ Балтійское море. Дыханіе войны проносится надъ всей Европой. Договоръ 10 сентября 1885 года устраняетъ опасность грознаго конфликта. Съ 1891 по 1895 годъ регулируется памирская граница между Англіей и Россіей; въ это же время по взаимному соглашенію регулируется граница между Белуджистаномъ и Афганистаномъ. Затѣмъ съ помощью своей транскаспійской желѣзной дороги и ея развѣтвленій русскіе доходятъ до воротъ Герата, подобно тому какъ Англія доходитъ до воротъ Кандагара.

непреодолимый барьеръ движенію Россіи на „Ближній Востокъ" заставила Россію обратить свое вниманіе на Дальній Востокъ. Окончательно отброшенное нынѣ отъ береговъ Тихаго океана русское правительство, оправившись отъ войны, сдѣлаетъ попытку снова начать свою агрессивную политику на Ближнемъ Востокѣ и нѣтъ сомнѣнія, что скоро Балканскій полуостровъ и Константинополь снова сдѣлаются узломъ международныхъ осложненій, источникомъ надвигающихся конфликтовъ, если только русскій пролетаріатъ своей со дня на день ростущей силой и вліяніемъ не сумѣетъ перерубить этотъ гордіевъ узелъ, положивъ предѣлъ дальнѣйшей агрессивной политикѣ правящихъ классовъ Россіи.

Въ то же самое время русскій двухглавый орелъ, параллельно со своими захватами въ Средней Азіи по направленію къ областямъ, прилегающимъ къ Персидскому Заливу, Индійской границѣ и Западному Китаю начинаетъ парить, описывая гигантскіе круги въ совершенно другомъ концѣ азіатскаго континента, захватываетъ въ 1858 г. по айгунскому трактату въ свои цѣпкія лапы весь лѣвый берегъ Амура, а въ 1860 году весь уссурійскій край, и такимъ образомъ охватываетъ гигантскимъ розмахомъ своихъ необъятныхъ крыльевъ всю Китайскую имперію отъ побережья Тихаго Океана до Западной границы[1]) т. е. до границъ Русскаго Туркестана, Семирѣченской, Семипалатинской и Ферганской области. Вонзивъ свои острые когти въ эту добычу, распластавъ надъ ней свои тяжелыя крылья грозный хищникъ замираетъ въ этой выжидательной позѣ надъ Срединнымъ царствомъ, какъ бы въ раздумьи, проглотить ли лакомый кусокъ цѣликомъ или разорвать его по частямъ, затѣмъ бросивъ на время беззащитную жертву, увѣренный, что она не уйдетъ отъ него, ненасытный орелъ взвивается въ 1875 г. надъ Тихимъ океаномъ и овладѣвъ Сахалиномъ, угрожаетъ такимъ образомъ странѣ Восходящаго Солнца, безпомощному слабому Ниппону, „молодому птенчику“, который подъ вліяніемъ налетовъ „хищной сѣверной птицы“ начинаетъ собираться съ силами, крѣпнетъ, мужаетъ и черезъ 30 лѣтъ подымаетъ брошенную перчатку, чтобы нанесть своему вѣковому притѣснителю страшные удары, отъ которыхъ сѣверный колоссъ начинаетъ колебаться на своихъ глиняныхъ но-

---

[1]) Только нынѣшняя руско-японская война помѣшало утвержденію русскаго суверенитета надъ Китаемъ. „Если бы не вспыхнула русско японская война, вѣроятно, что къ 1 му янв. 1905 г. поѣзда, идущія изъ Москвы могли бы уже доходить вплоть до западной границы Китая, а черезъ нѣсколько мѣсяцевъ вмѣстѣ съ окончаніемъ соединительной вѣтки отъ Ташкента на Томскъ, вдоль всего сѣвернаго фронта азіатской крѣпости, протянулась бы какъ *осадная параллель* великая военная дорога“. Victor Berard. L'Asie en revolte 137 Paris 1904.

Библиотека Института Ленина
4.5282

гахъ и великая Русь дрожитъ въ своемъ историческомъ основаніи, въ своихъ вѣковыхъ устояхъ.

Какая причина толкнула Японію на войну съ Россіей, что заставило это маленькое, нѣкогда слабое государство отважиться на кровавую рискованную борьбу съ могучимъ сѣвернымъ колоссомъ, огромная масса котораго черною тѣнью, какъ постоянная угроза нависла надъ самыми сильными государствами, наводя страхъ и ужасъ на болѣе слабыя пограничныя страны.

Обычное объясненіе причинъ, толкнувшихъ Японію на отважный поединокъ съ Россіей заключается въ указаніи на значеніе для Японіи Кореи, независимости которой угрожала Россія. Вопросъ о Кореѣ говорятъ обычно является для Японіи вопросомъ жизни и смерти. Корея важна для капиталистической Японіи и въ качествѣ одного изъ важнѣйшихъ рынковъ сбыта [1]) и въ качествѣ резервуара, поглощающаго избытокъ сгущеннаго японскаго населенія. Итакъ, мы здѣсь снова встрѣчаемся съ теоріей рынковъ и съ ссылкой на малоземелье, какъ первопричиной завоевательной политики даннаго государства. Нельзя не признать, что по отношенію къ Японіи эти аргументы имѣютъ несравненно болѣе смысла чѣмъ по отношенію къ Россіи во-первыхъ, по той причинѣ, что японская промышленность за послѣднее время дѣйствительно двинулась гигантскими шагами впередъ, во вторыхъ въ виду того, что Японія по занимаемой ею территоріи въ 57 разъ меньше Россіи, а между тѣмъ ея населеніе достигаетъ 45 милліоновъ жителей, и потому можно еще понимать разсужденія о земельной тѣснотѣ по отношенію къ такой странѣ, но все таки и необычайно быстрый ростъ японской промышленности и чрезмѣрное увеличеніе населенія представляютъ для Японіи фактъ самаго послѣдняго времени.

---

[1]) Вся сумма корейскаго ввоза и вывоза за 1900 годъ достигла ничтожной цифры 15 милліоновъ рублей, изъ которыхъ 10 милліоновъ приходится на долю Японіи, что составляетъ всего 2% общаго товаро-оборота Японіи за этотъ годъ.

Какихъ нибудь 30—40 лѣтъ назадъ Японія была слабо населенной страной,[1]) крайне отсталой въ промышленномъ отношеніи, служившей скорѣе рынкомъ сбыта для другихъ государствъ, чѣмъ нуждавшейся сколько нибудь въ какихъ бы то ни было рынкахъ для собственной промышленности, а между тѣмъ и тогда отношенія между Россіей и Японіей были крайне натянуты. Если мы присмотримся къ взаимнымъ отношеніямъ между Россіей и Японіей мы увидимъ, что ненависть къ Россіи, страхъ передъ ея могуществомъ проявляется уже издавна во многихъ кругахъ японскаго народа и ярко обнаруживается, между прочимъ, во многихъ литературныхъ памятникахъ XVIII и XIX столѣтій. Многіе изъ современныхъ руководителей антирусскаго движенія являются духовными сынами выдающихся японскихъ мыслителей минувшаго столѣтія, передовыхъ бойцовъ за великія реформы и пріобщеніе страны Ниппона къ европейской жизни.

„Психическое настроеніе, составляющее вполнѣ несомнѣнную основу всѣхъ плановъ иностранной политики японской націи, всей націи — отъ послѣдняго кули до перваго правителя — есть ненависть къ Россіи. Если упустить изъ виду эту идею хоть на одну минуту, то рискуешь не по-

---

[1]) Да и въ настоящее время эмиграція изъ Японіи очень слаба и носитъ исключительно временный характеръ. Большая часть эмигрантовъ въ Австралію, Америку и т. д. отправляются лишь на болѣе или менѣе короткій срокъ на заработки, и затѣмъ возвращаются обратно. Цѣлый рядъ острововъ Іессо, Формоза заселены очень слабо, несмотря на прекрасный климатъ и громадныя естественныя богатства. Корея въ общемъ заселена японцами также очень слабо, и во всякомъ случаѣ для переселенія въ какую нибудь страну вовсе не требуется ея присоединенія. Помимо того что число японскихъ колонистовъ въ Кореѣ было до послѣдняго времени очень незначительно, нужно прибавить, что даже эта слабая эмиграція въ Корею была была вызвана искусственнымъ путемъ, такими, напримѣръ, мѣрами, какъ зачисленіемъ проведеннаго въ Кореѣ времени въ число лѣтъ, требуемыхъ для отбыванія воинской повинности. Къ 1900 г. число японцевъ, проживавшихъ въ Кореѣ, не превышало 20.000.

нять самыхъ простыхъ, повидимому, актовъ. Ненависть къ Россіи заставила обойти молчаніемъ всѣ униженія, позволила забыть самый необузданный эгоизмъ британской дипломатіи. Эта ненависть побудила японскую націю искать союза съ Англіей, съ этой страшнѣйшей соперницей Японіи въ торговлѣ". (Дюморларъ, Японія въ экономическомъ, политическомъ и соціальномъ отношеніяхъ). Очень можетъ быть, что въ словахъ Дюмолара есть много преувеличенія, но однако несомнѣнно, что въ нихъ скрывается значительная доля истины. Въ самомъ дѣлѣ, съ точки зрѣнія широкихъ слоевъ японскаго народа Россія является единственнымъ непримиримымъ врагомъ, угрожающимъ національной независимости японскаго государства. Вся политика русскаго правительства по отношенію къ этой странѣ сложилась издавна такимъ образомъ, что она могла съ каждымъ десятилѣтіемъ только все болѣе и болѣе укрѣплять въ японскомъ народѣ сознаніе того, что Россія готовитъ Японіи ту же участь, какая выпала на долю Хивы, Бухары, Туркестана, Китая и т. д., т. е, или полное покореніе и присоединеніе къ Россійской Имперіи въ теченіе короткаго времени, или медленное, но постепенное территоріальное раздробленіе съ тѣмъ же результатомъ въ конечномъ исходѣ — полнымъ уничтоженіемъ независимости и свободы Ниппона.

„Хоку теки" врагъ съ сѣвера, или „Кита но васи" (сѣверная хищная птица — орелъ) вотъ тѣ названія Россіи, которыя фигурируютъ въ многочисленныхъ японскихъ сочиненіяхъ за два прошлыхъ вѣка, призывавшихъ японскій народъ къ защитѣ его сѣверныхъ границъ.

Періодъ съ 1545 по 1637 гг. извѣстенъ въ исторіи Японіи, какъ время тѣсныхъ и вначалѣ дружелюбныхъ отношеній къ европейцамъ. Дѣло единенія между европейцами и японцами, такъ блестяще начатое португальцемъ Фердинандомъ Пинто и монахомъ Ксавье закончилось вполнѣ естественными результатами; вначалѣ японцы обнаружили

удивительную довѣрчивость и вѣротерпимость и позволили европейскимъ монахамъ вести пропаганду христіанства въ Японіи, но вскорѣ наивные обитатели страны Восходящаго солнца поняли, что христіанскіе миссіонеры являются ни болѣе ни менѣе какъ агентами иностраннаго капитала, иностранныхъ правительствъ, ловкими шпіонами, изучающими слабыя мѣста страны, ея боевыя силы, ея военную организацію, и подготовляющими ея завоеваніе иноземцами. [1]) Понятно, что народъ, возбужденный дѣйствіями бѣлыхъ пришельцевъ скоро возсталъ противъ своихъ недавнихъ друзей и всѣхъ ихъ изгналъ [2]). Съ этого времени страна была закрыта для иностранцевъ. Народъ надѣялся зажить послѣ изгнанія послѣднихъ уединенной жизнью. Но ожиданія его не оправдались. Россія разбила эти иллюзіи.

Начиная съ конца XVIII в. частыя плаванія русскихъ судовъ къ островамъ, лежащимъ на сѣверѣ имперіи, стали возбуждать серьезныя опасенія въ японскомъ обществѣ [3]). Въ это самое время знаменитый японскій ученый Schihei Hayashi издалъ два сочиненія, въ которыхъ онъ проводилъ

---

[1]) Angkor въ цѣломъ рядѣ статей, напечатанныхъ въ газетѣ „l'Action" (№ № 595, 596, 597, 606, 616, 625 и 679 за 1904 г.), подъ общимъ заголовкомъ „Три язвы Дальняго Востока" вполнѣ раскрываетъ удивительную систему шпіонства, организованную христіанскими миссіонерами въ Китаѣ, показываетъ, какую роль въ этой системѣ шпіонства играютъ китайцы „христіанскаго" вѣроисповѣданія, являющіеся. за самыми рѣдкими исключеніями, поддонками китайскаго народа, не говоря уже о содержателяхъ домовъ терпимости, служащихъ главными агентами христіянскихъ миссій.

[2]) Сами христіанскіе миссіонеры — говоритъ Леруа Болье вносили часто въ „вѣротерпимую" Японію европейскую нетерпимость и подстрекали принявшихъ христіанство князей преслѣдовать своихъ подданныхъ язычниковъ. Pierre Leroy Beaulieu, La renowation de l'Asie (Возрожденіе Азіи). Paris, 1904 г.

[3]) „Безпокойство японцевъ по поводу русской политики восходитъ къ XVIII столѣтію, когда начались вторженія русскихъ въ Курильскія острова, которыя составляютъ часть японской территоріи и тянутся сплошной цѣпью отъ острова Iecco до мыса Лопатки". Смотри „la Russie et le japon" par baron Suyematzu.

мысль о необходимости измѣненія существующаго государственнлго режима въ смыслѣ уничтоженія власти шогуновъ, доказывая, что при новыхъ порядкахъ можно будетъ съ выгодой для страны возобновить сношенія съ европейцами, въ противномъ же случаѣ Японіи грозитъ полное паденіе и завоеваніе великой „сѣверной державой“. Эти сочиненія, въ которыхъ Аяши раскрывалъ аггрессивные планы великой сосѣдки и совѣтовалъ готовиться къ защитѣ страны прежде всего измѣненіемъ ея государственнаго режима вызвали такую сенсацію, что правительство шогуна, видѣвшее въ дѣятельности великаго японскаго патріота попытку подорвать его престижъ, сочло необходимымъ сжечь эти сочиненія, а самого автора ихъ посадить въ тюрьму. Но если идеи не уловляются на штыки, они также не сжигаются на кострахъ, и движеніе, вызванное извѣстными причинами, не могло заглохнуть въ зависимости отъ той или другой варварской правительственной мѣры. Многіе японскіе патріоты видѣли полную несостоятельность феодальнаго режима, и естественно вытекавшую отсюда слабость страны въ случаѣ нашествія со стороны русскихъ.

Какъ разъ въ это время (1806 г.) русскіе, завлявшіе сѣверъ Сахалина и укрѣпившіеся здѣсь, послали два корабля къ южной части острова и потребовали отъ живших тамъ японцевъ разрѣшенія завязать съ ними торговыя сношенія, грозя въ случаѣ отказа опустошить страну, предать ее мечамъ и пожару“.[1]) Эта угроза показала японцамъ, чего они могутъ ждать отъ своихъ добрыхъ сосѣдей. Японцы прекрасно понимали, что это предложеніе завязать торговыя связи обозначало не болѣе не менѣе, какъ желаніе со стороны русскаго правительства найти какую нибудь „за-

[1]) Русскіе напали на поселеніе Кушункотанъ, разграбили, сожгли его и увезли съ собой много плѣнныхъ, японцевъ и айносовъ. Въ храмѣ была сдѣлана надпись, угрожающая японцамъ дальнѣйшими репрессіями, если они будутъ упорствовать въ своемъ отказѣ подчиниться требованіямъ русскихъ.

цѣпку", съ помощью которой можно было бы подвергнуть страну Восходящаго Солнца надзору „недреманнаго ока" и подготовить почву для будущихъ территоріальныхъ захватовъ. Японское правительство, напуганное русскими угрозами, приняло оборонительныя мѣры и категорично заявило, что оно ни въ какія сношенія съ русскими не желаетъ вступать. Несмотря на это, русскіе явились въ слѣдующемъ году и дѣйствительно произвели цѣлый рядъ грабежей и насилій [1]). Извѣстно, что японцы въ видѣ возмездія три года держали въ плѣну адмирала Головина [2]).

Эти набѣги русскихъ на японскія сѣверныя владѣнія естественно разжигали жгучую ненависть въ маленькомъ народѣ къ грозному притѣснителю, который не хотѣлъ оставить слабую жертву въ покоѣ. Подъ вліяніемъ вполнѣ естественнаго чувства національнаго самосохраненія создалась цѣлая литература, стремившаяся упрочить въ народѣ сознаніе грозной опасности, надвигавшейся со стороны сѣверной державы. Настроеніе, овладѣвшее умами интеллигентныхъ слоевъ японскаго общества, еще болѣе усилилось и упрочилось благодаря изученію исторіи Китая, на каждой страницѣ которой можно было наблюдать процессъ постепенныхъ захватовъ, совершаемыхъ Россіей на территоріи Небесной Имперіи. Эта безпокойная идея, этотъ страхъ передъ врагомъ съ сѣвера нашелъ свое блестящее выраженіе въ поэтическихъ произведеніяхъ выдающагося японскаго писателя и мыслителя тої эпохи (Toko Foudjitu), который блестяще продолжалъ дѣло, начатое его знаменитымъ предшественникомъ, дѣло борьбы противъ врага внутренняго, стараго режима съ институтомъ шогуната во главѣ, и врага внѣшняго, нена

---

[1]) Въ этомъ году русскіе сдѣлали высадку въ Итуруну, в Курильскихъ островахъ.

[2]) Головинъ вмѣстѣ съ другими своими спутниками был взятъ въ плѣнъ въ 1811 году во время высадки на Курильских островахъ.

сытнаго хищника съ сѣвера. Въ своихъ сочиненіяхъ, значительно содѣйствовавшихъ паденію стараго режима — поскольку вообще литературная дѣятельность великихъ людей можетъ оказывать вліяніе на окружающую соціальную среду — великій японскій поэтъ указывалъ, что если управленіе государствомъ, весь соціальный и политическій строй будетъ по-прежнему основываться на принципахъ феодальнаго режима и Японія смѣло и безъ боязни не вступитъ на путь радикальныхъ реформъ и преобразованій, сосѣдняя держава Россія не замедлитъ присоединить къ себѣ и островную страну, какъ это она дѣлаетъ въ Азіи, покоряя и порабощая цѣлыя государства одно за другимъ. „Въ его поэмахъ передъ глазами читателей на фонѣ мирной спокойной жизни азіатскихъ народовъ возставалъ грозный, воинственный призракъ „Кита но васи“, Сѣвернаго орла, воздушнаго хищника, который собиралъ въ своихъ острыхъ когтяхъ одно царство за другимъ и полетъ его все продолжается. Вотъ онъ уже дошелъ до береговъ „Никоп-кай“ Японскаго моря, уже перелетѣлъ его и готовъ опуститься надъ страной Восходящаго Солнца“. Эти величавыя поэмы, проникнутыя гордымъ независимымъ духомъ, безпощадной ненавистью къ реакціи внутри, и насилію извнѣ дышавшія вполнѣ естественной и законной въ передовомъ человѣкѣ той эпохи любовью къ родинѣ, къ своему народу, любовью горячей и въ то же время осмысленной, въ общемъ толкавшей страну впередъ, а не назадъ, имѣли очень сильное вліяніе на всѣ интеллигентные читающіе круги японскаго народа и значительно содѣйствовали духовному пробужденію Ниппона и выходу азіатской расы изъ царства неподвижнаго мракобѣсія и фанатизма, царства вѣковой, однообразной рутины и мертвящей реакціи на широкую, столбовую дорогу европейскаго прогресса, со всѣми его темными сторонами, но въ то же время съ его вѣчнымъ движеніемъ впередъ и просвѣтомъ въ царство грядущаго.

Но еще болѣе глубокое вліяніе на свой народъ имѣлъ другой знаменитый японскій дѣятель Сакума Дродзанъ. То было время, когда Японія мало по малу, черепашьими шагами, выходила изъ стадіи натуральнаго хозяйства на путь производства товарнаго, и осторожно, при посредствѣ нѣкоторыхъ своихъ приморскихъ городовъ, завязывала боязливо торговыя сношенія съ нѣкоторыми заморскими странами, особенно съ Голландіей, которая въ эту эпоху еще не потеряла своего господствующаго положенія на побережьи Тихаго Океана, и сломивъ былую гегемонію португальцевъ, владычествовала надъ Зондскимъ архипелагомъ, Молукскими островами, Целебесомъ, Борнео, Суматрой, однимъ словомъ, надъ областями, съ которыми находилось въ нѣкоторой связи Японія. [1]) Поэтому естественно, что голландская культура и литература проникали постепенно въ наиболѣе культурные круги японскаго общества. Изучивъ въ совершенствѣ голландскій языкъ и ознакомившись, благодаря этому, съ исторіей, государственнымъ строемъ европейскихъ народовъ, усвоивъ нѣсколько спеціальныхъ наукъ, Сакума Дродзанъ, благодаря своему блестящему таланту и громадной энергіи, сдѣлался могучимъ проповѣдникомъ принциповъ европейской культуры, опаснымъ, безпощаднымъ врагомъ старыхъ порядковъ. Онъ видѣлъ какъ постепенно, неизбѣжно падала власть шогуната, подъ вліяніемъ новыхъ стихійно назрѣвавшихъ условій будущей экономической и соціальной революціи, присматривался внимательно къ настойчивымъ, хотя частo тщетнымъ попыткамъ европейцевъ, особенно русскихъ проникнуть въ Японію, и твердо убѣжденный, что рано или поздно иноземцамъ удастся въ большей или меньшей мѣрѣ осуществить свои планы, Сакума понялъ, что лучше принять евро

[1]) „Когда въ 1624 году всѣ европейцы были изгнаны изъ Японіи, одни только голландцы получили право остаться на оконечности архипелага, въ Нагасаки". Victor Berard. La révolte de l'Asie.

пейцевъ какъ гостей, чѣмъ униженно встрѣтить ихъ черезъ десять, двадцать лѣтъ, какъ побѣдителей. Поэтому Сакума доказывалъ, что Японія должна и какъ можно скорѣе выйти изъ своего изолированнаго положенія и отказавшись отъ прежней „китайщины“ и замкнутости дружелюбно протянуть руку гостепріимства европейцамъ, чтобы заимствовать у послѣднихъ то, что сдѣлало ихъ богатыми, умными, сильными. Это ему принадлежатъ знаменитыя слова, съ которыми его послѣдователи такъ часто обращались къ своимъ согражданамъ: „Отъ васъ зависитъ быть ли японскому народу хозяиномъ острововъ или рабомъ европейцевъ. Въ первомъ случаѣ возьмите у нихъ ихъ же оружіе и съ нимъ же встрѣчайте европейскихъ гостей, тогда они признаютъ васъ хозяиномъ; въ противномъ же случаѣ предавайтесь по прежнему вашимъ мелочнымъ заботамъ и дрязгамъ подъ разлагающимъ шогунскимъ режимомъ и будьте увѣрены, что черезъ 40—50 лѣтъ вы будете рабами вашей *„сѣверной сосѣдки“*. Это грозное предостереженіе, какъ набатъ колокола, разносилось по всей странѣ, разбрасывая повсюду, гдѣ только была удобная почва, сѣмена недовольства противъ внутренняго режима съ одной стороны, разжигая чувство ненависти противъ внѣшняго врага съ другой. Разсказываютъ, что когда кто-либо изъ многочисленныхъ учениковъ Дродзана начиналъ плохо учиться, суровый наставникъ называлъ его жалкимъ, презрѣннымъ рабомъ Россіи, такъ какъ тотъ японецъ, который не желаетъ добросовѣстно работать и не видитъ будущаго, можетъ быть только рабомъ Россіи. Въ концѣ концовъ, Сакума Дродзанъ погибъ мученической смертью во цвѣтѣ лѣтъ, на 40 году отъ роду, подъ кинжаломъ какого то фанатика, одного изъ представителей реакціонной партіи, видѣвшей въ этой могучей личности носителя новыхъ разрушительныхъ началъ, враждебныхъ старымъ вѣковымъ устоямъ японской жизни. Но Сакума Дродзанъ, продолжалъ жить, окруженный ореоломъ мученика,

въ сердцахъ и умахъ лучшихъ людей Японіи, возбуждая въ нихъ стремленіе къ новой жизни, къ новымъ вырисовавшимся на далекомъ горизонтѣ картинамъ будущей Японіи, свободной внутри, независимой извнѣ. Призракъ сѣверной сосѣдки никогда не выходилъ изъ памяти первыхъ японскихъ прогрессистовъ и служилъ въ ихъ устахъ лучшимъ побудительнымъ предлогомъ, чтобы заставить японское общество стряхнуть старину и безъ боязни вступить на путь „новой великой жизни“.

И всѣ дѣйствія Россіи были какъ бы направлены къ тому, чтобы разжечь въ японскомъ народѣ чувство страха за свою національную независимость. Послѣ экспедиціи Рязанова въ 1804 году,[1]) грабежей, произведенныхъ русскими на островѣ Іессо въ 1807 г., наконецъ экспедиціи Головина въ 1810 г. экспедиціи, закончившейся, какъ мы упомянули, трехлѣтнимъ плѣномъ Головина, трудно было разубѣдить уже даже наиболѣе мирно настроенныхъ японцевъ въ посягательствахъ Россіи на независимость страны. Съ лихорадочной поспѣшностью Японія начинаетъ вооружаться и готовиться къ оборонѣ. У всѣхъ на устахъ знаменитое изреченіе Дродзана, формулированное народомъ въ благородномъ девизѣ: хозяинъ и гость или рабъ и побѣдитель. Мысли и чувства были направлены противъ „сѣверной сосѣдки“. Къ тому же знаменитые черные корабли американскаго командора Перри, появившіеся около береговъ Японіи въ 1854 г., и подошедшіе къ гавани Іеддо, были послѣднимъ толчкомъ, заставившимъ Японію реформировать свой старый государственный порядокъ, весь укладъ своей жизни. Обыкновенно европейскіе ученые, объясняя намъ исторію Японіи, ея быструю эволюцію отъ азіатской неподвижности къ новымъ и новымъ реформамъ и прео-

[1]) „Уже издавна въ теченіе цѣлаго вѣка Японцы питаютъ жгучую ненависть къ русскому правительству за захватъ Сахалина и нежеланіе вернуть его Японіи“. Victor Berard. La Revolte de l'Asie. стр. 107. Paris 1904 г.

бразованіямъ, указываютъ на экспедицію Перри, какъ на первый внѣшній фактъ, который заставилъ Японію вступить на новую дорогу. Но понятно, что это невѣрно. Исторія не знаетъ скачковъ, и мы видѣли, что до появленія американской эскадры въ теченіе цѣлыхъ пятидесяти лѣтъ мысль передовыхъ представителей японскаго общества всегда приходила къ сознанію необходимости реформъ, между прочимъ, для защиты національной независимости отъ сѣвернаго хищника. И если появленіе въ 1854 г. эскадры „черныхъ кораблей“ у береговъ гавани Іеддо имѣло такое же вліяніе на всю дальнѣйшую исторію Японіи, какое на эволюцію русскаго общества имѣло появленіе въ томъ же году союзной англо-французской эскадры у береговъ Крымскаго полуострова, передъ стѣнами Севастополя, если американскія суда произвели такое сильное, потрясающее, столь чреватое послѣдствіями впечатлѣніе на умы японцевъ, это объясняется только тѣмъ, что японцы ясно увидѣли, какая опасность угрожаетъ имъ, если Россія вздумаетъ послѣдовать примѣру Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ и пошлетъ современемъ свою эскадру. И въ самомъ дѣлѣ, мы знаемъ, что первою мыслью японскаго правительства послѣ заключенія договора съ Америкой было отправить посольство въ Россію изъ боязни, что послѣдняя можетъ сама явиться съ сильной эскадрой и не удовлетворится, какъ Америка, полудружескими совѣтами и увѣщаніями, полуугрозами, а безъ дальнѣйшихъ околичностей завладѣетъ островомъ Сахалиномъ и другими облюбованными уже ею частями территоріи Ниппона. Цѣлый рядъ далеко не дружескихъ актовъ со стороны нѣкоторыхъ представителей русскаго правительства заставилъ японцевъ торопиться съ ихъ рѣшеніемъ войти въ немедленные переговоры съ центральнымъ петербургскимъ правительствомъ. Въ 1861 г. командиръ корвета „Пересвѣтъ“ Н. А. Бирилевъ по порученію Лихачева, начальника русской эскадры, крейсировавшей тогда въ китай-

скихъ водахъ, завладѣлъ одной изъ бухтъ на островѣ Тсузимѣ, очень важномъ стратегическомъ пунктѣ, находящемся почти на серединѣ корейскаго пролива, на разстояніи нѣсколькихъ часовъ пути отъ береговъ Японіи. Такимъ образомъ Японія сразу оказалась сдавленной съ двухъ сторонъ, на сѣверѣ Россія утвердила свою военную базу у оконечности Сахалина, на югѣ она положила основу для новой грозной базы у Тсузимы. [1]) Но здѣсь вмѣшалась Англія, и подъ вліяніемъ рѣшительнаго протеста съ ея стороны князь Горчаковъ приказалъ очистить этотъ важный стратегическій пунктъ, а командиръ тогдашней Тихо-океанской эскадры получилъ предписаніе вернуться въ Петербургъ. Такимъ образомъ Россіи пришлось передъ угрозой войны отказаться отъ сохраненія за собой этого важнаго „ключа“ въ Корею и Японію, который чуть было не очутился въ ея цѣпкихъ рукахъ.

Напуганное этими дѣйствіями Россіи правительство шогуна отправило своихъ уполномоченныхъ въ Россію для заключенія мирнаго договора, но результаты только еще болѣе укрѣпили японцевъ въ ихъ убѣжденіяхъ на счетъ аггрессивной политики Россіи. Японскіе делегаты отстаивали въ качествѣ сѣверной границы 51 паралелль, но имъ не удалось добиться этого. Въ концѣ концовъ, было рѣшено, чтобы впредь до новаго договора дѣло оставалось въ прежнемъ состояніи, и чтобы оба правительства совмѣстно удерживали за собой право на островѣ. Этотъ неудачный исходъ дипломатическихъ переговоровъ вызвалъ сильное броженіе въ интиллигентныхъ кругахъ японскаго

---

[1]) „Въ 1861 г. русскіе сдѣлали попытку захватить Тсузиму этотъ аванпостъ Японіи въ Корейскомъ проливѣ. Съ этой цѣлью они тайно высадили людей съ крейсера „Посадникъ“ и укрѣпились на берегу. Но эта попытка не увѣнчалась успѣхомъ, благодаря бдительности англійскаго адмирала James Hope, который быстро принялъ столь энергичныя мѣры, что русскимъ не осталось другого исхода, какъ очистить территорію, которой они незаконно завладѣли“. La Russie et le Japon par le baron Suyematzu. Paris, rue de Mézières 6. Librairie Orientale

общества. Всѣ ясно видѣли, что Россія рѣшительно не желаетъ отказаться отъ своихъ завоевательныхъ плановъ, и что она лишь въ виду своихъ временныхъ затрудненій и крайняго ослабленія, вызваннаго неудачами крымской войны и колоссальными расходами, связанными съ ней, оттягиваетъ переговоры до болѣе удобнаго момента, чтобы поставить свой ультиматумъ. Въ 1867 г. Японія отправляетъ другое посольство, но и оно не привело ни къ какимъ результатамъ.

Наконецъ въ слѣдующемъ 1868 г. подъ вліяніемъ народнаго недовольства, вызваннаго въ значительной мѣрѣ внѣшней политикой правительства, не способнаго отстоять страну отъ разбойничьихъ нападеній со стороны иноземцевъ, не имѣющаго силъ предотвратить грозную опасность, неминуемо надвигающуюся съ сѣвера, — въ Японіи вспыхнула революція, во главѣ которой встали, между прочимъ, маркизъ Ито, ученикъ и послѣдователь Дродзана, затѣмъ Ойяма, нынѣшній фельдмаршалъ японской арміи, грозный соперникъ Куропаткина, далѣе генералъ Куроки и цѣлый рядъ другихъ выдающихся вождей манджурской арміи. Послѣ упорной междуусобной войны власть шогуновъ была уничтожена, сторонники шогуната побѣждены, затѣмъ быстро подписаны договоры съ иностранными государствами, цѣлый рядъ портовъ открытъ для внѣшней торговли и страна быстрыми шагами двинулась по пути европейской цивилизаціи.

Первымъ дѣломъ новаго правительства было уладить натянутыя отношенія съ Россіей. Въ 1875 г. отправляется новое посольство въ Петербургъ съ важнымъ и точнымъ порученіемъ окончательно урегулировать Сахалинскій вопросъ. Россія въ эту пору уже собралась съ силами, и потому съ своей стороны не считала нужнымъ затягивать дѣло. Понятно, переговоры кончились полнымъ дипломатическимъ пораженіемъ Японіи, которая вынуждена была подписать договоръ, въ силу котораго весь Сахалинъ съ его богатыми каменноу-

гольными копями, неисчерпаемыми нефтянными источниками, рыбными промыслами, столь важными для японскаго народа, отдавался въ обмѣнъ Россіи на необитаемые ни тогда ни въ будущемъ Курильскіе острова. Взрывъ общественнаго негодованія, глубокое разочарованіе были отвѣтомъ на заключеніе этого постыднаго договора. Однако всѣ прекрасно понимали, что разъ новое правительство пошло на такія унизительныя и явно невыгодныя для Японіи уступки, значитъ оно сдѣлало подъ вліяніемъ крайней необходимости, чтобы устранить неминуемую катастрофу, угрожавшую въ противномъ случаѣ странѣ Восходящаго Солнца. Теперь уже извѣстно, что во время переговоровъ 1875 г. русское правительство поставило передъ Японіей грозную диллемму: выбрать по своей волѣ, войну или миръ. Миръ въ томъ случаѣ, если Японія, слѣдуя примѣру Китая, Хивы, Бухары, пойдетъ сейчасъ же на уступки и отдастъ Россіи весь Сахалинъ со всѣми его богатствами, отъ сѣвернаго до южнаго побережья, война, если Японія будетъ упорствовать въ безумномъ нежеланіи покориться волѣ могущественнаго сосѣда. И что оставалось дѣлать маленькой странѣ, только что пробудившейся къ новой жизни, увѣренной, что грозный врагъ, оправившійся отъ страшныхъ ранъ, нанесенныхъ ему европейской коалиціей, не пощадитъ Ниппона и воспользуется желаннымъ случаемъ, чтобы несомнѣнной побѣдой надъ слабымъ противникомъ смыть позоръ пораженій 1854 года.

Во всякомъ случаѣ недовольство, вызванное уступкой Сахалина, было такъ сильно въ Японіи, что отчасти вліянію этого факта приписываютъ нѣкоторые историки знаменитое Сатцумское возстаніе, во время котораго погибъ національный герой Японіи Сайго Такомори, возстаніе, вспыхнувшее въ слѣдующемъ 1877 г. и вызвавшее братоубійственную войну внутри страны, эту революцію, подавленную послѣ тяжкихъ усилій въ цѣлыхъ потокахъ крови.

Но какъ только Сахалинъ былъ взятъ, Россія тотчасъ же показала, что ея виды простираются дальше, и что Японія такъ легко не отдѣлается отъ нея. Скоро обнаружилось, что Россія питаетъ планы захватить лежащій непосредственно къ югу отъ Сахалина большой островъ Іессо. Ея военные корабли стали часто появляться въ гавани Хакодате и ведя себя какъ въ завоеванной территоріи, начали фотографировать берега и производить здѣсь гидрографическія изслѣдованія.[1]) И такъ послѣ того, какъ Россія захватила одинъ изъ пяти большихъ острововъ, составляющихъ Японію, она замыслила захватить второй. Передъ напуганной Японіей встала грозная диллемма, или вооружиться съ ногъ до головы или подвергнуться постепенному расчлененію и подпаденію подъ иго бѣлаго царя. И японскій народъ, не желавшій отдаться безъ боя грозному притѣснителю, сталъ лихорадочно готовиться къ вооруженному отпору.

Безсмысленная разбойничья политика Россіи пробудила и обострила въ японскомъ народѣ чувство глубокой, острой ненависти къ „наслѣдственному“ врагу, не желавшему дать покоя слабой странѣ и воинственный духъ самурая, господствовавшій прежде только въ опредѣленныхъ высшихъ кругахъ японскаго народа, охватилъ широкія народныя массы, и объединилъ въ одномъ глубокомъ чувствѣ озлобленія противъ сѣвернаго хищника всѣ классы населенія отъ высшихъ сановниковъ до послѣдняго кули. Эта ненависть къ Россіи приняла очень острыя формы и выразилась, меж-

---

[1]) „Франко-русскій патріотъ и потому ненавистникъ японцевъ Дюмоларъ, говоря объ этихъ военныхъ экскурсіяхъ Россіи въ водахъ Японіи, замѣчаетъ наивно: „теперь когда Россія нашла въ Портъ-Артурѣ то, къ чему она такъ горячо стремилась, — никогда не замерзающую гавань для своего восточнаго флота, возможность нападенія Россіи на Хакадате кажется намъ мало вѣроятной“. Трудно думать, что бы подобнаго рода увѣренія могли дѣйствовать успокоительнымъ образомъ на японцевъ. Впрочемъ, тотъ же Дюмоларъ доказываетъ, что „Корея непремѣнно сдѣлается русской“ и намекаетъ на то, что японцамъ необходимо примириться съ этимъ,

ду прочимъ, въ покушеніи на русскаго наслѣдника престола, нынѣ императора Николая II, путешествовавшаго не задолго до своего вступленія на престолъ, по Японіи. Какъ извѣстно, ему былъ нанесенъ сабельный ударъ въ Кіото въ 1891 г. однимъ изъ полицейскихъ, который долженъ былъ его охранять. Народъ японскій объяснялъ путешествіе Николая II по странѣ Восходящаго Солнца его желаніемъ ознакомиться съ областью, которая въ недалекомъ будущемъ должна будетъ войти въ составъ Россійской Имперіи.

Наконецъ, въ 1894 г. вспыхнула война между Китаемъ и Японіей. Китай потерпѣлъ цѣлый рядъ пораженій и вынужденъ былъ подписать миръ на крайне невыгодныхъ для себя условіяхъ. По знаменитому Симоносекскому договору 17-го апрѣля Китай долженъ былъ признать независимость Кореи и уступить Японіи Формозу, Пескадорскіе острова, Ліатунгскій полуостровъ до 4-ой параллели вмѣстѣ съ Портъ-Артуромъ и Дальнимъ и уплатить, кромѣ того, громадную военную контрибуцію [1]). Но тутъ вмѣшались Россія, Франція и Германія и помѣшали Японіи воспользоваться плодами ея побѣдъ.

23 апрѣля представители Франціи, Германіи и Россіи предъявили японскому правительству слѣдующую ноту, составленную въ тождественныхъ выраженіяхъ: „Окончательное занятіе Ліао-тунгскаго полуострова вмѣстѣ съ Портъ-Артуромъ будетъ служить постоянной угрозой по отношенію къ Китаю и будетъ препятствовать независимости Кореи, вмѣстѣ съ тѣмъ оно будетъ являться источникомъ непрерывныхъ волненій на Дальнемъ Востокѣ. Въ интересахъ мира и прежде всего въ

---

[1]) Крайне любопытно, что Россія помогла Китаю выплатить быстро эту контрибуцію. Но такъ какъ почти вся военная контрибуція пошла на созданіе японскаго флота, нанесшаго такіе рѣшительные удары русскому могуществу на Дальнемъ Востокѣ, стало быть, самедержавное правительство при помощи русско-китайскаго банка ускорило свою собственную гибель.

интересахъ Японіи желательно положить предѣлъ подобному состоянію дѣлъ." „Эта нота" — замѣчаютъ правительственные органы Франціи, Германіи и Россіи, „предъявлена японскому правительству въ самомъ дружескомъ тонѣ и ничуть не обусловливается какими либо враждебными намѣреніями со стороны Франціи, Германіи.

Но если Германія и Франція, дѣйствительно, не имѣли никакихъ враждебныхъ намѣреній по отношенію къ Японіи и присоединились къ нотѣ только въ угоду Россіи [1]), послѣдняя за то ясно

---

[1]) „Это внѣ Дальняго Востока, говоритъ Леруа Болье нужно искать мотивы, заставившіе Францію и Германію вступить въ этотъ необычайный союзъ подъ верховенствомъ Россіи. Эти мотивы можно найти только въ томъ соперничествѣ, которое установилось между обоими государствами въ ихъ стремленіи привлечь на свою сторону благоволеніе русскаго царя. Только изъ желанія угодить послѣднему, оба государства поспѣшили принять предложеніе петербургскаго правитель тва. Только по этимъ соображеніямъ, они измѣнили той политикѣ, которой держались до сихъ поръ: во время самой японско-китайской войны правительства Франціи и Германіи обнаружили особое благоволеніе къ Японіи. (La renovation de l'Asie, стр. 421). Поведеніе французскаго правительства вызвало взрывъ негодованія и недоумѣнія въ значительной части французской прессы. Даже Кассаньякъ писалъ въ l'Autorite 26 апрѣля: „У Россіи на Дальнемъ Востокѣ свои интересы, которые не имѣютъ ничего общаго съ нашими... Дѣйствовать тамъ совмѣстно съ ней это неблагоразумно. Быть другомъ, союзникомъ Россіи это хорошо, но мы превращаемся въ ея раба". Идейный противникъ Кассаньяка Камилль Пельтанъ, министръ морскихъ дѣлъ писалъ незадолго до русско-японской войны въ „le Matin" въ статьѣ „la defense nationale". Я всегда думалъ и говорилъ нѣсколько разъ, что Японія должна быть союзникомъ Франціи. Мы превратили ее въ своего непримиримаго врага изъ за прекрасныхъ глазъ Россіи. У Японіи имѣется громадная армія, половину которой она можетъ двинуть противъ Россіи, высадивши ее въ Кореѣ или Манджуріи, а другую половину противъ насъ, вторгнувшись въ Индо-Китай" Всѣ эти факты лишній разъ показываютъ, какимъ громаднымъ, суверреннымъ вліяніемъ пользовалась самодержавная Россія въ глазахъ буржуазныхъ правительствъ Запада до нынѣшней войны. Если вѣрить слухамъ, циркулировавшимъ въ высшихъ дипломатическихъ кругахъ Парижа, Комбу и Пельтану пришлось очень много бороться, чтобы помѣшать французскому правительству нѣсколько разъ нарушить нейтралитетъ въ нынѣшней войнѣ путемъ уступокъ самымъ безсмысленнымъ и безцеремоннымъ

обнаружила свои военные планы. За промежутокъ времени отъ 22 апрѣля по 5 мая дня, въ который Японія выразила согласіе подчиниться требованіямъ новаго тройственнаго союза, адмиралъ Тыртовъ, командиръ русской тихоокеанской эскадры, нѣсколько разъ предлагалъ Банинье де Бомону, начальнику французской эскадры напасть безъ объявленія войны на японскій флотъ и уничтожить послѣдній. Французскій адмиралъ, не имѣя на этотъ счетъ опредѣленныхъ инструкцій со стороны своего правительства, и опасаясь, что такой необычайный актъ можетъ вызвать сильное волненіе въ Англіи и заставить грозную тихо-океанскую эскадру Великобританіи, до сихъ поръ державшуюся въ сторонѣ броситься на союзный флотъ и разгромить его, нѣсколько разъ подъ благовидными предлогами отклонялъ предложеніе своего нетерпѣливаго союзника.

Воинственный, вызывающій образъ дѣйствій Тыртова вполнѣ совпадалъ съ тономъ русской „патріотической“ прессы и не могъ не возбуждать тревоги въ японскомъ обществѣ. „Новости“, „Гражданинъ“, „Свѣтъ“, „Новое Время“ и т. д. получивъ, очевидно, надлежащее предписаніе свыше, стали обнаруживать очень воинственное настроеніе. „Гражданинъ“ писалъ о необходимости захвата какого нибудь открытаго порта въ Кореѣ, напримѣръ, портъ Лазарева, и объяснялъ благодѣтельныя послѣдствія такого пріобрѣтенія. „Новое Время“ имѣло болѣе широкіе планы и требовало объявленія русскаго протектората надъ всей Кореей. Болѣе безцеремонныя газеты, какъ, напримѣръ, „Свѣтъ“, требовали естественной границы, части Манджуріи къ востоку отъ горъ Чин-Чангъ и рѣки Сунгари и, кромѣ того, присоединенія части Кореи съ Портъ-Лазаревымъ. Помимо того, наша

требованіямъ Россіи. Понятно, что всякое обостреніе франко-японскихъ отношеній могло быть только невыгодно для правящихъ классовъ Франціи, и лишь страхъ потерять благоволеніе Россіи заставилъ французское правительство держаться нерѣшительной политики въ вопросахъ нейтралитета.

патріотическая печать совѣтовала Тыртову не церемониться и поддерживать свои требованія силой. „Свѣтъ“ доказывалъ, что для занятія острова Іессо вполнѣ достаточно 21 военныхъ судовъ съ 360 пушками, которыя находились уже въ японскихъ водахъ и 20 тысячъ человѣкъ, мобилизированныхъ въ Уссурійскомъ краѣ“ (цитируемъ по книгѣ капитана Bujac „La guerre sino-japonaise“ стр. 301).

Этотъ языкъ русской патріотической печати, затѣмъ воинственныя демонстраціи Тыртова плохо согласовались съ вѣжливымъ и дружескимъ тономъ ноты, предъявленной союзными державами японскому правительству. „Эти демонстраціи убѣдили японцевъ въ томъ, если только они до сихъ не были убѣждены въ этомъ — что они отнынѣ должны считаться съ неизмѣнной (irremediable) ненавистью къ нимъ царскаго правительства, съ тайнымъ желаніемъ послѣдняго не только помѣшать Японіи утвердиться на берегахъ Тихаго Океана, но вообще уничтожить вполнѣ политическое могущество и силу страны Восходящаго Солнца“ (Pierre Lerroy Beaulieu, la Renovation de l'Asie, стр. 424). Не только уничтожить японское могущество, но уничтожить вообще Японію, какъ самостоятельное государство, хотѣла Россія. Ей было мало ея захватовъ въ Хивѣ, Бухарѣ, Туркестанѣ, во всей Центральной Азіи, въ Сѣверномъ Китаѣ, она задалась гигантскимъ планомъ захватить постепенно Манджурію, Корею, Тибетъ, Персидскій Афганистанъ, Монголію, подчинить своему протекторату всю Азію и расчленить Японію.

Самъ по себѣ образъ дѣйствій Россіи въ промежуткѣ времени отъ 22 апрѣля до 5 мая носилъ такой вызывающій характеръ, что онъ не могъ не дать сильнаго толчка дальнѣйшему развитію шовинистическихъ идей въ Японіи и обострению ненависти къ Россіи. Но событія, происшедшія непосредственно послѣ 5 мая и сдѣлавшіяся извѣстными въ широкихъ кругахъ японскаго общества, довели тревожное настроеніе, господствовавшее

и безъ того въ японскомъ народѣ, до крайней степени и въ значительной долѣ обусловили всю дальнѣйшую политику японскаго государства, лихорадочныя вооруженія и спѣшную подготовку къ неминуемой войнѣ съ Россіей. Къ сожалѣнію, эти событія не могли до сихъ поръ быть опубликованы въ русской печати, не смотря на неоднократныя попытки огласить ихъ на столбцахъ нашей повседневной прессы.

Когда представитель самодержца всея Руси адмиралъ Тыртовъ предложилъ Франціи и Германіи предъявить Японіи ультиматумъ съ требованіемъ немедленно очистить Ліаотонгскій полуостровъ, отказаться отъ Портъ-Артура, Пескадорскихъ острововъ и протектората надъ Кореей, онъ былъ увѣренъ, что японское правительство, ослѣпленное своими побѣдами надъ Китаемъ, дѣйствуя подъ давленіемъ разгоряченнаго общественнаго настроенія, дошедшаго до крайней степени возбужденія, не согласится на такой ультиматумъ, предъявленный притомъ, не смотря на „вѣжливую“ форму, въ очень рѣшительномъ, не терпящемъ возраженій, тонѣ. „Первымъ движеніемъ Микадо было, какъ говорятъ, отказаться во что бы то ни стало отъ подчиненія требованіямъ, предъявленнымъ ему“ (Leroy Beaulieu). Въ распоряженіи Японіи находилась очень сильная армія, мобилизованная на азіатскомъ континентѣ, но соединенный флотъ Россіи, Германіи и Франціи былъ гораздо сильнѣе японскаго, и такъ какъ въ войнѣ, какъ и въ торговлѣ, море всегда господствуетъ надъ сушей, японскому правительству пришлось волей неволей подчиниться и принять ультиматумъ.

„Эта неожиданная уступчивость Японіи крайне огорчила русскаго адмирала. Но плодъ казался ему настолько созрѣвшимъ, результаты были уже такъ учтены въ Петербургѣ, что Тыртовъ, выставивъ въ качествѣ предлога недоброжелательство и инерцію Микадо, объявилъ, что онъ даже на другой день послѣ 5 мая, даты, въ которую Японія подписала договоръ объ очищеніи Ліаотунг-

скаго полуострова, найдетъ сколько ему угодно причинъ (casus belli) для военныхъ дѣйствій противъ Японіи“[1]) Съ этой цѣлью онъ снова нѣсколько разъ вступалъ въ переговоры съ контръадмираломъ франдузской эскадры Бонилье де Бомонъ, который какъ разъ въ это время отправилъ телеграмму коменданту крейсера Duguay Trouin Бейлю, въ которой онъ сообщалъ послѣднему о согласіи Японіи на предъявленныя ей требованія и въ зависимости отъ этого отмѣнялъ свой прежній приказъ, данный капитану Бейлю, стоявшему со своимъ крейсеромъ въ Гонконгѣ, идти на соединеніе съ союзной эскадрой. Начальникъ французской эскадры Бомонъ не далъ Тыртову рѣшительнаго отвѣта и снова сталъ дипломатически затягивать переговоры, расчитывая, что Тыртовъ скоро успокоится; тѣмъ временемъ, какъ мы видѣли, онъ предусмотрительно далъ приказъ крейсеру Duguay-Trouin не трогаться съ мѣста. Но къ удивленію французскаго адмирала, черезъ нѣсколько дней, 9 мая, начальникъ русской эскадры, дѣйствуя очевидно по прямому приказу изъ Петербурга, неожиданно явился на бортъ адмиральскаго судна Баярдъ и предупредилъ своего коллегу, что русскій флотъ немедленно покидаетъ порты Японіи, концентрируется въ морѣ и начнетъ военныя дѣйствія противъ Японіи. „Бомонъ, ошеломленный, дѣйствительно увидѣлъ, какъ русскіе суда тутъ же въ гавани Нагасаки, опускали мачты съ марсовъ, закрѣпляли щиты, измѣняли свою окраску, однимъ словомъ, дѣлали всѣ приготов-

---

[1]) См. статьи Olivier Saylor въ le „Matin“: Marins français et russes. Souvenirs d'Extrême Orient. (Русскіе и французскіе моряки. Воспоминанія о Дальнемъ Востокѣ) Fevrier 23, 24, 25. Подъ этимъ псевдонимомъ Olivier Saylor скрывается, какъ говорятъ, одинъ изъ высшихъ французскихъ офицеровъ, участвовавшій въ описываемыхъ имъ событіяхъ и командовавшій въ эту пору однимъ изъ военныхъ судовъ французской тихо-океанской эскадры. Мы надѣемся болѣе обстоятельно и документально остановиться на описываемыхъ здѣсь фактахъ въ слѣдующей подготовляемой нами къ печати работѣ: „Россія и Японія отъ Симоносекскаго договора до русско-японской войны“.

ленія къ бою". И это была не одна пустая демонсграція, предназначенная только для того, чтобы напугать японцевъ. Дѣло принимало не на шутку серьезный оборотъ, и „Франціи грозила опасность ввязаться въ войну", вызванную, какъ говоритъ Olivier, славянской (?) безцеремонностью, ихъ бѣшенной амбиціей. Однако, Бомонъ и тутъ не далъ прямого отвѣта Тыртову, снесся тайно съ Парижемъ, запросивъ инструкціи отъ центральнаго правительства и назначилъ русскому адмиралу „rendez-vous" въ Чифу, ссылаясь на необходимость сдѣлать новые запасы провіанта и угля для своей эскадры. Однимъ словомъ, не желая дать рѣшительнаго отказа Тыртову, французскій адмиралъ постарался отнять у послѣдняго возможность прямо поставить передъ французами дилемму: съ нами или противъ насъ. „Въ концѣ концовъ результатъ былъ тотъ, что русская эскадра покинула Нагасаки, но уже разочарованная въ своихъ воинственныхъ планахъ подъ командой начальника, вынужденнаго отказаться отъ совмѣстнаго съ французской эскадрой дѣйствія, которое, въ случаѣ согласія послѣдней, проявилось бы въ немедленномъ открытіи военныхъ операцій противъ Японіи. Русскіе удалились крайне недовольные своими союзниками и не стѣснялись дать понять это французамъ".

Эти факты ясно показываютъ, съ какой отвратительной послѣдовательностью, съ какой безцеремонной наглостью преслѣдовало русское правительство свои хищническіе планы относительно Японіи. Итакъ, на другой день послѣ того, какъ у Японіи отняли плоды ея побѣдъ, на другой день послѣ того, какъ она согласилась исполнить всѣ требованія, формулированныя въ предъявленномъ ею ультиматумѣ, Россія все таки рѣшила напасть на Японію очевидно съ цѣлью отхватить у послѣдней какую нибудь новую часть ея территоріи, по всей вѣроятности столь облюбованный и газетой „Свѣтъ" и русскими военными судами упомянутый островъ Іессо. Итакъ, каждому японцу,

даже самому слѣпому, стало ясно, что рано или поздно Россія приведетъ свои планы въ исполненіе, что если она до сихъ поръ медлила, это случилось только потому, что она не чувствовала за собой достаточно силъ, что какъ только она имѣла нѣкоторыя основанія надѣяться на поддержку французскаго флота, она сдѣлала все, чтобы вызвать войну даже послѣ того, какъ Японія пошла на всѣ уступки. Удивительно ли послѣ этого, что чувство глубокаго негодованія и горечи, связанной съ неувѣренностью за свое будущее, за свободу и независимость Ниппона, охватило всю страну, удивительно ли, что народные учителя стали заставлять своихъ учениковъ маршировать босикомъ по снѣгу, чтобы „пріучить ихъ къ суровому климату страны вѣковыхъ враговъ Японіи," удивительно ли, наконецъ, что послѣ этихъ фактовъ Японія начала увеличивать свои военныя силы съ такой лихорадочной быстротой, которая по мощному розмаху не имѣетъ себѣ равнаго явленія въ военной исторіи другихъ странъ. „Въ теченіи какихъ нибудь десяти лѣтъ Японія создала громадный флотъ, состоящій изъ 67 большихъ судовъ и 110 малыхъ, и увеличила свои сухопутныя силы втрое. Такимъ образомъ, въ 10 лѣтъ она достигла того, на что передовыя европейскія государства употребили около полустолѣтія. Можно сказать безъ особой натяжки, что ни одна лишняя іена изъ этихъ сотенъ милліоновъ, назначенныхъ на увеличеніе боевыхъ силъ страны, не отбилась въ сторону, доставшись „удалому интенданту" или какому либо другому загребущему чиновнику изъ высшихъ сферъ, а вошла незамѣтнымъ атомомъ въ гигантскій механизмъ оборонительно-наступательныхъ силъ Ниппона. Ничего подобнаго тому, чего свидѣтелями мы были во время недавнихъ скандаловъ съ морскимъ министерствомъ въ Италіи, чего свидѣтелями мы являемся каждый день въ Россіи, Японія не знала. При такихъ обстоятельствахъ неудивительно, почему Японія въ такое ко-

роткое время, при сравнительно скромныхъ затратахъ, создала могучій флотъ изъ 8 первоклассныхъ броненосцевъ, 23 крейсеровъ, 17 контръ-миноносцевъ, цѣлаго ряда другихъ судовъ и сильную, прекрасно организованную армію, которая можетъ быть доведена до 600 тысячъ человѣкъ въ военное время.“ (Мих. Павловичъ, Военые финансы Японіи въ прошломъ и настоящемъ. „Кіевскіе Отклики“, 1904, №№ 338, 343, 328).

И если извѣстная доля отвѣтственности за всю эту политику милитаризма, за это необычайное увеличеніе военныхъ силъ страны, вызвавшее непомѣрный ростъ государственныхъ налоговъ и податей, лежащихъ на японскомъ народѣ и поведшее за собой необычайное вздорожаніе жизни и крайнее обостреніе народной нищеты, мукъ труда и голода, если отвѣтственность за все это въ извѣстной мѣрѣ падаетъ на правящіе классы Японіи, которые, понятно, всѣми силами старались раздуть въ народныхъ массахъ шовинистическое настроеніе, то еще большая вина за всѣ эти результаты падаетъ на русское правительство, которое дѣлало все, что только отъ него зависѣло, чтобы своимъ провокаціоннымъ образомъ дѣйствій развивать и поддерживать такое настроеніе въ японскомъ народѣ, настроеніе, которое правящая Россіей клика „паркетныхъ“ адмираловъ и „салонныхъ“ генераловъ въ своемъ близорукомъ ослѣпленіи и „квасномъ“ самообольщеніи считала совершенно не опаснымъ для могучаго сѣвернаго колосса. Даже японско-китайская война, какъ думаютъ многіе, была въ значительной мѣрѣ вызвана агрессивной политикой Россіи по отношенію къ Японіи, желаніемъ послѣдней обезпеченіемъ независимости Кореи и укрѣпленіемъ Ліатунгскаго полуострова создать барьеръ между Россіей и страной Восходящаго Солнца. И нынѣшняя русско-японская война, какъ всѣмъ извѣстно, вызвана, главнымъ образомъ, нежеланіемъ Россіи разъ на всегда отказаться отъ всякихъ притязаній на Корею, независимость которой является жизнен-

нымъ вопросомъ для Японіи, какъ самостоятельнаго государства. Здѣсь мы должны оговориться, что, соглашаясь почти во, всемъ съ той смѣлой и разумной критикой, которой представитель японскихъ соціалистовъ Катаяма подвергъ дѣятельность правящихъ классовъ своей страны, доказавъ, что нынѣшняя война въ значительной мѣрѣ вызвана исключительными интересами японской буржуазіи и помѣстнаго дворянства, борющихся за „свободные рынки“ и области для эксплуатаціи, мы совершенно не согласны съ аргументаціей нашего японскаго товарища, когда онъ старается свести къ нулю, такъ сказать, стратегическое значеніе Кореи. Намъ говорятъ сторонники войны, замѣчаетъ Катаяма, что если мы не отстоимъ Кореи, не заставимъ Россію отказаться отъ притязаній на нее, независимость самой Японіи будетъ уничтожена въ самомъ недалекомъ будущемъ. На это я скажу, продолжаетъ Катаяма, разъ Японія не можетъ отстоять свою собственную самостоятельность, какъ она можетъ отстоять независимость Кореи. Эта аргументація, на первый взглядъ поражающая своей логичностью, въ сущности не выдерживаетъ критики. Въ самомъ дѣлѣ, если бы Россіи удалось овладѣть Кореей, Японіи, сдавленной, съ одной стороны, между Сахалиномъ и Кореей, съ другой, между Портъ-Артуромъ и Владивостокомъ, пришлось бы круто, и ея территоріальной цѣлости грозила бы неотвратимая опасность. Опираясь на сильныя военныя базы, находясь въ разстояніи нѣсколькихъ часовъ пути отъ Японіи, Россія, мобилизовавъ сильный флотъ и многочисленную сухопутную армію, могла бы легко высадить свои войска въ томъ или другомъ пунктѣ Японіи, напримѣръ, на островѣ Іессо, и удержать за собой занятую часть территоріи. Это до того ясно, что даже такой непавистникъ Японіи, какъ Дюмоларъ, который съ такимъ неодобреніемъ относится къ оборонительнымъ планамъ Японіи и съ такой симпатіей къ агрессивной политикѣ Россіи, замѣчаетъ, что „если

бы Россія, напримѣръ, осуществила проектъ, который она имѣла въ виду и заняла бы портъ Лазаревъ или Мазамфо[1]), расположенные въ нѣсколькихъ часахъ пути отъ японскихъ береговъ, не только вся Корея, находящаяся уже теперь въ страшныхъ тискахъ между Портъ-Артуромъ съ одной стороны, Владивостокомъ съ другой, подпала бы фатально подъ абсолютный контроль царскаго правительства — *неприкосновенность самой Японіи оказалось бы въ данномъ случаѣ подъ сильнымъ сомнѣніемъ* (Генрихъ Дюмоларъ, Японія въ экономическомъ, политическомъ и соціальномъ отношеніяхъ, стр. 293).

Такая опасность угрожала бы Японіи въ случаѣ занятія одного Мазамфо или Портъ-Лазарева, какія же послѣдствія могла бы имѣть оккупація всей Кореи?[2]) Итакъ, поскольку японское правительство отстаивало независимость Кореи какъ важной стратегической позиціи, какъ ключа, овладѣніе которымъ откроетъ Россіи входъ въ сердце самой Японіи, правительство Микадо являлось *представителемъ всей страны*, всѣхъ классовъ общества, равно заинтересованныхъ въ охранѣ независимости и свободы Ниппона отъ хищническихъ покушеній со стороны Россіи, но понятно, поскольку японское правительство, не удовлетворяясь этой цѣлью, отстаивало независимость Кореи, мечтая о замѣнѣ русскаго ига надъ послѣдней игомъ японскимъ, оно являлось *лишь представителемъ интересовъ правящихъ классовъ*, всегда жадныхъ, всегда своекорыстныхъ, всегда стремящихся къ милліонамъ эксплуатируемыхъ жертвъ въ своей собственной странѣ прибавить новые милліоны

---

[1]) Еще въ 1885 г. Россія сдѣлала попытку захватить Портъ-Лазаревъ, но ей не удалось привести свой планъ въ исполненіе, благодаря энергичному и рѣшительному противодѣйствію Англіи.

[2]) Тотъ же Дюмоларъ утверждаетъ, что „сама логика развитія русскаго вліянія въ Азіи, направляется къ тому, чтобы Корея сдѣлалась русской", иначе говоря, онъ самъ, можетъ быть не замѣчая этого, признаетъ неизбѣжность подчиненія Японіи русскому самодержцу.

изъ чужой страны. Но во всякомъ случаѣ вся вина за нынѣшній конфликтъ падаетъ исключительно на русскій царизмъ, и если бы на мѣстѣ Японіи находилось самое демократическое и миролюбивое государство, ему пришлось бы взять въ руки оружіе, чтобы обрубить лапы ненасытному сѣверному чудовищу.

Итакъ резюмируемъ: политика Россіи по отношеніи къ Японіи представляетъ собой политику наглаго разбоя и насилія, политику, вся конечная цѣль которой заключалась не только въ присоединеніи Кореи[1]), овладѣніе которой явилось бы постоянной угрозой независимости страны восходящаго солнца, дамокловымъ мечемъ, нависшимъ надъ японскимъ народомъ, но и въ нападеніи при первымъ удобномъ случаѣ на территорію самой Японіи съ цѣлью ея дальнѣйшаго расчлененія. Но самодержавное правительство зарвалось въ своихъ безумныхъ планахъ, разбитое на голову великими силами, вызванными имъ же самимъ въ нѣдрахъ маленькой страны, съ которой оно думало справиться такъ же легко, какъ справилось оно съ Бухарой, Хивой, Туркестаномъ, какъ собиралось оно справиться съ Китаемъ[2]).

---

[1]) Критикуя точку зрѣнія нашихъ націоналистовъ, П. Головачевъ замѣчаетъ: „Береговая линія Ляодонскаго полуострова, какъ желательная естественная граница, слишкомъ коротка и не имѣетъ существеннаго значенія безъ корейской границы. Корея будетъ вкраплена въ русскую границу и нарушитъ ея естественность: слѣдовательно, *нужна* оккупація Кореи, что едва ли возможно". (Россія на Дальнемъ Востокѣ, стр. 35)

[2]) „Когда пробуешь подвести итогъ азіатской политикѣ самодержавія, прямо въ ужасъ приходишь, сколько бѣдствій готовило оно странѣ. *Малая азія, Персія, Афганистанъ, Памиръ, китайскій Туркестанъ, Тибетъ, Манджурія, Корея, Желтое и Японское моря,* — всюду велись интриги, всюду тратились бѣшеныя деньги на подкупы, на банки, на никому ненужныя концессіи, всюду строились или проектировались желѣзныя дороги и другія пути сообщенія — *все это самодержавіе хотѣло захватить*, не говоря уже объ его завѣтныхъ мечтахъ — завладѣть Индіей и Китаемъ. И Россія должна себя прямо почесть счастливой, что война съ Японіей положитъ конецъ этой дико-безумной и чудовищно преступной политикѣ"... (К. Д., Внѣшн. и націон. политика Николая II, стр. 22 изд. Искры Женева 1905).

Тутъ сказалась вся безсознательность историческаго процесса, стихійныя силы котораго обрушились на русскій абсолютизмъ съ той стороны, съ которой никто не ожидалъ ихъ. Русское правительство, которое безнаказанно издѣвалось надъ своей собственной страной, ударами нагайки и дубинками дворниковъ, тюрьмой и каторгой, убивая всякое проявленіе свободной мысли въ своемъ народѣ, который оно, казалось, дѣйствительно превратило въ конгломератъ презрѣнныхъ, бездушныхъ рабовъ и холоповъ, на вѣки обрѣченныхъ на свою безпросвѣтную долю двуногихъ животныхъ, дрожащихъ при каждомъ свистѣ нагайки, и который спалъ азіатской жизнью на берегахъ Тихаго Океана въ странѣ вишневаго дерева, и пробужденный не дрогнулъ передъ грознымъ сѣвернымъ колоссомъ, а нашелъ въ себѣ достаточно силы и энергіи, чтобы ударить послѣдняго по его глинянымъ ногамъ. Хищническіе набѣги Россіи, грозная опасность, надвигавшаяся съ сѣвера, не ослабила энергіи въ маленькомъ японскомъ народѣ, не вызвала пессимистическаго настроенія передъ лицомъ неминуемой катастрофы, не заставила японцевъ уйти назадъ, замкнувшись въ китайской неподвижности, по примѣру Срединнаго царства, наоборотъ, значительно содѣйствовала пробужденію страны Восходящаго Солнца отъ вѣковой дремоты и, направивъ ее по пути прогресса, дала ей силу побороть хищнаго сѣвернаго орла. Надломивъ мощь царизма *внѣ* его собственной вѣковой территоріи, гдѣ онъ насильничалъ и разбойничалъ въ теченіи цѣлыхъ столѣтій, японскій „карликъ“ вмѣстѣ съ тѣмъ подрубилъ устои русскаго деспотизма въ собственномъ его гнѣздѣ, на святой матушкѣ Руси.

Такимъ образомъ два азіатскихъ государства взаимно толкали другъ друга на широкую столбовую дорогу европейскаго прогресса. Русскій абсолютизмъ, развивая свою агрессивную политику внѣ страны безсознательно, фатальнымъ для себя образомъ, значительно содѣйствовалъ ослабленію феодализма и

реакціи и торжеству свободы на островахъ Ниппона и вызвалъ такимъ образомъ въ странѣ Восходящаго солнца новыя жизненныя силы, которыя сокрушили могущество русскаго колосса въ его собственной странѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ правящіе классы Японіи, нанеся смертельный ударъ русскому деспотизму, въ то же время безсознательно сокрушили послѣдніе остатки абсолютизма въ самой Японіи, ибо они сами, не замѣчая того, побѣдой надъ Россіей доказали самому слѣпому гражданину Ниппона всю могучую животворящую силу враждебныхъ абсолютизму принциповъ; ибо нынѣ стало очевидно всякому, что если Японія вышла побѣдительницей изъ этого конфликта — не съ помощью духовъ старины, не съ помощью мрачныхъ призраковъ прошлаго надломила она могущество самодержавной Россіи, самого сильнаго, самого непобѣдимаго изъ всѣхъ деспотическихъ государствъ, — она сокрушила послѣднюю только благодаря, можетъ быть, и слабымъ, но все таки мощнымъ по своему вліянію начаткамъ свободы, конституціонной жизни, равноправія, которые и дали возможность слабой 30 лѣтъ тому назадъ странѣ проявить такое реальное могущество, передъ которымъ разсыпалась въ прахъ мнимая сила колосса на глиняныхъ ногахъ. Сокрушивъ этотъ оплотъ всемірной реакціи [1]), правящіе классы Японіи не только сдѣлали невозможнымъ возвратъ къ реакціи въ собственной странѣ, они вмѣстѣ съ тѣмъ приблизили наступленіе соціальной революціи во всемъ мірѣ, а стало быть и въ самой Японіи, освободивъ соціалистическія партіи всего міра отъ того грознаго врага, какимъ являлась для нихъ до послѣдняго времени самодержавная Россія, эта центральная энергія міровой реакціи.

---

[1]) Не только въ Европѣ, но особенно въ Азіи русское самодержавіе являлось оплотомъ реакціи и всѣхъ темныхъ силъ прошлаго, всѣми средствами стараясь удержать Китай, Персію и т. д. въ состояніи варварства. Въ этомъ смыслѣ пораженіе Россіи обозначаетъ также освобожденіе Азіи отъ азіатчины, торжество американскаго, англійскаго, японскаго либеральнаго вліянія въ Китаѣ, Персіи, Афганистанѣ и т. д.

Въ теченіе всего минувшаго столѣтія русскій царизмъ являлся какъ бы могучей резервной силой европейскаго абсолютизма; мрачной тѣнью нависла Россія надъ всей Европой, заслоняя каждый разъ своей громадной и тяжелой массой раскрывшійся было просвѣтъ въ царство грядущаго. Въ Германіи она господствовала на Ельбѣ, Дунаѣ и Рейнѣ, какъ на берегахъ Невы, и Николай I игралъ роль полубога въ глазахъ всей нѣмецкой реакціи. Такъ продолжалось десятки лѣтъ. Въ Австріи она царила въ минуты революціи, какъ у себя дома, и возставшая Венгрія была усмирена русскими казаками и старыми николаевскими солдатами, какъ укрощались ими крестьянскія волненія и безпорядки въ самой Россіи. Такимъ образомъ, русское самодержавіе было основой, на которую опиралось австрійская и нѣмецкая реакція въ эпоху великаго „либеральнаго“ движенія, охватившаго всю Европу. Даже на отдаленную Испанію и Португалію распространялось вліяніе русскаго царизма.

И въ теченіе послѣдней четверти минувшаго столѣтія русскій царизмъ игралъ по отношенію къ соціализму ту же роль, какую игралъ онъ нѣкогда по отношенію къ либеральному движенію. „Когда многіе изъ насъ, говоритъ французскій соціалистъ Paul Louis, обвиняютъ нѣмецкихъ соціальдемократовъ въ мнимой инерціи, въ смиреніи, въ холопствѣ, не забывается ли при этомъ, что надъ головой германской соціальдемократіи виситъ царскій мечъ, что милитаризмъ Романовыхъ съ радостью присоединился бы къ милитаризму Гогенцоллерновъ, чтобы обрушиться на нѣмецкихъ соціалистовъ. 140 милліоновъ людей, подавленныхъ Романовыми, порабощенныхъ, какъ были нѣкогда порабощены Ассирійцы, Персы, Египтяне, могутъ въ каждый данный моментъ броситься на всѣ остальныя націи континента и задавить ихъ своей массой... Паденіе самодержавія, которое явится неотвратимымъ результатомъ войны, освободитъ Германію и Австрію отъ ига

Гогенцоллерновъ и Габсбурговъ". (Paul Louis. La defaite russe et la politique européenne. Le courrier européen, N 10, 13 Ianv. 1905).

Нынѣшняя война положила конецъ тому роковому состоянію вещей, при которомъ русскій царизмъ являлся столь могучимъ и грознымъ факторомъ реакціи далеко за предѣлами необъятной Россіи. Японскій самурай опустилъ свою маленькую, но тяжелую руку на вѣсы исторіи и противъ своей воли перетянулъ ихъ въ сторону революціи. И если несомнѣнно, что война, не смотря на всѣ японскія побѣды и позорныя русскія пораженія, привела къ такимъ результатамъ только потому, что въ нѣдрахъ русской земли зрѣли уже и бушевали накопленныя долголѣтней соціалистической пропагандой силы грядущаго, все таки именно далекой азіатской странѣ, заброшенной среди водъ Тихаго Океана, жившей тысячелѣтія своей уединенной жизнью и, казалось, совершенно отрѣзанной отъ Европы, выпала великая историческая роль мощными ударами вызвать на свѣтъ божій грозныя силы, дремавшія въ царствѣ вѣковой реакціи и содѣйствовать ихъ окончательному пробужденію отъ глубокаго, для поверхностнаго взгляда, сна.

Война, говоритъ Парвусъ, агитируетъ фактами. Она уже создала въ Россіи такое возбужденіе умовъ, какого не достигнуть никакой революціонной пропагандой даже при полной политической свободѣ... Пораженіе слѣдуетъ за пораженіемъ, кризисъ за кризисомъ, царское правительство теряетъ флотъ, теряетъ армію, теряетъ свое политическое вліяніе, теряетъ свой кредитъ на биржѣ, — сумѣетъ ли оно еще удержать свою политическую власть въ Россіи? (Искра, № 82, Парвусъ. Война и революція). И все это въ значительной мѣрѣ результатъ агрессивной, вызывающей политики правительства Николая II на Дальнемъ Востокѣ.

Агрессивная политика Россіи на Дальнемъ Востокѣ и „нота о разоруженіи“.

Какимъ образомъ связать хищническую политику Россіи въ царствованіе Николая II съ знаменитой гаагской конференціей, которая создала въ нѣкоторыхъ кругахъ европейскаго общества такую славу нашему самодержцу. Извѣстно, что на другой день послѣ ноты о разоруженіи русское правительство ассигновало 90 милліоновъ рублей на постройку новыхъ военныхъ судовъ, предназначенныхъ спеціально для нашей Тихо-океанской эскадры. Именно главнымъ образомъ съ цѣлью упроченія своего вліянія на Дальнемъ Востокѣ, именно преслѣдуя осуществленіе своихъ завоевательныхъ плановъ на берегахъ Тихаго Океана русское правительство почти одновременно съ гаагской конференціей увеличивало свои военныя силы на Дальнемъ Востокѣ. [1])

Существуетъ ли какая либо связь между нотой о разоруженіи, усиленіемъ русскаго флота и хищнической политикой нашего правительства на Дальнемъ Востокѣ, политикой, принявшей особенно агрессивный характеръ именно за послѣднія 15 лѣтъ. Такая связь имѣется, и она объясняется самими мотивами, которые заставили наше миро-

---

[1]) Мы совершенно не согласны съ точкой зрѣнія, проведенной въ прекрасной статьѣ В. Иванщина: „Милитаризмъ въ Россіи и мирное предложеніе царя“. (Рабочее дѣло, 1899 г. № 1). Съ этой точки зрѣнія появленіе „миролюбивой“ ноты связывается съ интересами „наиболѣе сильнаго, господствующаго класса въ Россіи, именно торгово-промышленнаго класса, которому нѣтъ никакой надобности и выгоды затѣвать какую нибудь войну и который, наоборотъ, заинтересованъ въ томъ, чтобы миръ въ Россіи не нарушался“. Будучи совершенно согласны съ тѣмъ, что русская фабрично заводская буржуазія не могла бы извлечь для себя выгоды отъ войны, мы въ то же время находимъ, что точка зрѣнія автора грѣшитъ переоцѣнкой роли и вліянія нашихъ капиталистовъ на внѣшнюю политику государства. Равно какъ не фабрично-заводская буржуазія вызвала нынѣшнюю войну, такъ и не она повліяла на редакцію ноты о разоруженіи, въ которой она была не причемъ.

любивое правительство выступить съ пресловутой нотой о разоруженіи, нотой, доставившей столько почетныхъ лавровъ нашему послѣдышу въ глазахъ многихъ сторонниковъ мира и приведшей въ такое умиленіе, между прочимъ, присяжнаго политика Русскаго Богатства, г. Южакова, старавшагося изо всѣхъ силъ объяснить происхожденіе ноты не какими либо задними мыслями русской дипломатіи, а „глубокими и благородными соображеніями высшаго порядка“ (См. Русское Богатство, 1898 г. № 9).

Дѣйствительно, знаменитая нота о разоруженіи произвела на многихъ впечатлѣніе грома, разразившагося среди яснаго неба и возбудила у оптимистовъ самыя отрадныя ожиданія и радужныя мечты. А между тѣмъ эта нота, истинное значеніе которой было совершенно не понято даже ея многими русскими и западно-европейскими критиками, была не болѣе какъ попыткой русскаго правительства довести боевую силу, военную мощь русскаго государства до такой степени, чтобы Россія сдѣлалась первой военной державой въ мірѣ и могла держать въ страхѣ всѣ европейскіе народы, не говоря уже объ азіатскихъ странахъ.

Въ самомъ дѣлѣ, какова основная идея ноты „о разоруженіи“? Собственно о разоруженіи въ этой нотѣ не было ни одного слова, а шла рѣчь только о прекращеніи дальнѣйшихъ вооруженій, что совершенно не одно и то же. „*Положить предѣлъ дальнѣйшимъ вооруженіямъ* — читаемъ мы въ нотѣ отъ 12 авг. 1898 г. — и изыскать средства предупредить угрожающія всему міру несчастья — таковъ нынѣ высшій долгъ всѣхъ государствъ... Въ убѣжденіи, что столь высокая цѣль соотвѣтствуетъ существеннѣйшимъ потребностямъ и законнымъ вожделѣніямъ всѣхъ державъ, императорское правительство полагаетъ, что настоящее время весьма благопріятно для изысканія, путемъ международнаго обсужденія, наиболѣе дѣйствительныхъ средствъ обезпечить всѣмъ народамъ истинный, прочный миръ и *прежде всего по-*

ложить предѣлъ все увеличивающемуся развитію современныхъ вооруженій“[1]). Болѣе ясно всѣ эти вожделѣнія русскаго правительства формулированы въ циркулярѣ отъ 30 декабря 1898 года на имя представителей иностранныхъ государствъ въ Петербургѣ: „Основаніемъ для международнаго обсужденія на засѣданіяхъ конференціи могли бы въ общихъ чертахъ послужить слѣдующія положенія; 1) Соглашеніе, опредѣляющее на извѣстный срокъ *сохраненіе настоящаго состава сухопутныхъ и морскихъ вооруженныхъ силъ и бюджетовъ на военныя* надобности, предварительное изученіе средствъ, при помощи коихъ могло бы въ будущемъ осуществиться даже сокращеніе означенныхъ силъ и бюджетовъ. 2) *Запрещеніе вводить* въ употребленіе въ арміяхъ и во флотѣ *какое бы то ни было новое огнестрѣльное оружіе* и новыя взрывчатыя вещества, а также и порохъ, болѣе сильно дѣйствующій принятаго въ настоящее время какъ для ружейныхъ, такъ и для орудійныхъ снарядовъ .. [2]) 3) Запрещеніе употреблять въ морскихъ войнахъ подводныя миноносныя лодки или иныя орудія разрушенія того же свойства, обязательство не строить въ будущемъ военныхъ судовъ съ таранами . . .

Такимъ образомъ, если отбросить въ сторону лицемѣрные посулы насчетъ будущаго, именно, по вопросу о сокращеніи военныхъ силъ и бюджетовъ, мы увидимъ, что въ этой нотѣ, съ такой наглостью со стороны однихъ, наивностью со стороны другихъ названной нотой о разоруженіи, русское

---

[1]) Ministère des affaires etrangères. Documents diplomatiques Conference internationale de la Paix., стр. 1—2, Paris 1899.

[2]) На предложеніе делегатовъ отъ остальныхъ государствъ болѣе точно формулировать этотъ второй пунктъ, делегатъ отъ Россіи капитанъ Шейнъ предложилъ обязаться всѣмъ государствамъ: 1) не вводить въ употребленіе скорострѣльныхъ орудій калибра большаго, чѣмъ 230 миллим., и не скорострѣльныхъ пушекъ калибра выше 430 миллим. 2) не увеличивать обычной длины орудій, равно какъ быстроты полета снаряда. Ministère des affaires etrangères. Conference internationale de la Paix. Documents diplomatiques, Paris 1900.

правительство предлагало только европейскимъ и всѣмъ прочимъ государствамъ установить своего рода военное statu quo, т. е. не увеличивать численности арміи и не вводить новыхъ военныхъ усовершенствованій. Въ этомъ то предложеніи прекратить введеніе новыхъ усовершенствованій, не уменьшая численности арміи, и заключалась коварная западня - ловушка, въ которую самодержавное правительство хотѣло посадить иностранныя государства. Въ самомъ дѣлѣ, тотъ моментъ, когда русское правительство обратилось къ державамъ со своей пресловутой нотой якобы о разоруженіи, а въ сущности только о прекращеніи дальнѣйшихъ усовершенствованій военной техники, былъ единственнымъ моментомъ въ военной исторіи Россіи, когда вооруженіе ея арміи мало чѣмъ уступало вооруженію западноевропейскихъ армій. Такъ, чтобы не заходить далеко, укажемъ, что въ послѣднюю русско-турецкую войну наши войска были вооружены ружьями Крынка и отчасти Бердана въ то время, какъ турки имѣли скорострѣльныя ружья Пибоди; въ крымскую же кампанію у насъ были ружья кремневыя, у союзниковъ пистонныя.

Теперь же, благодаря союзу съ Франціей, подарившей намъ 500,000 ружей самой послѣдней конструкціи, французскимъ капиталамъ, съ помощью которыхъ русское правительство закупило новыя сотни тысячъ ружей и громадное количество самыхъ усовершенствованныхъ пушекъ, Россія обзавелась такой арміей, которая по вооруженію мало чѣмъ уступала любой европейской державѣ. Объ уменьшеніи численности своей арміи русское правительство не заикалось въ нотѣ. Такимъ образомъ, русскому правительству оставалось только мало по малу увеличить число желѣзныхъ дорогъ въ странѣ и тогда благодаря возможности быстро мобилизировать свои войска, она имѣла бы на своей сторонѣ въ случаѣ какихъ либо осложненій численное превосходство при равенствѣ вооруженія. Россія стала бы сильнѣе нѣсколькихъ

европейскихъ государствъ вмѣстѣ взятыхъ, и во всякомъ случаѣ ея относительная сила значительно возрасла бы. Естественно было желать, чтобы эта прекрасная возможность перешла въ дѣйствительность и понятно, что въ интересахъ русскаго правительства было употребить всѣ средства, чтобы упрочить на всегда такое положеніе вещей. Но какъ же этого добиться? Сегодня или завтра австрійцы или нѣмцы могутъ придумать какую-нибудь новую пушку или ружье новой системы, а на союзъ съ Франціей нельзя же вѣчно полагаться. Вотъ именно для того, чтобы устранить такую возможность, которая уничтожила бы это равенство вооруженія, создавшееся только за послѣднее время и только благодаря двойственному союзу, чтобы закрѣпить разъ на всегда это выгодное положеніе вещей, которое въ данный моментъ, въ силу временныхъ условій сложилось для Россіи, попадобился тотъ truc, тотъ жупелъ, какимъ явилась пресловутая нота.

Кромѣ того замѣтимъ — это будетъ доказано нами въ слѣдующей главѣ, Россія никогда не имѣла такой многочисленной арміи, какъ это воображали нѣкоторые. Русская армія никогда не насчитывала 1.200,000 солдатъ въ своихъ рядахъ. Ея численность никогда не превышала 700 тысячъ человѣкъ въ мирное время. Принимая во вниманіе преобладаніе крестьянскаго элемента въ населеніи Россіи, разбросанность деревень, необычайную трудность единовременнаго и всеобщаго возстанія по всей странѣ, русское правительство считало вполнѣ достаточной такую армію для побѣды надъ внутреннимъ врагомъ. Для войны съ послѣднимъ правительство считало излишнимъ вводить новыя пушки и повыя ружья, надѣясь и безъ этого совладать съ революціонной гидрой. Но такъ какъ численность европейскихъ армій быстро росла и количественная разница между русской и, возьмемъ для примѣра, нѣмецкой арміей все ослабѣвала въ пользу послѣдней, русскому правительству, ни за что не желавшему

уменьшить численность своихъ войскъ, было все-таки крайне выгодно фиксировать численность армій во всѣхъ европейскихъ государствахъ, чтобы и въ этомъ отношеніи сохранить за собой нѣкоторое преимущество.

Такимъ образомъ, эта пресловутая нота о разоруженіи явилась своего рода ударной петлей, помощью которой царское правительство, непомѣрно увеличивъ свою военную силу и мощь, хотѣло обезсилить Европу и въ то же время обречь на полную военную отсталость и безпомощность Японію и Китай, начавшіе только что вооружаться противъ грознаго врага. И эта нота была опубликована 12 августа 1898 года, т. е. всего черезъ 3 года послѣ неудачной попытки Тыртова провоцировать войну съ Японіей, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ окончательной оккупаціи русскими войсками Таліенвана и Портъ-Артура, этого револьвера, направленнаго въ самое сердце Японіи, затѣмъ почти одновременно съ ассигновкой 90 милліоновъ рублей на военный флотъ, предназначенный исключительно для Дальняго Востока, и, наконецъ, за два года до знаменитаго боксерскаго возстанія въ Китаѣ, которое, какъ пытается доказать между прочимъ Уларъ,[1]) было въ значительной мѣрѣ вызвано и подготовлено русскими агентами и дало царскому правительству желанный поводъ захватомъ новыхъ территорій усилить свое могущество на Дальнемъ Востокѣ. Такимъ образомъ, нота о разоруженіи не находилась въ противорѣчіи съ остальными актами внѣшней политики русскаго государства; наоборотъ, ея осуществленіе могло бы только содѣйствовать аггрессивнымъ планамъ Россіи.

Понятно, что предложеніе русскаго правительства не могло увѣнчаться успѣхомъ; европейскія правительства, не говоря уже о такихъ государствахъ какъ Японія, отлично разгадали планы Россіи и не пошли на удочку. Сами иниціаторы

[1]) Смотри документы по этому поводу въ книгѣ Александра Улара „Un empire russochinois“. Paris.

ноты о разоруженіи крайне отрицательно отнеслись ко всякаго рода предложеніямъ относительно уменьшенія параллельно съ пріостановкой дальнѣйшихъ вооруженій и сравнительной численности войскъ въ различныхъ европейскихъ государствахъ. Всякаго рода подобные „контръ-проэкты“ и „поправки“ къ нотѣ о разоруженіи вызывали крайне отрицательное отношеніе со стороны инициаторовъ послѣдней.

Но если русскому правительству не удалось обмануть людей болѣе или менѣе свѣдующихъ, за то оно много выиграло своей нотой въ томъ отношеніи, что за нимъ установилась слава миролюбиваго правительства, и оно возвысилось въ глазахъ европейскаго общественнаго мнѣнія жалкими, лицемѣрными фразами о необычной тягости военныхъ налоговъ, о настоятельной необходимости пріостановить ростъ дальнѣйшихъ вооруженій и предотвратить „гибельныя“ войны. Не говоря уже о представителяхъ менѣе крайнихъ и недовѣрчивыхъ партій, даже многіе соціалисты, soi disant соціалисты, „повѣрили“ въ искренность и миролюбіе Николая II. Въ началѣ нынѣшней войны пресловутый редакторъ „la Petite Republique“ Жеро Ришаръ, желая подчеркнуть миролюбіе русскаго правительства и свалить всю отвѣтственность за войну на Японію, ссылался опять таки на ту же ноту о разоруженіи. Понятно, что газетъ, писавшихъ подобно „la Petite Republique“, было очень и очень много.

Такова истинная подкладка пресловутой ноты о разоруженіи, этого наиболѣе краснорѣчиваго памятника того лицемѣрія, той маккіавелевской лжи, которыми только и держится царское правительство, этой ноты, которая привела въ такой восторгъ всякаго рода энтузіастовъ буржуазнаго мира съ войной внутри и спокойствіемъ на границахъ, всякаго рода наивныхъ простаковъ въ родѣ Эстурнель Констана, Фредерикъ-Пасси, и т. д. и дала возможность сознательнымъ фальсификаторамъ вродѣ Жиро Ришара дурачить народныя

массы, поддерживая нелѣпую и вредную фикцію о миролюбіи и идеализмѣ русскаго царизма.

Условія современной войны и организація русской арміи.

Уже при самомъ началѣ нынѣшней русско-японской войны многія лица, учитывавшія заранѣе возможныя результаты и послѣдствія этого конфликта, предвидѣли неотвратимость полнаго разгрома отсталой Россіи въ борьбѣ съ маленькой, но просвѣщенной Японіей.

Въ самой Россіи такихъ лицъ было очень мало. Въ частности, что касается нашей русской подцензурной печати, не только всѣ наши консервативные органы, но даже и нѣкоторые оппозиціонные, осуждавшіе всегда, правда, между строкъ, нашу манджурскую политику, были искренно убѣждены въ томъ, что Россія разобьетъ Японію такъ же легко, какъ разбиваютъ, по выраженію l'Echo de Paris, какую нибудь фарфоровую бездѣлушку на дипломатической этажеркѣ. Въ этомъ отношеніи нынѣшняя русско-японская война обнаружила не только полное безсиліе и военную отсталость нашей арміи, но и полную безпомощность нашей подцензурной печати, которая проявила поразительное невѣжество и незнакомство какъ съ силами самой Россіи, такъ и съ могуществомъ ея грознаго противника. И такое невѣжество обнаружили не только тѣ газеты, которыя сочувствовали разбойничьей политикѣ Россіи на Дальнемъ Востокѣ, но и такіе органы, которые отнюдь не были заражены шовинистическимъ духомъ, и въ душѣ боялись русскихъ побѣдъ, такъ какъ были увѣрены, что несомнѣнная побѣда Россіи еще болѣе усилитъ внутреннюю реакцію и гоненія противъ всякого проявленія свободной мысли. Два-три примѣра, взятые наудачу, могутъ прекрасно показать, какъ относилась наша либеральная часть печати къ вопросу о сравнительныхъ шансахъ обѣихъ враждующихъ странъ. „Всякій

непредубѣжденный прекрасно знаетъ — писало „Южное обозрѣніе“, — что „побѣдившей стороной“ въ конечномъ счетѣ не можетъ не быть Россія... Отрицать это — значитъ не видѣть ея гигантскихъ рессурсовъ и забыть о 1812 г., хотя съ этимъ послѣднимъ не можетъ быть теперь и сравненія: Японія — не наполеоновская Франція и маршалъ Ямагата даже не хотя бы Мюратъ“. „Кіевская газета“, отмѣчая тотъ фактъ, что за нѣсколько мѣсяцевъ до войны въ рукопашной схваткѣ между русскими матросами и японцами, происшедшей въ Чемульпо, русскіе матросы вышли побѣдителями, обнаруживъ чудеса физической силы и разбивъ на голову болѣе многочисленныхъ враговъ, дѣлала изъ этого вполнѣ вѣроятнаго факта тотъ неожиданный выводъ, что Россія разобьетъ Японію въ дребезги. Одна изъ одесскихъ газетъ, комментируя фактъ перехода русскими казацкими отрядами рѣки Ялу и вступленія ихъ въ Корею, высказала предположеніе, что эти казацкіе отряды будутъ безпокоить и тревожить японскую армію, идущую на Ялу, а „пожалуй и совершенно ее уничтожатъ“. Очевидно, почтенная газета была убѣждена, что казаки такъ же легко справятся съ вооруженной японской арміей, какъ справляются они съ безоружными рускими демонстрантами[1]).

§ 1. Военныя силы страны въ связи съ ея соціальнымъ строемъ.

Въ данномъ случаѣ, наши публицисты забыли тотъ основной законъ военной науки, законъ, доказанный всѣмъ опытомъ исторіи и гласящій, что

---

[1]) Отъ нашей несвободной печати не отставали, впрочемъ, и нѣкоторые органы европейской прессы. Не говоря уже о какой нибудь „Petite Republique“, которая въ началѣ войны метала громъ и молнію на головы японцевъ за ихъ „разбойничье“ нападеніе на Портъ Артурскую эскадру и предсказывала, что Японія скоро будетъ уничтожена и получитъ „заслуженный урокъ“, даже симпатизировавшая Японіи „L'Action“ доказывала въ началѣ войны, что въ окончательной побѣдѣ Россіи не можетъ быть и сомнѣнія.

при военномъ столкновеніи между двумя странами громадное, неизмѣримое преимущество всегда остается за той страной, въ которой господствуетъ больше свободы, болѣе независимости и гражданскаго равноправія, однимъ словомъ, въ которой армія и все государственное управленіе организованы на болѣе демократическихъ началахъ, чѣмъ во враждебной странѣ. Даже въ случаѣ столкновенія между двумя противниками, изъ которыхъ на сторонѣ одного находится и болѣе многочисленное населеніе, и большее количество золота въ банкахъ, и болѣе многочисленная и сильная регулярная армія, побѣда почти всегда остается за той страной, внутри которой господствуетъ больше „безпорядка“, больше „анархіи“, меньше „дисциплины“, понимая всѣ эти слова въ томъ смыслѣ, какой придаютъ имъ сторонники военщины и реакціи. Вотъ почему революціонная Франція, которая, начиная войну противъ европейской коалиціи, имѣла въ своемъ государственномъ банкѣ какихъ нибудь 100—200 тысячъ франковъ и совершенно не имѣла регулярной арміи, тѣмъ не менѣе вышла побѣдительницей изъ этой войны противъ всей остальной реакціонной Европы; вотъ почему во время столкновенія крѣпостной Россіи Николая I съ „гнилымъ Западомъ“, какихъ нибудь 100 — 200 тысячъ „союзниковъ“, [1]) высадившихся въ Крыму, были въ состояніи держать въ тяжеломъ, мучительномъ напряженіи цѣлое 60 милліонное государство, заставляя его положительно исходить кровью въ тщетныхъ попыткахъ отбросить въ море немногочисленную разноплеменную, разноперстную горсть враговъ, нанесшихъ цѣлый рядъ пораженій якобы грозной Николаевской арміи и, такимъ образомъ, одержавшихъ побѣду надъ тѣми громадными по численности военными ресурсами, благодаря которымъ Россія держала въ

---

[1]) При началѣ осады Севастополя союзная англо-французско-турецкая армія достигала 57,000 чел. къ концу осады армія союзниковъ равнялась 130,000 чел. (La question d' Orient. Edouard Briault, Paris 1900).

страхѣ всю центральную Европу и считалась въ ту пору самымъ сильнымъ государствомъ въ мірѣ. Вотъ почему, наконецъ, если въ послѣднюю англо-бурскую войну трансвальская и оранжевая республики пали подъ ударами англійскихъ полчищъ, это случилось не потому, что населеніе этихъ республикъ при единодушіи и совмѣстной дѣятельности не было бы въ состояніи справиться съ тремя или четырьмя сотнями тысячъ наемныхъ убійцъ, а только потому, что основа соціальнаго строя этихъ республикъ покоилась на такихъ архаическихъ, такихъ ужасныхъ началахъ, при которыхъ побѣда надъ всякимъ болѣе или менѣе серьезнымъ врагомъ, болѣе грознымъ, чѣмъ какіе нибудь Кафры или готтентоты, была немыслима и катастрофа являлась неизбѣжной. Въ брошюрѣ Мих. Павловича: „Что доказала англо-бурская война“, написанной въ то время, когда буры еще очень стойко держались противъ англійскихъ войскъ и наносили послѣднимъ одно пораженіе за другимъ, мы читаемъ:

„Едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что англичане въ концѣ концовъ побѣдятъ буровъ и послѣднимъ не удастся отстоять свою независимость, но чтобы вполнѣ оцѣнить этотъ фактъ, нужно принять во вниманіе, что въ *оборонѣ оранжевой республики и Трансвааля приняла участіе самая незначительная часть населенія*; вѣдь въ обѣихъ республикахъ англичанъ почти столько же, сколько буровъ, а цвѣтного населенія гораздо больше, чѣмъ тѣхъ и другихъ вмѣстѣ взятыхъ. Благодаря этому, въ оборонѣ страны могла принять, да и приняла участіе только незначительная часть населенія, въ то время какъ остальная обнаружила или пассивное или подчасъ безусловно враждебное отношеніе къ бурамъ, а это, конечно, должно было въ извѣстной мѣрѣ парализовать энергію послѣднихъ и связать имъ руки... Въ концѣ концовъ нужно признать, что республика буровъ очутились въ критическомъ положеніи не потому, что населеніе Оранжа и Трансваальской

республики не было въ состояніи дать отпора англійскому вторженію, не допустивъ непріятельскую армію даже войти въ предѣлы обѣихъ республикъ, а только потому, что въ оборонѣ послѣднихъ приняла въ сущности самая незначительная часть населенія этихъ государствъ. И причина этого факта лежитъ уже въ условіяхъ соціальнаго строя бурскихъ республикъ. Буры сражались, какъ герои, самоотверженно защищали они свою территорію, показавъ всѣмъ сильнымъ міра сего, какъ дорого стоитъ лишить свободы хотя бы и малочисленный, но любящій свободу народъ... Но увы, у буровъ не хватило настолько величія, чтобы отречься отъ своихъ соціальныхъ привиллегій и объявить рабство уничтоженнымъ. *Развѣ можно сомнѣваться въ томъ, что, если бы бурамъ удалось склонить все цвѣтное населеніе на свою сторону, война давно была бы окончена въ ихъ пользу?*“ [1]) Итакъ даже въ этой послѣдней войнѣ между гигантской англійской имперіей и крошечными бурскими республиками побѣда оставалась на сторонѣ первой только потому, что ея соціальный строй при всѣхъ своихъ ненормальностяхъ и темныхъ пятнахъ въ концѣ концовъ представлялъ собой типъ высшаго образца по сравненію съ соціальнымъ строемъ бурскихъ республикъ. Вѣдь послѣднія не многимъ отличались отъ греческихъ демократій античнаго періода, и если аѳинская республика, несмотря на свой демократизмъ сверху, институтъ рабства снизу, могла выйти побѣдительницей изъ конфликта съ гигантской персидской имперіей, она, конечно, погибла бы при первомъ вооруженномъ столкновеніи съ самымъ маленькимъ государствомъ современнаго типа. Итакъ, жребій бурскихъ республикъ былъ предрѣшенъ уже съ самаго начала этой несчастной позорной войны между маленькимъ геройскимъ народцемъ суровыхъ рабовладѣльцевъ и капиталистической имперіей

[1]) Мих. Павловичъ. Что доказала англо-бурская война (Регулярная армія и милиція въ современной обстановкѣ) стр. 37-40, Одесса, 1901.

„цивилизованнаго“ Джонъ Буля. Вотъ почему уже съ самаго начала войны, несмотря на всѣ блестящія, геройскія побѣды буровъ, было ясно, что они будутъ непремѣнно раздавлены, ибо слишкомъ ужъ глубокая соціальная язва отравила, заразила гангреной весь организмъ маленькаго государства.

Постараемся на тѣхъ фактахъ, которые дали намъ нынѣшняя русско-японская война показать, насколько общественный режимъ, царствующій въ Россіи долженъ былъ фатально свести на нѣтъ грозныя на первый взглядъ военныя силы этой гигантской имперіи.

Опредѣляя военныя силы какой нибудь страны и ея шансы на побѣду въ борьбѣ съ тѣмъ или другимъ соперникомъ „спеціалисты“ обыкновенно обращаютъ особенное вниманіе на способности и дарованія высшихъ военачальниковъ этой арміи, на организацію ея высшаго военнаго штаба, на интеллегентность и техническое образованіе ея офицеровъ низшихъ и среднихъ ранговъ, наконецъ, на военныя качества ея „пушечнаго мяса“, т. е. рядовыхъ солдатъ. Само собой разумѣется, что помимо этого обращается особое вниманіе на численность и вооруженіе арміи.

§ 2. Роль штаба въ современной войнѣ.

Прежде всего, говоря о штабѣ арміи, его роли въ современной войнѣ, мы должны замѣтить, какъ это ни покажется для многихъ парадоксомъ, что никогда высшему генеральному штабу и вообще всему офицерству не принадлежала такая колоссальная роль, такое вліяніе на тотъ или другой исходъ кампаніи, какъ въ настоящее время. Причина этого, какъ многимъ можетъ показаться, страннаго явленія заключается въ томъ, что армія и особенно *веденіе войны* съ каждымъ днемъ *пріобрѣтаетъ все болѣе и болѣе индустріальный характеръ* [1])

[1]) Это выраженіе „индустріализація арміи“ получаетъ въ послѣднее время все болѣе широкое право гражданства въ европейской литературѣ, посвященной „военнымъ“ вопросамъ. См. напр. прекрасныя статьи Бодена въ „le Jonrnal“ 1905.

и организуется по типу колоссальнаго промышленнаго предпріятія. Въ настоящее время, чтобы одержать побѣду на полѣ брани, нужно совершить такую же сложную техническую работу, какая требуется для того, чтобы прорыть какой нибудь грандіозный панамскій перешеекъ или провесть подъ фундаментомъ города цѣлую сѣть подземныхъ дорогъ. Современная армія, пользующаяся телеграфомъ, телефономъ, автомобилями, подъемными машинами, представляетъ собой громадную мастерскую, гигантскую фабрику, совершающую дѣло кровавое, дѣло отвратительное, но въ тоже время дѣло очень сложное, требующее для своего осуществленія приложенія всѣхъ послѣднихъ изобрѣтеній науки. И какъ современная фабрика побѣждаетъ не столько количествомъ своихъ рабочихъ, сколько ихъ интеллигентностью, и въ особенности техническими познаніями инженеровъ и новыми методами, которые вводятся послѣдними, методами, вся цѣль которыхъ заключается въ томъ, чтобы при меньшей затратѣ человѣческой энергіи получить наибольшую сумму результатовъ, такъ и въ современной войнѣ побѣда одерживается тѣми же способами. Если средневѣковая примитивная мастерская или несложная мануфактура могла прекрасно функціонировать, не нуждаясь въ помощи со стороны получившихъ высшее теоретическое образованіе инженеровъ, современная сложная фабрика, какъ бы ни были интеллигентны, искусны и трудолюбивы ея рабочіе, не можетъ обойтись безъ этого генеральнаго штаба высшихъ и низшихъ инженеровъ, создающихъ планы, которые должны осуществить работу гигантскаго механизма всей фабрики. Понятно, что и въ современной войнѣ, роль „полководца“, роль высшихъ генераловъ и офицерства получаетъ особенно важное значеніе. Японскіе генералы во время сраженія не гарцуютъ на лошадяхъ впереди войскъ, чтобы поразить своей храбростью врага и воодушевить своихъ собственныхъ солдатъ. „Японскіе генералы, говоритъ San Francisco Chronicle, это по большей части техники, ко-

торые, находясь сзади линіи сраженія, заставляютъ съ помощью телеграфа маневрировать свои войска". Электричество играетъ у нихъ очень важную роль. Каждый бригадный генералъ стоитъ, такъ сказать, у „конца телеграфной проволоки" и сносится какъ со своими подчиненными, такъ и съ дивизіоннымъ генераломъ; послѣдній [1]) такимъ же образомъ сносится съ главнокомандующимъ. Японскіе саперы кладутъ телеграфные проволоки съ поразительной быстротой; какъ только гдѣ нибудь передъ фронтомъ открывается огонь, отрядъ телеграфистовъ выскакиваетъ изъ главной квартиры въ сопровожденіи лошадей и носильщиковъ, нагруженныхъ бамбуковыми жердями и телеграфной проволокой; жерди заостреннымъ концомъ быстро втыкаются въ землю, съ такой же быстротой наматывается проволока и черезъ нѣсколько минутъ главная квартира штаба арміи соединена уже съ аванпостами. Понятно, что при растянутости современной боевой позиціи, при громадномъ количествѣ войскъ, участвующихъ въ сраженіи, при сложности операцій, какія должны производить войска благодаря самой сложности механизма современныхъ орудій обороны и наступленія, понятно, какая трудная задача выпадаетъ на долю тѣхъ, кто стоитъ у конца телеграфной проволоки и руководитъ движеніемъ войскъ, маневрируя такъ, чтобы въ каждый моментъ передъ непріятелемъ выростала непобѣдимая сила. Не менѣе сложная задача выпадаетъ на долю генеральнаго штаба до самаго сраженія, когда приходится организовать санитарную, провіантскую и другія части, опредѣлить сколько съѣстныхъ припасовъ, боевыхъ аммуниціи, ядеръ, шрапнелей и патроновъ нужно подвести для даннаго числа войскъ при данныхъ условіяхъ, сколько можно достать на самомъ мѣстѣ сраженія, въ его окрестностяхъ, сколько нужно подвозить издалека. Начиная войну съ Рос-

[1]) Такимъ образомъ, какъ мы видимъ, высшій военачальникъ есть тотъ, кто стоитъ у конца болѣе длинной телеграфной проволоки.

сіей японцы опредѣлили, сколько вагоновъ находится въ распоряженіи Сибирской желѣзной дороги, сколько можно будетъ прибавить изъ находящихся въ распоряженіи желѣзныхъ дорогъ Европейской Россіи, какое количество солдатъ можетъ прокормить Сибирская желѣзная дорога, сколько времени нужно на мобилизацію полнаго русскаго армейскаго корпуса съ артиллеріей, кавалеріей, съѣстными припасами, боевой аммуниціей на одинъ или два года, высчитали свои собственныя силы, число мѣсяцевъ, въ теченіе котораго можно мобилизовать японскую армію съ помощью имѣющагося въ распоряженіи страны транспортнаго флота, желѣзнодорожнаго матеріала, готовой боевой аммуниціи и т. д. и въ соотвѣтствіи съ этими выкладками рѣшили дѣйствовать въ томъ или другомъ направленіи.

Помимо цѣлаго ряда техническихъ условій, крайне усложняющихъ задачу главнаго штаба и его органовъ: высшаго и низшаго офицерства, существуютъ причины политическаго и соціальнаго характера, также въ неимовѣрной степени затрудняющія задачу вождей арміи. Современныя войска не состоятъ уже изъ „солдатъ по ремеслу“, какъ прежде, служившихъ въ арміи 10 или 25 лѣтъ, совершенно потерявшихъ всякую связь съ обществомъ и семьей и слившихся всѣми фибрами своей подавленной, исковерканной морально души съ казармой и ея интересами, съ ея безчеловѣчными принципами, культомъ убійства и смерти на полѣ брани подъ шелестъ развиающихся знаменъ, при грохотѣ пушекъ и стонѣ умирающихъ. Современные солдаты—это люди, только что оторванные отъ семьи и общества; это уже не человѣкообразныя машины, которыя рѣжутъ, рубятъ, жгутъ, не отдавая себѣ отчета въ своихъ дѣйствіяхъ; если не всѣ изъ нихъ понимаютъ, что война это гнусное, братоубійственное дѣло, величайшее преступленіе изъ всѣхъ, совершаемыхъ господствующими классами, за то всѣ отлично чувствуютъ, какъ дороги они своимъ близкимъ и какъ необ-

ходимо имъ жить не только для себя самихъ, но и для другихъ. Такіе люди, даже не будучи соціалистами, все таки въ душѣ ненавидятъ войну, боятся ея призрака и не находятъ ничего отраднаго и „славнаго“ въ смерти на полѣ брани. Понятно, что офицеры, которые ведутъ ихъ на вѣрную гибель, должны каждый разъ поднимать духъ своихъ солдатъ, воодушевлять ихъ, стараться тѣмъ или инымъ способомъ внушить имъ, будто смерть ихъ нужна для отечества. Если у солдатъ нѣтъ такого глубокого убѣжденія, если они не рѣшились съ радостью умереть за родину, они непремѣнно дрогнутъ передъ грозной непріятельской артиллеріей, передъ страшнымъ современнымъ огнемъ и будутъ побѣждены, хотя бы на ихъ сторонѣ была превосходящая численность, и прекрасное вооруженіе, и удобная позиція, и даже испытанная храбрость и стойкость. Объясняя причины пораженія русскихъ войскъ при Ляоянѣ, японскій посолъ въ Парижѣ замѣтилъ, что „русскіе солдаты проиграли сраженіе только потому, что они не знаютъ, за что они сражаются, въ то время какъ японцы убѣждены, что они умираютъ въ интересахъ своей страны. Нѣтъ ничего общаго между настроеніемъ нашихъ солдатъ и русскихъ. Очень трудно подмѣтить какіе нибудь признаки энтузіазма въ рядахъ русскихъ войскъ“. (Le Temps 7 septembre 1904). Нѣкоторыя націоналистическія французскія газеты, какъ напримѣръ L'Echo de Paris, являющійся органомъ русскаго военнаго министерства, восторгаясь Стесселемъ, разсказывали о немъ, что однажды когда какая то часть гарнизона оставила передъ страшнымъ натискомъ японцевъ занятый ею фортъ, Стессель заставилъ на другой день уцѣлѣвшую часть гарнизона пройти церемоніальнымъ маршемъ подъ выстрѣлами японской артиллеріи. Другой разъ онъ отвѣтилъ отряду, пославшему сообщить, что нѣтъ никакой физической возможности удержаться на аттакуемой и обстрѣливаемой со всѣхъ сторонъ позиціи, слѣдующими словами: „но вы можете дать себя убить“. Понятно, что такими разбойни-

чьими варварскими мѣрами, которыми такъ возторгались сочувствующія русскому правительству органы реакціонной французской печати, можно заставить бороться съ врагомъ до послѣдней капли крови только такихъ людей, въ которыхъ нѣтъ никакой способности къ протесту, въ которыхъ совершенно убита индивидуальная воля, и притомъ все это можно дѣлать только въ осажденномъ городѣ, гдѣ царствуютъ свои законы, гдѣ солдатъ, отрѣзанный отъ всего міра, окруженный со всѣхъ сторонъ врагами, чувствуетъ себя все одно погребеннымъ и осужденнымъ на смерть. Но трудно думать, чтобы Куропаткину, напримѣръ, удалось привести въ исполненіе подобныя экстраординарныя мѣры, если бы онъ вздумалъ подражать Стесселю. А между тѣмъ, такъ или иначе, а съ настроеніемъ солдатъ, ихъ нервностью, ихъ колебаніями отъ надежды къ отчаянію приходится считаться, нынѣ больше, чѣмъ когда бы то ни было. Все это сильно усложняетъ задачу офицерства.

Военный корреспондентъ газеты „Le Matin“ разсказываетъ, что однажды въ Ніу-Чуанѣ онъ наблюдалъ такую сцену: группа японскихъ солдатъ сидѣла на землѣ, собравшись въ кружокъ; передъ ними стоялъ офицеръ и, жестикулируя руками, говорилъ о чемъ то; солдаты слушали его съ напряженнымъ вниманіемъ и отвѣчали ему восторженными кликами; о чемъ говорилъ онъ? о дорогой родинѣ, о грозномъ врагѣ, который глумился надъ страной Восходящаго Солнца, о перенесенныхъ опасностяхъ, о страшномъ пути, который лежитъ передъ ними, объ одержанныхъ побѣдахъ, о конечномъ торжествѣ; какъ бы то ни было онъ говорилъ о чемъ то подобномъ, и солдаты отвѣчали ему радостными криками „банзай“. О такихъ же сценахъ разсказываютъ и другіе военные корреспонденты.

И такъ, здѣсь офицеръ не только долженъ обладать громадными техническими познаніями, которыхъ отъ него требуетъ крайняя сложность современныхъ орудій обороны и нападенія

онъ долженъ volens-nolens быть чѣмъ то въ родѣ проповѣдника, долженъ самъ быть убѣжденнымъ въ томъ, что онъ защищаетъ интересы своей страны и долженъ умѣть внушить эту увѣренность солдатамъ, разсѣять ихъ колебанія, поддержать въ нихъ бодрое настроеніе. Въ прошломъ году французскія націоналистическія газеты подняли много шума по поводу того, что министръ военныхъ дѣлъ Андре ввелъ въ одной изъ высшихъ военныхъ школъ въ программу курсовъ лекціи о соціализмѣ и рабочемъ движеніи. Понятно, Андре не думалъ нисколько дѣйствовать на руку крайнимъ партіямъ; онъ просто понималъ, что офицеръ долженъ быть вполнѣ интеллигентнымъ человѣкомъ, долженъ быть знакомъ со всѣми великими соціальными вопросами настоящаго времени, иначе его значеніе какъ боевой величины крайне ослабляется.

Понятно все это въ концѣ концовъ подрываетъ войну, подрываетъ основы самой арміи, какъ слѣпого оружія классовой борьбы или насилія надъ слабымъ сосѣдомъ, и въ настоящее время мы порой встрѣчаемъ во Франціи офицеровъ, которые открыто заявляютъ, что они ни за что не будутъ стрѣлять въ стачечниковъ, если имъ прикажутъ, но тѣмъ не менѣе *изъ этой диллемы нѣтъ выхода для господствующихъ классовъ*. Современная война можетъ быть ведена только арміей, состоящей изъ интеллигентыхъ солдатъ, руководимыхъ интеллигентными, развитыми офицерами, прекрасно знающими техническую сторону своей спеціальности и обладающими солиднымъ общимъ образованіемъ. Высшіе офицеры, по словамъ такихъ военныхъ авторитетовъ, какъ Брансардъ фонъ Шелендорфъ и фонъ-дер-Гольцъ, должны обладать и солиднымъ литературнымъ образованіемъ. „Нужно расширить общее образованіе офицеровъ и увеличить библіотеки книгами по философіи, соціологіи и т. д., говоритъ генералъ Базенъ-Айтеръ въ своемъ докладѣ, представленномъ въ прошломъ году военному министерству по поводу Сенъ-сирской воен-

ной школы. И такъ, какъ мы видимъ, современныя европейскія государства предъявляютъ очень высокія требованія по отношенію къ офицерскому штабу своихъ армій и требуютъ отъ высшихъ представителей не только проявленія организаторскихъ способностей, но и большихъ знаній.

§ 3 Штабъ русской арміи.

Можно ли говорить о способностяхъ, дарованіяхъ и знаніяхъ военныхъ вождей въ такой деспотической странѣ, какой является Россія, гдѣ главнымъ условіемъ для полученія высшихъ должностей служитъ умѣніе подладиться къ высшему начальнику полнымъ раболѣпіемъ и вѣчнымъ поддакиваніемъ всѣмъ его взглядамъ, какъ бы они нелѣпы не были, а особенно подкупъ вліятельнаго лица съ цѣлью получить необходимую протекцію. Это раболѣпіе, это желаніе угодить вліятельнымъ лицамъ съ цѣлью упрочить свое положеніе и снискать благоволеніе со стороны Плеве заставило, напримѣръ, Куропаткина немедленно послѣ объявленія войны издать распоряженіе объ удаленіи евреевъ изъ района сибирской желѣзной дороги. Распоряженіе это было, во 1-хъ, нелѣпо, потому что никакихъ евреевъ въ районѣ сибирской желѣзной дороги не было, если не считать нѣсколькихъ сотенъ личностей, и Куропаткинъ прекрасно понималъ, что съ точки зрѣнія безопасности Сибирской желѣзной дороги это распоряженіе просто „никчемное“, во 2-хъ, этотъ приказъ, опубликованный во всѣхъ русскихъ газетахъ, перепечатанный въ иностранной повседневной прессѣ и, прежде всего, въ японской, могъ только принести вредъ русской арміи. Японская пресса еще задолго до войны съ крайнимъ вниманіемъ слѣдила за всѣми событіями внутренней жизни Россіи. Когда разразился знаменитый кишиневскій погромъ, которому вся европейская пресса удѣлила столько мѣста, японская печать также не обошла молчаніемъ этого кардинальнаго факта, въ которомъ, какъ въ фокусѣ, отразилась

вся внутренняя исторія Россіи за послѣднее десятилѣтіе, и крайне характерно, что нѣкоторыя японскія газеты джингойскаго лагеря вздумали нѣсколько позже учесть этотъ поразительный фактъ, — фактъ избіенія беззащитныхъ жертвъ разбойничьей шайкой царскихъ шпіоновъ и самыхъ низкихъ отбросовъ общества — съ специфически военной точки зрѣнія. Насъ пугаютъ пацифисты (сторонники мира), — писали сторонники войны съ Россіей, — будто Россія сильна и велика, будто при ея 150 милліономъ населеніи, громадной арміи, денежныхъ богатствахъ наша попытка насильственнымъ путемъ помѣшать ей осуществить ея завоевательные планы на Дальнемъ Востокѣ является простымъ безуміемъ. У страха глаза велики. Мы разбили Китай съ его 400 милл. населеніемъ, разобьемъ и Россію съ ея 150 милл. жителей, ненавидящихъ другъ друга и подобно бѣшеннымъ собакамъ, запертымъ въ одной клѣткѣ, вѣчно грызущимся между собой. „Только недавно мы читали о кишиневскомъ погромѣ, во время котораго православное населеніе напало на лицъ іудейскаго вѣроисповѣданія и перебило всѣхъ ихъ не щадя женъ и дѣтей. Евреевъ въ Россіи 10 милліоновъ, и они занимаютъ южную часть ея. Вся западная Россія заселена, какъ извѣстно поляками, которые еще болѣе ненавидятъ русскихъ, чѣмъ мы ненавидимъ послѣднихъ. Въ царствѣ польскомъ находится подъ ружьемъ главная и лучшая часть русской арміи, и Россія никогда даже во время самой страшной войны не выведетъ ни одного корпуса изъ Польши, ибо тогда все населеніе послѣдней возстанетъ, какъ одинъ человѣкъ“.[1]) А кто не знаетъ, что дѣлается въ Финляндіи, кто не знаетъ какое теперь настроеніе царствуетъ на Кавказѣ среди армянъ, грузинъ и другихъ національностей, съ которыми Россія обращается не лучше чѣмъ съ китайцами. И такъ чего намъ

---

[1]) См. Nichi—Nich, 1903 Septembre, Цитир. по L'Enquirer (Philadelphia.)

бояться этихъ 150 милліоновъ жителей съ ихъ милліонной арміей солдатъ, не любящихъ своей родины, вѣчно оборванныхъ и голодныхъ. — И какъ послѣдній аккордъ, которымъ заканчивается всѣ подобныя шовинистическія статьи, раздается воинственный призывъ: „Впередъ пѣхотинцы Ниппона, впередъ кавалеристы страны Восходящаго Солнца, бейте и гоните дикую орду, и пусть наше знамя водрузится на вершинахъ Урала.“

Казалось бы, что геніальному полководцу, по крайней мѣрѣ, въ моментъ войны нужно было показать всему міру и особливо японцамъ, ибо вѣдь главная задача умнаго военачальника должна сводиться какъ къ тому, чтобы стараться вселить въ своихъ собственныхъ войскахъ увѣренность въ побѣдѣ [1]) и установить, поскольку отъ него зависитъ, духовную связь между всѣми частями его арміи, такъ и къ тому, чтобы поколебать въ непріятелѣ увѣренность въ легкой побѣдѣ, — казалось бы, что въ этотъ серьезный моментъ нужно было показать японцамъ, что, по крайней мѣрѣ, передъ лицомъ врага всѣ національности Россіи готовы объединиться въ одномъ общемъ желаніи отстоять общее отечество, но гдѣ было Куропаткину принимать такого рода стратегическія сооб-

---

[1]) Какъ съ одной стороны, всѣ дѣйствія Куропаткина какъ будто направлялись къ тому, чтобы вселить внѣшнему врагу увѣренность, что многочисленность населенія Россіи не явится для нея преимуществомъ въ войнѣ съ менѣе многочисленнымъ народомъ японскимъ, такъ, съ другой стороны, Куропаткинъ обнаружилъ такое же нежеланіе считаться съ психологіей своихъ солдатъ, какое обнаружилъ онъ по отношенію къ японцамъ. Такъ напримѣръ онъ устроилъ свою главную квартиру въ поѣздѣ. И если въ началѣ войны, когда вѣра въ пресловутый „планъ“ была еще крѣпка въ темной солдатской башкѣ, подобное расположеніе квартиры главнокомандующаго не могло наводить солдатъ на нежелательныя заключенія, впослѣдствіи, послѣ пораженій при Ляоянѣ и Ентаѣ, это вѣчное пребываніе главнокомандующаго въ поѣздѣ, готовомъ каждую минуту умчаться на сѣверъ, производило тяжелое, обезкураживающее впечатлѣніе на войска, дѣлавшія изъ этого факта выводъ, что самъ главнокомандующій не увѣренъ въ побѣдѣ (см. телеграмма изъ Мукдена въ „Le Matin“. № 7660.)

раженія во вниманіе. Прежде всего, нужно было закрѣпить свое личное положеніе, хотя бы рискуя этимъ скомпрометировать силу арміи въ глазахъ врага. И понятно, что примѣръ главнокомандующаго не остался безъ послѣдствій. Когда однажды японцы послѣ аттаки на Портъ-Артуръ оставили въ траншеяхъ цѣлыя кипы написанныхъ на русскомъ языкѣ прокламацій, въ которыхъ они убѣждали русскихъ солдатъ перейти подъ подданство микадо, военное начальство Портъ-Артура приказало напечатать на слѣдующій день въ Новомъ Краѣ отчетъ объ этой аттакѣ и сдѣлало гнусный намекъ по поводу прокламацій, выразившись буквально, что 'послѣднія были написаны „на жидовскомъ жаргонѣ“. Не говоря уже о томъ удовлетвореніи, съ какимъ должны были читать подобныя „распоряженія“ и заявленія японскіе солдаты, только еще болѣе укрѣплявшіеся, благодаря такимъ безсмысленнымъ поступкамъ русскаго штаба, въ твердой увѣренности въ близость окончательной побѣды, особенно когда по всей Японіи стало извѣстно что въ Манджурской арміи насчитывется болѣе 100 тысячъ евреевъ, поляковъ и другихъ инородцевъ, [1]) спрашиваеася, какъ незавидно должно было быть положеніе бѣднаго русскаго солдатика православной вѣры, которому съ одной стороны, нужно было напрягать всѣ свои силы противъ желтолицаго японца, а съ другой стороны, смотрѣть въ оба, какъ училъ его унтеръ-офицеръ, за полячишкой, финлянцемъ, а особливо за жидкомъ. Удивительно ли, что онъ, бѣдняга, совершенно терялъ голову и такъ легко попадался въ просакъ[2]).

---

[1]) По вычисленію нѣкоторыхъ японскихъ газетъ къ сентябрю 1904 въ манджурской арміи насчитывалось однихъ евреевъ до 40 тыс. Кажется, что эта цыфра очень преувеличена.

[2]) Во многихъ газетахъ былъ перепечатанъ слѣдующій поразительный фактъ, о которомъ якобы разсказываетъ Драгомировъ. Къ солдату, стоящему на часахъ подошелъ издали японецъ, переодѣтый въ русскій офицерской мундиръ, и прокричалъ приказъ, немедленно идти къ его высокоблагородію г-ну полковнику и сказать, что бы немедленно выслали двѣ роты въ такую и такую

Критикуя Куропаткина, какъ военачальника, который, находясь во главѣ арміи, состоящей изъ разноплеменныхъ элементовъ, долженъ былъ въ интересахъ побѣды прежде всего постараться, поскольку это отъ него зависѣло, слить эти элементы въ единое цѣлое и вселить въ нихъ взаимное довѣріе другъ къ другу, довѣріе, которое является однимъ изъ основныхъ залоговъ успѣха въ борьбѣ хотя бы съ малочисленной, но крѣпко спаянной общимъ энтузіазмомъ и братскими чувствами непріятельской арміи, сильной не только своимъ вооруженіемъ, интеллигентностью низшихъ чиновъ и высшаго штаба, но и узами моральной дисциплины, неизбѣжно возникающей на почвѣ, можетъ быть, и ложнаго, но все таки глубокаго убѣжденія въ единствѣ цѣлей и стремленій, — критикуя Куропаткина съ точки зрѣнія его тактики въ этомъ отношеніи, мы не должны забывать, что само это желаніе спаять въ одно цѣлое различные національные элементы, входящіе въ составъ его арміи, само такое желаніе, которое было вполнѣ естественно у какого нибудь Наполеона, когда онъ во главѣ 12 „языковъ“ шелъ на Россію, или у Аннибала, когда онъ во главѣ разноплеменныхъ карѳагенскихъ солдатъ сражался противъ единой римской республики — не могло возникнуть у Куропаткина, этого человѣка, занимавшаго одинъ изъ главныхъ постовъ рядомъ съ безсмертнымъ Плеве... въ правительствѣ, вся внутренняя политика котораго сводилась къ постоянному и послѣдовательному разжиганію національной ненависти и розни. Такимъ образомъ, самый внутренній режимъ, господствующій въ Россіи, обстановка, въ которой жили, воспитывались и къ которой приспособлялись „вожди“ русской арміи заставила ихъ даже на полѣ брани „раз-

---

то деревню на подмогу противъ японцевъ; солдатъ начтоже сумяшеся, оставилъ свой постъ, побѣжалъ къ своему командиру; послѣдній спѣшно отправилъ двѣ роты, которыя, конечно, попались въ западню подъ разстрѣлъ поджидавшихъ ихъ японцевъ. Si non e vero, e ben trovato.

судку вопреки, на перекоръ стихіямъ", передъ лицомъ грознаго непріятеля продолжать ту безумную тактику, которая значительно склоняла вѣсы побѣды на сторону врага, убѣжденнаго, что русскіе солдаты сражаются только изъ подъ палки, и что еще одно, два пораженія, и они или взбунтуются противъ своего собственнаго начальства или дадутъ себя окончательно разбить.

Но если мы будемъ разсматривать дѣятельность Куропаткина съ болѣе узкой точки зрѣнія, оцѣнивая его стратегическія способности, проявленныя въ сраженіяхъ при Ляоангѣ и Іентаѣ, гдѣ руководство самимъ ходомъ сраженія находилось уже въ его собственныхъ рукахъ, а не въ рукахъ какого нибудь Засулича или Штакельберга, на головы которыхъ онъ постарался свалить отвѣтственность за предыдущія пораженія, мы увидимъ, что нашъ геніальный полководецъ, котораго возвела на такую высоту подкупная европейская и русская пресса, ничѣмъ не показалъ своего превосходства надъ тѣмъ же Штакельбергомъ или Засуличемъ. Простое констатированіе главныхъ эпизодовъ русско-японской войны можетъ убѣдить насъ въ этомъ. 1-ое сухопотное сраженіе между русскими и японскими войсками произошло, какъ извѣстно, на Ялу. Русскія войска находились подъ командой Засулича и численно они были слабѣе, чѣмъ японцы, хотя эта разница была, конечно, не такъ велика, [1]) какъ старалось представить дѣло русское

---

[1]) Въ настоящее время уже несомнѣнно, что всѣ оффиціальныя данныя о числѣ войскъ, участвовавшихъ съ нашей стороны въ сраженіяхъ противъ японцевъ, совершенно ложны, равно какъ каждый разъ *послѣ* нашего пораженія неимовѣрно увеличивалась цифра японскихъ войскъ. Относительно сраженій при Айченгѣ и Кайпингѣ военный корреспондентъ „le Matin" Родесъ, какъ извѣстно, крайне желавшій успѣха русскому оружію, писалъ слѣдующее: „На освобожденіе Портъ-Артура двинулась армія, состоящая изъ 60 тысячъ человѣкъ, по меньшей мѣрѣ. Это самыя точныя данныя. Я такъ и телеграфировалъ вамъ, но неизвѣстно почему *русская цензура зачеркнула эту цифру и надписала 25000*". (Le Matin, 3 Août). Цифра, данная первоначально Родесомъ, вполнѣ подтверждается свидѣтельствомъ другихъ военныхъ корреспондентовъ, и между прочимъ

правительство и знаменитый приказъ Куропаткина, въ которомъ былъ данъ совѣтъ „георгіевскимъ кавалерамъ“, отличившимся на Ялу, лгать безъ зазрѣнія совѣсти, разсказывая внукамъ небылицы, какъ сражались ихъ дѣды „на высотахъ Туренчена одинъ противъ шестерыхъ“ (смотри приказъ по манджурскимъ войскамъ о сраженіи на Ялу). Какъ извѣстно, русскіе на Ялу были разбиты, потеряли 28 пушекъ (изъ 40), множество ружей и аммуниціи и около 3000 убитыми и ранеными, все таки они отступили, не давъ себя окружить. Въ слѣдующемъ сраженіи при Кин-Чеу японцы опять разбили русскихъ, укрѣпившихся въ неприступной, казалось, позиціи, захватили около 80 пушекъ, но русскіе опять отступили прежде, чѣмъ японцы успѣли окружить ихъ. Далѣе, въ сраженіяхъ при Вафагоу, Тачпкао, Мотин-Лпнге повторилось то же самое. Русскіе повсюду терпятъ пораженія, теряютъ пушки, массу раненыхъ и убитыхъ, но повсюду своевременно отступаютъ, не давъ возможности непріятелю отрѣзать путь отступленія. Наконецъ, японцы подступаютъ къ Ляоянгу, который Куропаткинъ укрѣплялъ въ теченіе 7 мѣсяцевъ, истративъ на одни фортификаціонныя укрѣпленія до 5 милліоновъ рублей (по вычисленіи полковника Гедке); городъ защищается громадной арміей, по численности превосходящей армію противника. Вся русская печать съ петерпѣніемъ ждетъ сраженія, увѣренная, что Куропаткинъ, опираясь на сильную позицію и громадную армію, отброситъ непріятеля и нане-

---

вполнѣ согласуется съ заявленіемъ Алексѣева, что въ маѣ мѣсяцѣ русскіе имѣли болѣе ста тысячъ человѣкъ въ Манджуріи (интервью съ намѣстникомъ въ Echo de Paris). Относительно сраженія при Ляоангѣ даже полковникъ Гэдке признаетъ, что у русскихъ было *немного* больше войскъ, чѣмъ у японцевъ (на самомъ дѣлѣ у Куропаткина было, по меньшей мѣрѣ, на 30 тысячъ человѣкъ больше, чѣмъ у Ойямы); русскіе военные корреспонденты, которые *до* сраженія по своему обыкновенію писали о нашемъ численномъ перевѣсѣ надъ японцами, *послѣ* пораженія сообщили, что мы подавлены численнымъ превосходствомъ непріятеля.

сетъ ему страшное пораженіе. „Русскій кулакъ сжатъ“, телеграфируетъ корреспондентъ „Руси“. Въ такомъ же воинственномъ, приподнятомъ духѣ телеграфируютъ военные корреспонденты другихъ газетъ. [1]) Японцы берутъ Ляоянгъ, разбиваютъ Куропаткина, но послѣдній заблаговременно отступаетъ, избѣгнувъ, такимъ образомъ, полной катастрофы. Казалось бы, что это сраженіе могло только обнаружить полную неспособность главнокомандующаго, ибо хотя онъ не потерялъ столько пушекъ, какъ его предшественники, за то онъ потерялъ такой важный стратегическій и складочный пунктъ, какъ Ляоангъ, этотъ самый богатый и населенный городъ Манджуріи, который укрѣплялся столько времени, потерялъ, не смотря на то, что что на его сторонѣ находилось такое преимущество, какого не было у другихъ русскихъ генераловъ, именно, громадная армія, пополненная свѣжими, недавно прибывшими изъ Россіи войсками и снабженная многочисленной артиллеріей послѣдняго образца. Однако, именно послѣ этого постыднаго пораженія отчасти подкупная, отчасти добровольно подхалимствующая пресса возводитъ Куропаткина на пьедесталъ и объявляетъ его величайшимъ полководцемъ, вполнѣ оправдавшимъ возложенныя на него всей Россіей надежды и упованія, [2]) хотя онъ эти надежды оправдалъ въ

---

[1]) „Рядомъ долгихъ искусныхъ маневровъ съ нашей стороны противникъ, подведенный къ Ляояну, вынужденъ, наконецъ, насъ аттаковать въ нашей укрѣпленной позиціи, въ условіяхъ для себя мало выгодныхъ“. Такъ лжесвидѣтельствовалъ по телеграфу собственный корреспондентъ „Правительственнаго Вѣстника“ наканунѣ Ляоянской трагедіи. (Искра № 73. Ляоянъ и реформы).

[2]) По поводу пораженія при Ляоангѣ и всѣхъ предшествующихъ неудачъ нашей арміи было написано много статей, авторамъ которыхъ мы рекомендуемъ слѣдующую статью, напечатанную въ китайской газетѣ Chund Psi Zet Pao послѣ паденія Портъ-Артура въ войну 1894-го года: „Соображенія самой высшей стратегіи побудили генерала Тзо позволить японцамъ овладѣть Портъ-Артуромъ, и то искусство, съ какимъ онъ достигъ желательнаго результата, не давъ возможности врагамъ разгадать его планы, характеризуетъ Тзо какъ самаго блестящаго

той же мѣрѣ, если не въ меньшей, чѣмъ Засуличъ при Туренченѣ, Штакельбергъ при Вафангу, Стессель при Кинъ-Чеу, Келлеръ при Мотіен-Лингѣ. Наконецъ, послѣдній актъ Куропаткинской эпопеи. Онъ собираетъ подъ своей командой громадную армію, и когда на его сторонѣ оказывается перевѣсъ въ 60 тысячъ человѣкъ и около сотни лишнихъ пушекъ, онъ отдаетъ свой знаменитый приказъ по войскамъ о немедленномъ наступленіи противъ японцевъ, приказъ, оглашеніе котораго въ печати было такъ же умно, какъ извѣстное распоряженіе относительно евреевъ, ибо если послѣдняя мѣра убѣдила японцевъ въ томъ, что въ русской арміи дѣйствительно не все обстоитъ благополучно, приказъ Куропаткина предупредилъ о готовящемся нападеніи и далъ имъ возможность подготовиться. Черезъ нѣсколько дней послѣ своего напыщеннаго манифеста Куропаткинъ перешелъ въ наступленіе и, „разбитый“ на голову, отступилъ, потерявъ около 50 тысячъ человѣкъ убитыми и ранеными и болѣе 40 пушекъ. Правда, и тутъ онъ не попалъ въ ловушку, какъ Макъ-Магонъ подъ Седаномъ, но, какъ мы видѣли, съ такимъ же успѣхомъ избѣгли этой страшной для нихъ катастрофы и Засуличъ на

генерала, которымъ можетъ гордиться Китай. Тзо понималъ, что если оставить въ рукахъ японцевъ такую важную позицію, какъ Портъ-Артуръ, они будутъ радоваться какъ дѣти, которымъ дали новую куклу, *остановятся въ пути и дадутъ китайцамъ достаточно времени, чтобы собраться съ силами.* Вслѣдствіе этого, генералъ Тзо удовлетворился тѣмъ, что *причинилъ японцамъ возможно большія потери,* не стараясь однако совершенно обезкуражить враговъ, наоборотъ, какъ только онъ замѣтилъ, что японцы готовы поддаться паникѣ, онъ далъ приказъ своимъ храбрымъ войскамъ отступить, что войска совершили въ замѣчательномъ порядкѣ:... Генералъ Тзо обнаружилъ удивительныя стратегическія способности въ своей оборонительной тактикѣ... Только выдающійся военный стратегъ, какъ генералъ Тзо, могъ придумать и осуществить этотъ геніальный планъ оставить Портъ-Артуръ японцамъ, „чтобы затѣмъ сокрушить послѣднихъ“. Только такой геніальный полководецъ, какъ Куропаткинъ могъ задумать и осуществить этотъ планъ отступленій отъ Ялу до Іентая, чтобы обезсилить врага, окончательно уничтожить его, однимъ ударомъ“.

Ялу, и Штакельбергъ при Вафангу и т. д., съ той только разницей, что генералъ Куропаткинъ и при Ляоянѣ и при Ієнтаѣ находился въ несравненно болѣе выгодномъ положеніи, чѣмъ только-что упомянутые генералы въ предшествующихъ бояхъ, и потому многіе были убѣждены, что на этотъ разъ русская армія выйдетъ побѣдительницей.

Замѣтимъ въ заключеніе, что всѣ попытки японцевъ окружить русскую армію, обойти ее со всѣхъ сторонъ и заставить сдаться, если только у японскаго главнокомандующаго дѣйствительно были такія намѣренія, закончились неудачей не благодаря стратегическимъ способностямъ русскихъ вождей, а только потому, что такой результатъ, т. е. повтореніе Седанской исторіи является *почти* немыслимымъ при современныхъ условіяхъ боя. [1]) Въ настоящее время фронтальная аттака, параллельное сраженіе не можетъ давать никакихъ рѣшительныхъ результатовъ. Въ самомъ благопріятномъ для наступающей стороны случаѣ можно заставить противника отступить, но при этомъ главная сила непріятельской арміи, ея резервы остаются нетронутыми, и она можетъ продолжать войну до безконечности. Стало быть, нужно сокрушить эти резервы, но для этого нужно совершенно обойти и охватить противника, что при наличности у послѣдняго дальнобойной артиллеріи является дѣломъ неизмѣримо болѣе труднымъ, чѣмъ это было въ прежнія времена: когда одинъ или два корпуса отступающей арміи останавливаются,

---

[1]) Только полное незнакомство съ этимъ основнымъ закономъ современной науки, такъ прекрасно обоснованнымъ Бліохомъ, можетъ объяснить слѣдующую смѣшную бутаду со стороны „Новаго Времени“ (28 января 1905 года). „Пока успѣхъ на сторонѣ японцевъ, но такъ ли бы поступили мы, если бы роли могли перемѣниться. Нѣтъ, *мы поступали бы не такъ*. Памятуя знаменитое изреченіе Суворова, что недорубленный лѣсъ опять выростаетъ, мы бы не отдыхали, а наступали бы постоянно. Рѣшительнымъ наступленіемъ въ свое время японцы могли бы разгромить нашу армію, но эта цѣль ими не достигнута. Такъ пишетъ столь же невѣжественное, сколь же лицемѣрное „Новое Время“.

чтобы задержать наступающаго врага, послѣдній никогда не можетъ бросить противъ нихъ сразу всѣ свои силы, огонь всей своей артиллеріи, чтобы поддавляющимъ превосходствомъ сокрушить противника сразу; онъ долженъ наступать частями; здѣсь возстановляется, но только въ большемъ масштабѣ и съ нѣкоторыми измѣненіями картина легендарнаго ѳермопильскаго боя, когда персидская армія вынуждена была аттаковать непріятеля, посылая каждый разъ въ бой только ничтожную часть своихъ войскъ. Такимъ образомъ бой затягивается на долго, и вся отступающая армія можетъ за это время уйти на новыя позиціи. Съ этой точки зрѣнія становятся понятными всѣ событія при Кин-Чеу, Вафангоу, Туренченѣ, Ляоянѣ и т. д. Военныя способности Куропаткина или Штакельберга здѣсь не причемъ; не ихъ искусными маневрами, а только храбростью простыхъ солдатъ, особенно артиллеристовъ, задерживавшихъ каждый разъ побѣдоносную японскую армію на 10 — 12 часовъ удавалось спасти остальную часть русскаго войска. *Въ будущей войнѣ*, говорилъ Бліохъ, *не будетъ рѣшительныхъ побѣдъ*; вмѣсто войны, въ которой одна сторона будетъ одерживать одну блестящую побѣду за другой, мы увидимъ цѣлый рядъ военныхъ пораженій, гдѣ одна армія будетъ нападать на другую, не будучи въ состояніи сладить съ нею, разбить ее однимъ или цѣлымъ рядомъ аттакъ. Это будетъ какъ бы естественное продолженіе вооруженнаго мира, но въ самомъ тяжеломъ его видѣ („Русско-японская война съ точки зрѣнія предсказаній Ив. Бліоха“. Мих. Павловичъ. „Кіевскіе отклики“ № 284, 1904 года).

Мы остановились такъ подробно на характеристикѣ Куропаткина, какъ стратега, только потому, что въ концѣ концовъ онъ является безусловно самымъ способнымъ и образованнымъ изъ шефовъ русской арміи, и что на самомъ дѣлѣ онъ стоитъ выше какого нибудь Драгомирова, этого претенціознаго болтуна, котораго даже опытъ нынѣшней войны

не могъ заставить отказаться отъ его нелѣпыхъ взглядовъ на роль штыка, кавалеріи въ сраженіи и т. д.[1]).

И если бы на мѣстѣ Куропаткина стоялъ самъ Наполеонъ, который могъ проявить свой необычайный военный геній только командуя вышедшей изъ нѣдръ революціи французской арміей, этотъ великій полководецъ въ условіяхъ русской дѣйствительности, стоя во главѣ арміи безграмотныхъ солдатъ и совершенно невѣжественныхъ офицеровъ, неизбѣжно потерпѣлъ бы пораженіе въ войнѣ съ арміей страны Восходящаго Солнца.

Характеристика Куропаткина освобождаетъ насъ отъ необходимости остановиться на другихъ генералахъ, невѣжество и неподготовленность которыхъ доходила до того, что, выступая на войну противъ Японіи, они даже не дали себѣ труда прочесть хоть одну книгу о недавней японско-китайской войнѣ, и потому многіе изъ нихъ не задолго до наступленія періода дождей въ Манджуріи были вполнѣ увѣрены сами и убѣдили въ этомъ столь же невѣжественныхъ какъ они сами русскихъ военныхъ корреспондентовъ, что военныя дѣйствія должны на время прекратиться, какъ потомъ они были увѣрены, что наступленіе зимняго сезона прерветъ военныя дѣйствія со стороны японцевъ, между тѣмъ, если бы они дали себѣ трудъ хотябы въ самыхъ бѣглыхъ чертахъ ознакомиться съ кампаніей 1894-95 г.г., они узнали бы, что именно въ зимнюю пору въ концѣ октября перешли японцы Ялу, что передъ этимъ въ августѣ въ самое дождливое время совершили они по совершенно непроложенной дорогѣ, въ дикой странѣ, трудный переходъ отъ Сеула къ Пингъ-Янгу, что 15 и 16 сен-

[1]) Въ самомъ началѣ войны, Драгомировъ высказывалъ мнѣніе, что Японцы едва ли смогутъ высадить много войска въ Кореѣ, такъ какъ у нихъ де не хватитъ транспортныхъ средствъ. Онъ же между прочимъ далъ умный совѣтъ, чтобы хорошо укрѣпить концы моста черезъ Ялу. Къ счастью для себя, русскіе по халатности не сдѣлали этого, и японцамъ пришлось самимъ строить мосты, чтобы перейти со всей арміей черезъ рѣку.

тября въ страшный проливной дождь дали они сраженіе китайцамъ, хотя послѣдніе, ссылаясь на этотъ дождь, просили о перерывѣ военныхъ дѣйствій на 12 часовъ [1]), что въ декабрѣ и январѣ продолжали они свои военныя дѣйствія, и что въ маѣ, іюнѣ и іюлѣ они блестяще заканчивали свою кампанію, не считаясь, такимъ образомъ, ни съ зимнимъ холодомъ, ни съ лѣтнимъ дождемъ или зноемъ, на которые такія большія надежды возлагали, подобно китайцамъ, и наши бѣдные генералы.

Не давъ себѣ труда ознакомиться съ исторіей японско-китайской войны, русскіе генералы тѣмъ болѣе не думали ознакомиться съ картой Манджуріи. Болѣе того, такихъ картъ не было въ генеральномъ штабѣ; тѣ, которыя имѣлись, никуда не годились, да кромѣ того ихъ было совершенно недостаточно. Тамъ, гдѣ на картахъ обозначалась равнинная мѣстность, тамъ русскіе натыкались на могучіе горные перевалы и ущелья (какъ это случилось съ Штакельбергомъ у Ту-Муин-Хинга 7 октября), тамъ, гдѣ обозначены были совершенно недоступныя горныя вершины, тамъ наши войска натыкались на многочисленную японскую артилерію, которая безпощадно обстрѣливала ихъ съ вершины яко-бы недоступной горы. Кромѣ того, даже черезъ 9 мѣсяцевъ послѣ начала войны карты были распредѣлены въ такомъ недостаточномъ количествѣ, что нѣсколько офицеровъ генеральнаго штаба должны были пользоваться сообща одной картой. Русскій генеральный штабъ не имѣлъ никакого понятія о мѣстностяхъ, отстоящихъ въ разстояніи 40-50 верстъ отъ линіи желѣзной дороги. И что поразительнѣе всего: офицеры и генералы, которые пробыли въ Манджуріи цѣлые мѣсяцы отъ начала кампаніи и держали въ своихъ рукахъ область, прилегающую къ Ліатонгскому полуострову отъ 8 февраля до іюня, а

---

[1]) Смотри объ этомъ: „La guerre sino-japonaise“ par E. Bujac. chef du bataillon au 144 regiment. Paris 1896. Въ этой же книгѣ приведенная нами выше статья изъ китайской газеты по поводу паденія Портъ-Артура.

прилегающую къ Ляоану до сентября (если не говорить уже о періодѣ времени отъ 1895 г. до 1904) не дали себѣ труда изучить мѣстность и исправить карты, такъ что даже почти черезъ годъ послѣ начала войны, именно въ сраженіяхъ при Ляоангѣ и Іентаѣ обнаружилось полное незнакомство русскихъ корпусныхъ генераловъ съ мѣстностью, въ которой имъ приходилось дѣйствовать. А между тѣмъ поразительное знакомство японскихъ генераловъ съ Манджуріей нѣкоторые наивные люди объясняли тѣмъ, что японцы 10 лѣтъ тому назадъ вели войну въ Манджуріи. Такимъ образомъ война не только обнаружила полную неподготовленность нашего военнаго штаба, но и вообще полный кретинизмъ и безпечность высшихъ офицеровъ [1]).

Удивительно ли послѣ этого, что русскіе генералы обнаружили полную неспособность маневрировать войсками. Въ настоящее время, когда индивидуальная храбрость и стойкость, „молодецкій“ ударъ въ штыки или „лихая“ кавалерійская аттака потеряли свое прежнее значеніе, когда ружейный и артеллерійскій огонь явились рѣшительными факторами въ сраженіи, умѣніе маневрировать войсками, направлять свои главныя силы противъ слабыхъ пунктовъ непріятельской позиціи и въ тоже самое время заставить непріятеля расходовать свою энергію въ безплодныхъ передвиженіяхъ, выбивающихъ солдата изъ силъ, и въ стрѣльбѣ „въ пустую“ — пріобрѣтаетъ особое значеніе. Но *искусство маневрировать войсками такое же искусство, какъ и вообще всякое другое; какъ искусство строить желѣзныя дороги, воздвигать зданія, проводить каналы и т. д., оно требуетъ не столько природныхъ талантовъ, сколько цѣлаго ряда*

---

[1]) Этотъ кретинизмъ многихъ нашихъ генераловъ вполнѣ понятенъ. До полученія генеральскихъ эполетъ офицеру безусловно возбраняется мыслить, а когда онъ становится въ зрѣломъ возрастѣ генераломъ, способность разсуждать и разбираться въ положеніи вещей оказывается у него совершенно атрофированной.

техническихъ знаній, стало быть, долгой предварительной подготовки. [1]) Оно требуетъ прежде всего детальнаго знанія мѣстности, какъ занимаемой своими собственными войсками, такъ и занимаемой непріятелемъ, иначе остается только не двигаться съ мѣста и предоставить непріятелю полную инициативу движенія и стратегическихъ маневровъ. Такъ какъ театръ сраженія охватываетъ громадное пространство, котораго нельзя обнять человѣческимъ взоромъ даже съ помощью самыхъ сильныхъ биноклей, карта пріобрѣтаетъ громадное значеніе, становится компасомъ и для главнокомандующаго и для всѣхъ офицеровъ. „Сотни разъ отъ начала войны русскіе отряды, благодаря отвратительнымъ картамъ и невѣжеству офицеровъ, сбивались во время сраженія съ пути и изнеможенные, падая отъ усталости, приходили не туда, куда слѣдуетъ, или попадали случайно на позиціи, гдѣ по русскимъ же сообщеніямъ находилась превосходящія непріятельскія силы [2]). Сотни разъ русскіе офицеры и генералы, основываясь на своихъ картахъ, предполагали, что вершина данной горы находится на недосягаемой высотѣ и потому спокойно проходили съ своими войсками къ подножію этихъ горъ, съ вершины которыхъ обрушивался вдругъ на русскихъ солдатъ непрерывный градъ японскихъ артиллерійскихъ снарядовъ“ (Ludovic

---

[1]) Полное непониманіе русскими генералами роли маневровъ въ современной войнѣ видно хотя бы изъ того обстоятельства, что до послѣдней минуты Куропаткинъ *лично* распоряжался движеніями всей своей болѣе чѣмъ 200 тысячной арміей, чѣмъ устранялъ всякую возможность болѣе или менѣе искуснаго маневрированія. Только послѣ цѣлаго ряда пораженій, онъ опомнился и, подражая японцамъ, также раздѣлилъ свою армію на три болѣе или менѣе самостоятельныя и подчиненныя отдѣльнымъ главнокомандующимъ части.

[2]) Въ тѣхъ же случаяхъ, когда у русскихъ были прекрасныя, хорошо составленныя карты, они не умѣли пользоваться послѣдними. Японцы платили бѣшенныя деньги за русскія карты, и они, понятно, умѣли извлекать все, что имъ нужно было не только изъ хорошихъ, но и изъ плохихъ картъ. Наши офицеры и генералы неоднократно объясняли, наоборотъ, свои неудачи плохо составленными картами, когда на самомъ дѣлѣ вся бѣда заключалась въ неумѣніи пользоваться послѣдними.

Naudeau, ils ne savaient pas). Удивительно ли, что благодаря своему невѣжеству русскіе генералы сводили всю свою задачу къ тому, чтобы сконцентрировать какъ можно больше солдатъ подъ своей рукой и затѣмъ въ разсчетѣ на численное превосходство, на храбрость солдатъ и офицеровъ, двигаться впередъ, не останавливаясь ни передъ какими жертвами, не стараясь какими нибудь искусными маневрами уменьшить число жертвъ въ своей собственной арміи и побѣдить врага, не губя лишнихъ десятковъ тысячъ русскихъ солдатъ въ безсмысленныхъ маршахъ и аттакахъ. [1]) Такая тактика могла имѣть успѣхъ въ прежнее время и притомъ въ борьбѣ съ такими противниками, какъ турки, китайцы, но она стала совершенно безсмысленной съ того момента, какъ военное дѣло превратилось въ настоящее искусство, а война въ цѣлый рядъ сложныхъ техническихъ операцій, отъ правильнаго координированія которыхъ зависитъ весь ходъ сраженія.

---

[1]) Замѣтимъ, что эта неспособность русскихъ генераловъ маневрировать на полѣ сраженія является въ извѣстной степени результатомъ того пренебреженія къ человѣческой жизни, особенно къ жизни простого солдата, которое такъ характеризуетъ русскихъ генераловъ, съ такой же безпощадностью и безчеловѣчностью относящихся къ своимъ собственнымъ солдатамъ, какъ и къ непріятельскимъ. Въ этомъ смыслѣ русскій деспотическій режимъ, основанный на системѣ полнаго произвола, не имѣющаго границъ насилія и убійства беззащитныхъ гражданъ среди бѣлаго дня, развиваетъ фатально въ представителяхъ русской власти и русской арміи такія звѣрскія чувства, такое пренебреженіе къ человѣческой жизни, при которыхъ русскимъ военачальникамъ никогда не можетъ придти въ голову мысль о неоходимости щадить своихъ собственныхъ солдатъ отъ непріятельскихъ пуль и ядеръ. При такомъ порядкѣ вещей *война, являющаяся вообще безсмысленнымъ и убійственнымъ дѣломъ для всякаго народа, отымаетъ особенно много жертвъ у Россіи.* Характерно, что тотъ самый „знаменитый“ русскій генералъ Скобелевъ, который въ трехъ безплодныхъ и совершенно неудачныхъ аттакахъ противъ одной Плевны погубилъ несравненно больше своихъ солдатъ, чѣмъ Пруссія погубила въ войнѣ противъ Австріи, и почти столько же, сколько Германія потеряла за свою военную компанію противъ Франціи, прослылъ не только среди нашей военщины, но и въ „обществѣ“ великимъ, геніальнымъ полководцемъ, между тѣмъ, какъ въ Германіи про-

Чтобы покончить съ характеристикой нашихъ генераловъ, не мѣшаетъ остановиться на ихъ отношеніи къ нынѣшней войнѣ, поскольку такое отношеніе проявилось въ ихъ рѣчахъ къ солдатамъ. Вотъ какъ „Новое Время“ изображаетъ намъ знаменитаго Ренненкампфа въ тотъ моментъ, когда этотъ герой китайской кампаніи, прославившійся бомбардировкой и взятіемъ нѣсколькихъ беззащитныхъ китайскихъ городовъ и украшенный за это георгіевскимъ крестомъ, старается поднять духъ своей арміи, чтобы вести ее къ вѣрной побѣдѣ: „Широкимъ галопомъ, на прекраснóмъ гнѣдомъ конѣ подскакалъ онъ къ своимъ сотнямъ... Громкимъ голосомъ, проникавшимъ прямо въ сердце, генералъ произнесъ нѣсколько словъ, обращенныхъ къ чутко-насторожившимся солдатамъ. Помни, ребята, придется рубить, руби крѣпко, придется стрѣлять, стрѣляй мѣтко, береги патронъ. Придется идти въ атаку, иди лихо, лавой пойдете такъ, чтобы это была настоящая лава!“ Вотъ какія вдохновенныя рѣчи произносилъ Ренненкампфъ, когда онъ находился въ приподнятомъ настроеніи. И иныхъ рѣчей русскіе генералы не могли произно-

---

образъ Скобелева, генералъ Штеймецъ, во время удачной аттаки на Гравеллотъ потерявшій много солдатъ, вызвалъ противъ себя такое сильное возбужденіе, что нѣмецкое правительство вынуждено было немедленно отозвать этого „русскаго“ генерала съ театра военныхъ дѣйствій. „Русская армія подъ Плевной была въ четыре раза многочисленнѣе турецкой, и если бы она, *маневрируя*, отрѣзала Плевну отъ продовольственной базы, что какъ потомъ оказалось, было очень легко, крѣпость пала бы гораздо раньше, ибо въ ней находилось очень мало припасовъ, и десятки тысячъ русскхъ жизней были бы пощажены „(Conversation avec le general Ised fuad-pacha, le Figaro 1804 № 198). Но подобныя соображенія, понятно, не могли придти въ голову Скобелеву, благо пушечнаго мяса въ Россіи достаточно, и онъ такъ и остался со времени своихъ безсмысленныхъ и неудачныхъ аттакъ на Плевну типомъ выдающагося, геніальнаго полководца въ глазахъ русскихъ генераловъ. Нынѣшняя русско-японская война, которая разбила столько кровавыхъ иллюзій, раздѣляемыхъ нашими большими и маленькими Драгомировыми, показала имъ, что одна готовность положить подъ непріятельскими пулями десятки тысячъ своихъ же солдатъ и возможность это сдѣлать не ведетъ все таки къ желаннымъ результатамъ.

сить, ибо они или сами не знали, за что сражаются, или если знали, понятно, не могли открыть правду своимъ подчиненнымъ. Крайне характерна въ этомъ отношеніи рѣчь, которую произнесъ Драгомировъ, прощаясь съ войсками, отправлявшимися на войну. Сцена этого прощанія была обставлена необычайной помпой и торжественностью, чтобы произвести благопріятное впечатлѣніе на настроеніе несчастныхъ солдатиковъ, съ тяжелымъ сердцемъ уходившихъ на смерть во имя дѣла, которое не могло интересовать ихъ и было чуждо всѣмъ ихъ помысламъ. Генерала Драгомирова принесли на носилкахъ, знамена развѣвались, генералъ плакалъ, обнимая эти знамена, и обливаясь слезами, говорилъ солдатикамъ: „щадите патроны, щадите патроны, щадите патроны, стрѣляйте мѣтко, колите крѣпко“!.. Вотъ что могло только и вырваться изъ устъ этого слезливаго старикашки въ тотъ „великій“ моментъ, когда его полки отправлялись на грозную войну противъ побѣдоноснаго врага, вотъ что сказалъ этотъ краснорѣчивый человѣкъ крестьянамъ, только что оторваннымъ отъ сохи и жаждавшимъ услышать отъ него слово, которое разъяснило бы имъ, для чего и почему ихъ посылаютъ за 15 тысячъ верстъ на вѣрную смерть. Совершенно иначе вырисовывается передъ нами физіономія японскихъ генераловъ, правильно или нѣтъ, во всякомъ случаѣ, искренно убѣжденныхъ, что война съ Россіей это не колоніальная авантюра, это послѣдняя рѣшительная борьба съ врагомъ, который въ теченіе долгаго времени глумился надъ ихъ родиной, расчленяя и дробя ее, подготовляя ей горькую участь, какая уже выпала на долю Кавказа, Бухары, Хивы и другихъ государствъ, порабощенныхъ великимъ сѣвернымъ колоссомъ въ его ненасытномъ стремленіи пожрать весь міръ. Для нихъ война, это война за отечество, за весь народъ, за дорогую страну, за ея спокойствіе и независимость. Только это глубокое убѣжденіе и могло создать такіе типы, въ родѣ генерала Ноги, который на другой день послѣ

смерти 2-го сына, убитаго подъ Портъ-Артуромъ, могъ написать свое знаменитое стихотвореніе, разнесшееся по всей Японіи: „не плачьте объ отцѣ, потерявшемъ двухъ сыновей въ борьбѣ за родину. Слезы признакъ сожалѣнія. Не сожалѣніе, а зависть можетъ возбуждать отецъ, потерявшій двухъ сыновей въ борьбѣ за родину. Не плачьте же объ отцѣ и т. д.“

Удивительно ли, что такіе генералы умѣли установить между ними и своими солдатами, такую связь, какая существовала между солдатами и генералами французской республиканской арміи, когда она сражалась противъ коализованной Европы.

И врага тронетъ говоритъ „Русское Богатство“, то самое „Русское Богатство“, которое въ началѣ войны напечатало знаменитую статью Южакова, доказывавшаго, что война между Россіей и Японіей является войной европейской цивилизаціи противъ желтой опасности, и врага тронетъ, напримѣръ, говоритъ „Русское Богатство“, описаніе приготовленій къ послѣдней брандерской аттакѣ на Портъ-Артуръ, даваемое однимъ японскимъ журналомъ.

„Главнокомандующимъ отрядомъ былъ назначенъ адмиралъ Камимура. Ему предстояла задача выбрать экипажъ для брандеровъ. И вотъ Камимура возвѣщаетъ командѣ всѣхъ 16-ти судовъ слѣдующее:

Для того, чтобы погубить непріятеля, мы рѣшились загородить входъ въ Портъ-Артуръ.

Это самое трудное предпріятіе во флотской службѣ. Но, судя по теперешнему положенію вещей, оно является для насъ чрезвычайно важнымъ.

Господа, кто пожелаетъ изъ васъ принять на себя такое отвѣтственное и трудное дѣло?

Пусть откликнутся только тѣ, кто чувствуетъ въ себѣ готовность и силы умереть за родину.

Я не могу скрыть отъ васъ, что переступить бортъ брандера, значитъ идти на вѣрную смерть“.

И лишь только облетѣлъ этотъ призывъ всѣ суда, какъ командиры ихъ стали осаждаться пред-

ложеніями солдатъ. Каждый просился на брандеръ. Нѣкоторые матросы, видя, что желающихъ такъ много, а на брандеры потребуется не больше сотни человѣкъ, рѣшились на крайнюю мѣру, чтобы растрогать начальника и обратить на себя вниманіе; они сдѣлали то, что вычитали въ стародавнихъ самурайскихъ легендахъ:—отрѣзали мизинецъ и обрубкомъ приложили кровавую печать къ своему прошенію.

Въ десять часовъ утра стало извѣстно предложеніе Камимуры, а къ вечеру явилось около двухъ тысячъ волонтеровъ. Камимура долженъ былъ выбрать 77 человѣкъ, такъ чтобы не обидѣть ни одно изъ 16 судовъ. И онъ взялъ по возможности по равному числу матросовъ съ каждаго. Среди волонтеровъ выбрано также пять офицеровъ и пять инженеровъ. При прощаніи съ волонтерами адмиралъ Камимура сказалъ задушевно и просто:

Дѣти мои, я посылаю васъ въ самое опасное мѣсто, подъ самый страшный огонь непріятеля. Своихъ собственныхъ дѣтей я бросаю въ жерло пушки... Да, вѣрьте мнѣ, что если бы у меня были дѣти, они съ завистью бы смотрѣли на васъ, а я, не задумываясь, послалъ бы и ихъ съ вами... Идите, идите, дѣти мои, и покажите непріятелю только одну вещь — мужество самурая страны Восходящаго Солнца!.. Если потеряете правую руку, дѣйствуйте лѣвой... Если лѣвую потеряете, работайте ногами... Помните, что васъ всего только 77 человѣкъ, а дѣло вамъ поручено огромное, значитъ — на каждаго падаетъ большая отвѣтственность... Пока еще не поздно — откажитесь тѣ, кто чувствуетъ себя не достаточно хладнокровнымъ. Позоръ не въ томъ, чтобы *отказаться*, позоръ въ томъ, чтобы *не* отказаться, когда въ душѣ есть хоть тѣнь сомнѣнія въ своихъ силахъ!

„Банзай!“ воскликнули волонтеры.

Камимура продолжалъ:

Теперь я вамъ приказываю: умрите, умрите всѣ до единаго! Но пусть ни одна изъ вашихъ смер-

тей не будетъ радостью для непріятеля, пусть ни одна изъ смертей не будетъ безполезной, пусть смерть придетъ уже тогда, когда дѣло будетъ сдѣлано! На прощанье я не предлагаю вамъ шампанскаго, потому что дѣло ваше требуетъ яснаго духа и отчетливаго сознанія въ каждомъ движеніи... Шампанское темнитъ ясность духа и мысли... Выпьемъ общую чашу чистой воды, герои страны вишневаго дерева!.. Выпьемъ и идите на свои корабли — могилы.

И адмиралъ зачерпнулъ кубкомъ, подареннымъ ему наслѣднымъ принцемъ, воды, отпилъ и передалъ другимъ...

„Банзай!.. банзай!“

И съ крикомъ слились звуки оркестра...“

Мы привели эту немного длинную выдержку, такъ какъ она прекрасно рисуетъ настроеніе и духъ, господствовавшіе въ японской арміи, и ясно показываетъ, какое глубокое различіе проявилось въ этой войнѣ между японскими и русскими генералами, между высокимъ воодушевленіемъ первыхъ и полнымъ отсутствіемъ его у вторыхъ.

Когда французская буржуазія боролась противъ стараго режима внутри страны и противъ коализованной реакціи, аттаковавшей ее извнѣ, она была глубоко убѣждена, что защищаетъ интересы не только свои собственные, но и интересы всѣхъ остальныхъ классовъ Франціи противъ ненавистной, угнетающей всю страну аристократіи. Только на почвѣ настроенія, вызваннаго такимъ глубокимъ убѣжденіемъ, могли явиться съ одной стороны, такіе титаническіе представители буржуазіи, какъ ея государственные дѣятели Дантонъ, Робеспьеръ, Маратъ, Камилль Демуленъ и т. д., съ другой стороны такіе выдающіеся боевые генералы какъ бывшій архитекторъ Клеберъ, бывшіе студенты юридическаго факультета Жуберъ и Жюно, бывшій актеръ Гувіонъ-сенъ-Сиръ, бывшій разносчикъ Журданъ, бывшій красильщикъ Ланнъ, далѣе Даву, Макъ-Дональдъ и т. д., — всѣ эти выдающіеся вожди, которыхъ боготворили

ихъ солдаты и имѣли основаніе бояться враги Франціи.

Когда позже во время II-й имперіи финансовая буржуазія Франціи и высшая бюрократическая и военная клика затѣяли грозную національную войну съ Германіей, которую они провоцировали постоянно, вмѣшиваясь во внутреннія дѣла нѣмецкой страны, правящіе круги Франціи прекрасно сознавали, что они защищаютъ только свои групповые интересы и интересы династіи, отстаивая дѣло, не имѣющее ничего общаго съ дѣйствительными интересами народныхъ массъ всей страны. Удивительно ли, что въ рѣшительный моментъ затѣянной правящей кликой войны буржуазная Франція могла выдвинуть только такихъ государственныхъ дѣятелей, какъ Тьеръ и Жюль Фавръ, такихъ генераловъ, какъ Макъ Магонъ, Базенъ, Трошю и т. д., не говоря о нѣкоторыхъ исключеніяхъ.

Точно также въ то время, какъ японское дворянство, убѣжденное, что оно защищаетъ не дѣло одного класса самураевъ, а дѣло всей страны отъ перваго сановника до послѣдняго кули, выдвинуло съ одной стороны цѣлую плеяду государственныхъ дѣятелей, изъ которыхъ каждый въ отдѣльности былъ бы у насъ въ Россіи возведенъ либералами на вершину славы государственныхъ дѣятелей, толкнувшихъ Японію на путь великихъ реформъ экономическаго и политическаго характера, а съ другой—такихъ выдающихся генераловъ, какъ Куроки, Того, Камимура и т. д., наше реакціонное дворянство, наша бюрократическая клика, прекрасно сознававшая, что она отстаиваетъ дѣло, совершенно чуждое и враждебное стремленіямъ и интересамъ громадной массы народа, выдвинули съ одной стороны отвратительныя фигуры такихъ государственныхъ дѣятелей какъ Сипягинъ, Плеве, Святополкъ-Мирскій, съ другой — смѣшные и жалкіе образы Ренненкампфовъ, Драгомировыхъ и т. д. *Такъ, бессмысленный режимъ, опирающійся только на военную силу и возводящій ее въ культъ, совершенно подорвалъ эту силу, разлагая ее отъ верху до низу.*

§ 4. Русскій офицерскій корпусъ.

Если отъ главныхъ вождей арміи мы перейдемъ къ низшимъ начальникамъ, бригаднымъ генераламъ, полковникамъ, капитанамъ и т. д., мы увидимъ не менѣе поразительныя картины полнаго невѣжества. Еще въ самомъ началѣ войны Парвусъ характеризовалъ нашъ офицерскій корпусъ, какъ состоящій изъ „недоучекъ, непригодныхъ для всякой другой дѣятельности, требующей большого усилія ума и воли“ (Искра, № 61). Эта характеристика блестяще оправдалась съ перваго же мѣсяца объявленія войны. Въ самомъ дѣлѣ, съ начала войны невѣжественныя русскія газеты съ чувствомъ глубокаго удовлетворенія сообщали о томъ, что по мнѣнію такихъ то и такихъ то генераловъ и полковниковъ одинъ русскій солдатъ легко справится съ десятью японцами и что война съ „макаками“ не представитъ никакихъ особыхъ затрудненій. Вотъ до чего доходило невѣжество нашихъ высшихъ офицеровъ.

Прекрасную характеристику нашихъ русскихъ офицеровъ даетъ одинъ изъ лучшихъ французскихъ военныхъ корреспондентовъ, Людовикъ Нодо, этотъ горячій сторонникъ франко-русскаго союза, „другъ Россіи“, всегда желавшій послѣдней полнаго торжества въ ея войнѣ съ Японіей. Слѣпые послѣдователи Драгомирова, говоритъ Нодо, русскіе офицеры, остались при старыхъ воззрѣніяхъ на роль холоднаго оружія въ современномъ бою. Несмотря на страшное дѣйствіе современнаго скорострѣльнаго оружія, несмотря на уроки англо-бурской войны, въ теченіе которой буры не только не употребляли холоднаго оружія, но даже не позволяли своимъ противникамъ приблизиться настолько, чтобы можно было пользоваться этимъ родомъ оружія [1]), русскіе офицеры остались при

[1]) Нынѣшняя русско-японская война блестяще подтвердила правильность доводовъ Бліоха насчетъ нелѣпости воззрѣній Драгомирова о роли штыка. Изъ данныхъ опубликованныхъ

старомъ суворовскомъ принципѣ „пуля дура, штыкъ молодецъ“, принципъ, при которомъ не нужно ни учиться военнымъ наукамъ, ни знакомиться съ вооруженіемъ и тактикой непріятеля. „Даже среди высшихъ офицеровъ встрѣчается много людей, которые остались поклонниками „холоднаго оружія“ и мечтаютъ о томъ, какъ они, опустивъ голову, врѣжутся въ толпу враговъ и начнутъ ихъ крошить направо и налѣво“. Однимъ словомъ, какъ мы видимъ, эти генералы и полковники шли на войну, воображая, что имъ придется какъ въ доброе старое время сражаться на манеръ чуть ли не средневѣковыхъ рыцарей.

„Многіе генералы и полковники, не говоря уже о низшихъ офицерахъ, притащили съ собой на войну какіе то удивительные клинки съ драгоцѣнной насѣчкой, историческое оружіе, которымъ ихъ предки нѣсколько вѣковъ назадъ сражались противъ враговъ, почтенныя реликвіи, которыя въ европейскихъ странахъ хранятся только въ военныхъ музеяхъ“ (Ludovic Nadeau, Deux armées). Читая это описаніе, можно было бы по-

---

княземъ Васильчиковымъ о процентномъ отношеніи больныхъ и раненыхъ, поступившихъ въ лазареты краснаго креста его района, слѣдуетъ, что въ числѣ раненыхъ главная часть пострадала отъ огнестрѣльнаго оружія (46. 16 %), а отъ холоднаго только 0,19%, т. е. почти въ 200 разъ меньше.

Надо замѣтить, что это нелѣпое съ военной точки зрѣнія пристрастіе къ штыку, эта переоцѣнка послѣдняго въ качествѣ серьезнаго военнаго оружія объясняется въ концѣ концовъ порядками, господствующими въ нашемъ военномъ вѣдомствѣ. „Щадите патроны, щадите патроны“, любимый припѣвъ нашихъ генераловъ. Основной недостатокъ, который Драгомировъ находитъ въ ружьѣ, заключается въ томъ, что ружье за отсутствіемъ патроновъ, превращается въ простую палку. Очевидно, что Драгомировъ этимъ самымъ признаетъ, что *при господствующемъ у насъ казнокрадствѣ и дезорганизаціи солдатъ всегда рискуетъ остаться на полѣ сраженія въ разгаръ битвы безъ патроновъ, какъ онъ остается столь часто безъ пищи и обуви.* Понятно, что у японцевъ „служба тыла“ поставлена такъ хорошо, что опасеній въ недостаткѣ патроновъ во время сраженія не могло быть, и потому у нихъ не могла царить теорія, возводящая штыкъ въ „перлъ созданія“, на томъ де основаніи, что ружье безъ патроновъ превращается въ простую палку.

думать, что авторъ смѣется надъ русскими офицерами, но нѣтъ — статья написана въ самомъ патріотическомъ франко-русскомъ духѣ и заканчивается выраженіемъ твердой увѣренности въ конечномъ успѣхѣ русскаго оружія. Другой горячій франко-русскій патріотъ Jean Rodes прибавляетъ къ этой характеристикѣ нѣсколько интересныхъ и замѣчательно вѣрныхъ штриховъ. „Въ то время, говоритъ онъ, какъ западно-европейскіе офицеры становятся съ каждымъ днемъ все интеллигентнѣе и принимаютъ суровый научный обликъ, русскіе офицеры остались при старой военной концепціи, по которой офицеръ долженъ быть пьяницей, [1]) игрокомъ и юбочникомъ. При тѣхъ обстоятельствахъ, которыя разыгрываются нынѣ здѣсь, мы увидѣли бы нашихъ офицеровъ, говоритъ Родесъ, склонившихся надъ картой и заботящихся о своихъ людяхъ, объ ихъ обмундировкѣ, вооруженіи и пропитаніи; русскіе же офицеры, наканунѣ битвы проводятъ цѣлые дни за игорными столиками, въ публичныхъ домахъ, которыхъ здѣсь полнымъ полно и для которыхъ русскіе офицеры являются лучшими кліентами. Можно сказать, что именно въ этихъ домахъ, въ развратѣ безъ отдыха, готовятся они къ смертному бою. Послѣ этого, на завтра, я увѣренъ, они исполнятъ свой долгъ и умрутъ молодецкой смертью“. (Jean Rodes. Le Matin) [2]).

---

[1]) На французскихъ военныхъ, путешествовавшихъ на одномъ пароходѣ съ русскими офицерами, возвращавшимися вмѣстѣ съ Стесселемъ изъ павшаго Портъ-Артура, произвело крайне тяжелое впечатлѣніе поведеніе ихъ русскихъ коллегъ, которые, не смотря на позорный ходъ войны, капитуляцію Портъ Артура, печальныя вѣсти съ родины, не стѣснялись въ присутствіи иностранцевъ пьянствовать съ утра до вечера и устраивать безумныя оргіи, приводившія въ негодованіе весь экипажъ судна. Только одна вещь примирила часть пароходной прислуги съ русскими, именно золото, которое послѣдніе обильно расточали въ буфетѣ. „*Въ Портъ-Артурѣ не было ядеръ, но было достаточно золота*“ (см. le Matin 15, 16 fevrier и другія французскія газеты за тѣ же числа).

[2]) „Харбинъ сдѣлался новымъ Мукденомъ—телеграфировалъ недавно военный корреспондентъ le petit Parisien—съ кафе

Не разбирая здѣсь вопроса о томъ, какой изъ двухъ типовъ офицеровъ для насъ симпатичнѣе, европейскій ли типъ офицера съ его научнымъ и серьезнымъ обликомъ, или русскій съ его безшабашной, полупьяной физіономіей, мы должны признать несомнѣннымъ одно, именно, что нашъ офицерскій штабъ, въ силу общихъ условій, созданныхъ всѣмъ строемъ русской жизни, не смотря на „безшабашную храбрость“ и отвагу тысячъ и тысячъ офицеровъ не можетъ играть роли сколько нибудь полезнаго элемента для русской арміи въ современной войнѣ съ грознымъ врагомъ, вооруженнымъ по послѣднему слову науки и умѣющимъ съ поразительной ловкостью и интеллигентностью пользоваться всѣми усовершенствованіями современной техники. Говоря о разгромѣ Франціи въ 1871 году, Тьеръ замѣчаетъ, что Франція была побѣждена не силой и многочисленностью непріятельской арміи, а полнымъ безсиліемъ и неспособностью начальниковъ французской арміи, которые ее и погубили. Тѣмъ съ большимъ правомъ можемъ мы сказать это относительно нынѣшней русско-японской войны.

§ 5. Русскій солдатъ (механическая армія).

Что касается нашего рядового солдата, опять таки еще въ самомъ началѣ войны Парвусъ указалъ на то, что наша армія не соотвѣтствуетъ требованіямъ современнаго военнаго искусства: „Нуженъ солдатъ интеллигентный, думающій, не теряющійся, когда онъ предоставленъ самому себѣ

шантанами, театрами и ресторанами. Водка, шампанское текутъ рѣкой; артистки и дамы полусвѣта богатѣютъ не по днямъ, а по часамъ; это очевидно наилучшая подготовка къ надвигающемуся смертному бою“. (№ 10,438). О развратѣ и пьянствѣ среди русскихъ офицеровъ см. также художественныя, проникнутыя глубокой грустью статьи франко-русскаго патріота Нодо (Ludovic Naudeau, Le carnet de Campagne). Такъ какъ русскій офицеръ, замѣчаетъ Нодо, мало читаетъ, такъ какъ онъ ничего не изучаетъ, такъ какъ ему *запрещено* мыслить и всякая умственная работа можетъ только скомпромитировать его въ глазахъ начальства, русскому офицеру, по винѣ правительства, остается только пьянствовать и развратничать.

и не слышитъ за собой окрика начальства. Въ нашемъ же солдатѣ начальство систематически убиваетъ всякое душевное движеніе, его не развиваютъ, а дрессируютъ и превращаютъ въ автомата безъ мысли и безъ воли, слушающагося только команды. Это военный рабъ“.[1]) Весь опытъ нынѣшней войны только подтвердилъ эту характеристику Парвуса. Нынѣшняя русская армія, не смотря на ея новое вооруженіе и нѣкоторыя внѣшнія измѣненія, до сихъ поръ обучается по старой николаевской системѣ. Николаевская армія, съ ея прослужившими десятки лѣтъ подъ ружьемъ солдатами, представляетъ собой въ военной исторіи типъ механической арміи, гдѣ индивидуумъ исчезалъ въ абсолютной пассивности строя. Чтобы побѣдить, ей нуженъ былъ мало подвижный непріятель, который выстраивался бы противъ нея фронтъ къ фронту и начиналъ бы сраженіе, подставляя себя подъ ея удары. Эта концепція представляетъ солдата въ видѣ автомата, а цѣлый полкъ или корпусъ въ видѣ собранія автоматовъ, которые по одному сигналу сразу исполняютъ тотъ или другой пріемъ, а затѣмъ и сложную систему различныхъ военныхъ манипуляцій; по данному приказу они маршируютъ, ударяя ногой о землю съ такой силой, что земля дрожитъ подъ ихъ ногами и „мертвые просыпаются въ гробу“. При этой системѣ даже маневры превращаются въ рядъ заранѣе предусмотрѣнныхъ и урегулированныхъ въ самыхъ мельчайшихъ деталяхъ движеній, такъ что устраняется, становится немыслимой малѣйшая инициатива у всѣхъ подчиненныхъ, начиная отъ рядового и кончая высшими генералами; возможность того или другого непредвидѣннаго случая не принимается въ соображеніе. „Однако не таковъ былъ урокъ, данный великой французской революціей; человѣка-машину она замѣнила человѣкомъ-идеей, на мѣсто парада она выдвинула сраженіе стрѣлковъ, на

---

[1]) Искра № 61. Война и революція.

мѣсто растянутыхъ линій движеніе крупныхъ единицъ, бригадъ, дивизій и корпусовъ. Сраженіе на одной опредѣленной замкнутой въ неподвижныя границы позиціи она замѣнила быстрыми передвиженіями, и маневры отъ одной позиціи къ другой она сдѣлала важнымъ условіемъ успѣха“ [1]). Такимъ образомъ, *усложнивъ роль солдата, она еще въ большей степени усложнила роль начальника*, на долю котораго выпала та же работа, какая приходится на долю архитектора при постройкѣ грандіознаго зданія, инженера при прорытіи туннеля или лучше сказать, капитана, руководящаго судномъ въ бурную погоду среди скалъ и мелей; однимъ словомъ, эта эпоха военнаго переворота освободила „начальника“ отъ необходимости примѣнять свою собственную мускульную силу, возложивъ на него задачу создавать такія комбинаціи, при которыхъ мускульная сила, умѣнье стрѣлять и интеллигентность его людей эксплуатировалось бы наивозможно лучшимъ образомъ въ интересахъ побѣды. И чѣмъ болѣе развивалась военная техника, тѣмъ болѣе усложнялась роль военачальниковъ, начиная отъ высшихъ офицеровъ и постепенно простираясь на низшихъ, перейдя, наконецъ, даже на функціи простого солдата, который сдѣлался полезной боевой единицей лишь постольку, поскольку онъ пересталъ быть автоматомъ и превратился въ интеллигентнаго человѣка. Современная русская армія, какъ и армія Николая I, заимствовали отъ войскъ великой революціи только внѣшнюю форму, дѣленіе на дивизіи, корпуса, но духъ ея старый, духъ дореформенныхъ шпицрутеновъ или капральской палки стараго Фридриха, когда „офицеры, выстроивъ своихъ солдатъ въ боевой порядокъ и считая ихъ вполнѣ готовыми къ параду или кровавому сраженію, говорили: Unsere Maschinen sind bereit (наши машины, наши автоматы готовы)“.

И какъ во время крымской кампаніи наши прекрасно вымуштрованные, удивительно похожіе на

[1]) Baudin. L'armée industrialisée, le Journal 1905.

автоматы николаевскіе солдаты были неоднократно разбиты на голову сравнительно слабыми по численности отрядами болѣе человѣкообразныхъ французскихъ и англійскихъ солдатъ, какъ впослѣдствіи сами французскіе солдаты были разбиты прошедшими черезъ руки школьнаго учителя нѣмецкими солдатами, такъ наша невѣжественная безграмотная русская армія неизбѣжно была обречена на пораженія въ войнѣ съ умѣющими читать и писать маленькими игрушечными японскими солдатиками [1]).

Только такого исхода войны и можно было было ожидать, но какъ это ни странно значительная часть нашего общества была увѣрена въ легкой побѣдѣ надъ японцами. Въ началѣ войны цѣлый рядъ газетъ цитировали одно солдатское письмо, авторъ котораго обращаясь къ своей женѣ, проситъ ее въ письмѣ не безпокоиться о немъ и выражаетъ твердую рѣшимость умереть если это понадобится. Это письмо привело въ восторгъ многихъ нашихъ писакъ, вызвало много лицемѣрнаго умиленія на столбцахъ нашей повседневной печати и заставило многихъ русскихъ обывателей еще болѣе укрѣпиться въ томъ убѣжденіи, что съ такими солдатами какъ наши, „мы“ завоюемъ, если понадобится, весь міръ. А между тѣмъ это письмо со второй же строчки показываетъ, какую ничтожную боевую единицу при современныхъ условіяхъ веденія военныхъ дѣйствій могъ представить этотъ солдатикъ. Этотъ грамотный солдатъ пишетъ: „Стоимъ мы въ Лелѣяне (Ляоянѣ) въ 80 верстахъ отъ

---

[1]) „Подобно офицерамъ, которые ими командуютъ, русскіе солдаты храбры, но невѣжественны и не способны къ веденію современной войны, объ условіяхъ которой они не имѣютъ никакого понятія, полагая что, какъ во время русско-турецкой кампаніи, непріятеля все еще отбрасываютъ штыками. Всякій прогрессъ, обнаруживаемый японцами повергаетъ русскія войска въ безграничное недоумѣніе“. Le Matin 1905 № 7661. Mouthon. „A bord de l'Australien. „Русская армія представляетъ собой отжившее учрежденіе. Она обладаетъ самыи усовершенствованными пушками и ружьями, но сохранила старинныя традиціи (Regouly. Dix mois de guere en Mandjourie. Paris.

Японіи". Если грамотный солдатикъ, умѣвшій состряпать письмо, имѣлъ такое представленіе о театрѣ военныхъ дѣйствій, что сказать объ остальной еще болѣе темной массѣ. Удивительно, что ни одна изъ многочисленныхъ рекогнисцировокъ, произведенныхъ нашими солдатами и казаками, не привела ни къ какимъ желательнымъ результатамъ, а часто только совсѣмъ сбивала съ толку шефовъ арміи. За день до сраженія при Айченгѣ наши развѣдчики сообщили, что непріятель около этой мѣстности представленъ очень незначительными отрядами, а на слѣдующій день Айченгъ былъ аттакованъ по русскимъ сообщеніямъ 60 тысячной арміей. Еще болѣе характерно въ этомъ отношеніи сраженіе при Ляоангѣ. Во время этого одинадцати-дневнаго боя армія Куроки въ теченіе двухъ дней спокойно переходила рѣку Тайтзео въ обходъ русскимъ войскамъ, и русскіе развѣдчики не замѣтили этого, такъ что Куропаткинъ получилъ донесеніе о переходѣ японцевъ, когда уже было поздно и Куроки успѣлъ сконцентрировать такую армію на другомъ берегу рѣки, что русскимъ войскамъ осталось только начать отступленіе послѣ безплодныхъ попытокъ отбросить побѣдоносно наступавшую армію Куроки.

И вотъ съ помощью своихъ темныхъ, невѣжественныхъ солдатъ[1]), не знающихъ даже для чего ихъ послали въ Манджурію, представлявшихъ себѣ японцевъ въ видѣ какихъ то уродливыхъ карликовъ, наше правительство думало побѣдить молодую, прекрасно обученную въ самый короткій періодъ военной службы и вполнѣ организованную армію, проникнутую самой горячей любовью къ родинѣ и убѣжденной, что отъ побѣды надъ

---

[1]) „Современная армія есть вѣрное отраженіе государственнаго строя данной страны. Когда по винѣ безсмысленнаго правительства, весь народъ оказался лишеннымъ свободы и культуры, и развитіе націи по пути прогресса сдѣлалось невозможнымъ, армія также оказалась неспособной къ прогрессу" (Regouly, Dix mois de guerre, стр. 336. Paris. Librairie juven 1905).

врагомъ зависитъ судьба всей страны, жизнь или смерть дорогого имъ отечества.

§ 6 Организація интендантской части и наши военныя пораженія

Если мы отъ характеристики „человѣческаго матеріала“, изъ котораго состоитъ наша армія, перейдемъ къ организаціи ея санитарной, интендантской, технической и другихъ частей, мы увидимъ, что и съ этой стороны армія заранѣе была осуждена на пораженія.

Въ началѣ войны извѣстный военный корреспондентъ „Рус. Слова“, Немировичъ-Данченко, извѣстный подъ другимъ, болѣе характернымъ для него прозвищемъ: „Не въ мѣру Вральченко“, обливаваясь слезами умиленія, телеграфировалъ о прекрасной организаціи и постановкѣ интендантскаго дѣла въ русской арміи, о необычайномъ героизмѣ нашихъ интендантовъ, которые изъ отчаянныхъ мошенниковъ, какими они были во всѣ предыдущія времена, неожиданно превратились въ самыхъ добродѣтельныхъ героевъ; но, увы, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, когда цензура смягчила свою строгость, всѣ газеты (и даже „Новое Время“ устами Меньшикова въ статьѣ „Босыя ноги“) кричали благимъ матомъ, оплакивая нашихъ солдатъ, которые послѣ многодневныхъ адскихъ боевъ, голодные и истомленные, кто остается живъ, бросаются раззувать убитыхъ японцевъ и спѣшатъ натянуть на себя ихъ обувь; всѣ газеты разсказывали о томъ, что японцы во время стычекъ всегда издѣваются надъ русскими солдатами, называя ихъ оборванцами, нищими. Удивительно ли, что благодаря такой прекрасной организаціи нашей интендантской части, обувавшей солдатъ въ гнилую обувь, которая рвалась и расползалась въ клочья послѣ нѣсколькихъ дней употребленія, а иногда и въ первый день („Нижегородская Земская Недѣля“, „Русскія Вѣдомости“, „Русь“ и т. д.), наши „страстотерпцы“ спя урывками въ грязи, питаясь впроголодь богъ знаетъ чѣмъ, таская на

себѣ орудія, помогая выбившимся изъ силъ лошадямъ и ежеминутно ожидая возможности быть разорванными на куски, считали присылку сапоговъ, которые посылались какими нибудь сердобольными лицами въ видѣ подарка на имя того или другого счастливца, величайшимъ благодѣяніемъ по отношенію къ нимъ, мученикамъ за родину, за ея позоръ и преступленія. — Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ начала войны „Русскій врачъ“, редактируемый Подвысоцкимъ, разсказываетъ о томъ ужаспомъ, покрытомъ плѣсенью всѣхъ родовъ и цвѣтовъ хлѣбѣ, который отказывались ѣсть лошади, но который вынуждены были ѣсть люди, только потому, что ихъ нельзя заставить ѣсть солому, о сотняхъ и сотняхъ солдатъ, заболѣвшихъ остро-желудочнымъ катарромъ, анеміей и дезинтеріей, и наконецъ, о „большомъ начальникѣ“, который на заявленіе врача о распространеніи дезинтеріи въ арміи и о гниломъ, покрытомъ плѣсенью хлѣбѣ, какъ ея причинѣ, могъ только раскричаться на бѣднаго врача и заявить ему въ видѣ форменнаго приказа: „Это преступленіе говорить о дезинтеріи, когда ея нѣтъ и *не должно быть*“ [1]).

Въ извѣстной мѣрѣ, благодаря такой чудовищной организаціи нашей санитарной и интендантской части было проиграно, напримѣръ, одно изъ самыхъ крупныхъ сраженій, именно, при Ляоангѣ. Этотъ важный стратегическій пунктъ укрѣплялся въ теченіи 6 мѣсяцевъ. „Вокругъ Ляоанга“, писала „Русь“, 19 августа „выросла изъ земли, камня и желѣза грозная твердыня [2]). Здѣсь примѣнены

---

[1]) О томъ, какъ Владивостокское начальство, вопреки протестамъ полковыхъ врачей, кормило солдатъ мясомъ больныхъ *чумой* животныхъ, см. корреспонденію отъ 18 февраля изъ Владивостока въ Русскихъ Вѣдомостяхъ. Болѣзни, развившіяся среди солдатъ Портъ-Артурскаго гарнизона во время осады, также во многомъ обязаны своимъ появленіемъ дурному качеству муки и мяса, которыми кормились наши солдатики.

[2]) Крайне любопытно, что даже въ Портъ Артурѣ, — этомъ оплотѣ военнаго могущества Россіи на Д. Востокѣ, „грозкой твердынѣ“, которая укрѣплялась столько лѣтъ и погло-

всѣ (!) усовершенствованія, передъ укрѣпленіями раскинулись проволочныя сѣти, подъ землей залегли мины и фугасы, для укрытія войскъ отъ артиллерійскаго огня построены многочисленныя блиндажи изъ волнистаго желѣза. Всѣ позиціи соединены телеграфомъ и телефонами". Понятно, въ этомъ описаніи много преувеличенія и той лжи, которую такъ охотно распространяли наши военные корреспонденты, заранѣе предсказывая японцамъ неминуемое пораженіе подъ Ляоянгомъ. Во всякомъ случаѣ, фактъ тотъ, что Ляоангъ болѣе или менѣе серьзно укрѣплялся, и что сооруженіе главныхъ укрѣпленій вокругъ этой позиціи стоило болѣе 5 милліоновъ руб., но что самое важное, у Куропаткина находилась подъ рукою болѣе чѣмъ 200-тысячная армія, приблизительно противъ 160 тысячъ японцевъ. Удивительно ли послѣ этого, что военный критикъ газеты „Le Temps", этотъ выдающійся спеціалистъ и знатокъ военнаго дѣла, прочитавъ телеграмму о наступательномъ движеніи японцевъ противъ Ляоанга, написалъ тотчасъ статью, въ которой доказывалъ, что японцы, очевидно, подъ вліяніемъ отчаянія рѣшились на безумный шагъ, аттаку укрѣпленной позиціи, защищаемой болѣе многочисленнымъ непріятелемъ, и что несомнѣнно, ихъ дѣло проиграно. Въ этомъ безумномъ наступленіи Берне увидѣлъ „начало конца", начало поворота военнаго счастья въ сторону русскихъ. („Le Temps", 29 Août 1904). Но лучше Берне, лучше всѣхъ европейскихъ военныхъ спеціалистовъ русско-французскаго лагеря, лучше всѣхъ русскихъ генераловъ японцы знали, съ кѣмъ они имѣютъ дѣло. Они аттаковали „неприступный" Ляоангъ и взяли его, нанеся русскимъ тяжкія потери, заставивъ русскихъ отступить, оставивъ побѣдите-

---

тила столько десятковъ милліоновъ рублей. — Не было ни воздухоплавательнаго парка, ни безпроволочнаго телеграфа, „завоеваній человѣческой культуры и изобрѣтеній, приложенныхъ къ военному дѣлу и ставшихъ необходимыми для всякой арміи, для всякой крѣпости". („Наша Жизнь, 1905, 72).

лямъ въ качествѣ цѣннаго трофея самый главный городъ Манджуріи, представлявшій крайне важную стратегическую базу, и центральный складочный пунктъ съ громаднымъ числомъ провіантскихъ магазиновъ и обильнымъ запасомъ военной аммуниціи, брошенныхъ теперь на жертву частью огню, частью побѣдителю. Въ чемъ заключается *одна* изъ главныхъ причинъ этого пораженія многочисленной русской арміи, засѣвшей за укрѣпленіями Ляоанга, въ борьбѣ съ менѣе сильной численно японской арміей, шедшей въ аттаку противъ сильныхъ оборонительныхъ позицій? Не желая навлечь на себя подозрѣнія въ пристрастномъ освѣщеніи фактовъ, мы на этотъ разъ позволимъ себѣ сослаться на статью военнаго корреспондента „Новаго Времени“, напечатанную въ № отъ 7 сентября 1904 г. Вотъ какъ описывается здѣсь состояніе русской арміи въ день сраженія: „Господа, объявляетъ намъ офицеръ, присланный отъ генерала Ш., въ пѣхотѣ масса пораженныхъ солнечными ударами... Наша пѣхота совершенно не можетъ держаться, японцы оттѣсняютъ насъ, и мы будемъ принуждены очистить позицію.

Да почему, развѣ у насъ тамъ мало войска?

Войска то довольно, но третья часть его не въ состояніи драться... Послалъ меня мой генералъ узнать, почему у насъ стрѣльба какъ будто жидковата? Ну, вотъ я и поѣхалъ: поднимаюсь на сопку, гляжу, а она вся усѣяна тѣлами... Признаться, даже жутко стало. Когда же, думаю, японцы успѣли поколотить столько нашихъ? Подъѣзжаю ближе, гляжу, а это вовсе не убитые и не раненные, а „задохнувшіеся“. Жара сегодня страшная, воды нигдѣ по близости нѣтъ, а въ довершеніе всего, *на солдатъ цѣлый вьюкъ навьюченъ*... Подъѣзжаю, гляжу, задохнулись, лежатъ на спинахъ... Что вы, братцы, говорю, лежите, вставайте. Хоть бы одинъ глазомъ повелъ, лежатъ и храпятъ.

И много было такихъ?

Много. И не мудрено. Все больше изъ за-

паса, бородачи, не втянутые, многіе уже съ надорванными силами...

Подымаюсь выше, на самый гребень, гдѣ лежитъ наша цѣпь, смотрю, тамъ то же самое; *2/3 вели бой, остальные лежатъ, кто ничкомъ, кто навзничь, и не движутся.* Помню, мнѣ особенно врѣзалась въ память одна группа—человѣкъ пять и унтеръ-офицеръ съ ними. Трое стрѣляютъ, но какъ то вяло, безъ увлеченія, а трое лежалъ распластанные и тяжело дышатъ. Пули такъ и сыпятся кругомъ, но имъ даже не до пуль. Не обращаютъ никакого вниманія... Между тѣмъ, японская цѣпь уже довольно близко. Что же, братцы, вы лежите? кричу я, смотрите, японцы подходятъ, вставайте скорѣе, отходите, ваши уже отступаютъ. Съ минуту мнѣ никто не отвѣтилъ; наконецъ, унтеръ-офицеръ поднялъ голову, глянулъ вокругъ себя мутнымъ, тяжелымъ взглядомъ и снова опустился на землю. — Пущай, ваше благородіе, одинъ конецъ, все равно подохнемъ... не въ моготу! Только одинъ и отвѣтилъ, другіе даже и отвѣчать не могли, и даже не взглянувъ въ мою сторону, продолжали лежать, покорно ожидая смерти".

Итакъ, изъ этой статьи явствуетъ, что въ этомъ сраженіи, даже по признанію корреспондента „Новаго Вр.", войскъ на русской сторонѣ было достаточно, но 1/3 его не могла сражаться, во-первыхъ, отъ страшной жары, во-вторыхъ, изъ за недостатка воды по близости, въ-третьихъ, благодаря необыкновенной экипировкѣ русскаго солдата, нагруженнаго полутора-пудовымъ грузомъ въ видѣ 3-хъ дневнаго запаса гнилыхъ сухарей и другого ненужнаго багажа. Понятно, жара и отсутствіе воды по близости, сами по себѣ не могли имѣть рѣшающаго значенія, такъ какъ японцы находились въ такихъ же неблагопріятныхъ условіяхъ, за то указаніе на крайне тяжелое и неудобное снаряженіе, дѣйствительно, имѣетъ нѣкоторое значеніе. Но вся суть, понятно, въ томъ, что отъ плохого питанія и невозможныхъ санитарныхъ условій русскіе солдаты страшно обезсилѣли и

достаточно было перваго сильнаго напряженія, что бы они свалились съ ногъ, какъ полумертвые. Неудивительно, что по признанію самого корреспондента „Нов. Вр.“, у многихъ солдатъ надорваны силы. Понятно, что ссылка на значительный % резервистовъ въ русской арміи опять таки не имѣетъ значенія, такъ какъ, по сообщеніямъ русскихъ же газетъ, вполнѣ подтвержденнымъ заслуживающими полнаго довѣрія источниками, японская армія въ еще большей степени, чѣмъ русская, состоитъ изъ резервистовъ, что вполнѣ понятно, въ виду слабаго контингента постоянной японской арміи [3]). Однако въ той же статьѣ военный корреспондентъ „Нов. Вр.“ сообщаетъ о нѣкоторыхъ фактахъ, свидѣтельствующихъ о поразительной мускульной силѣ и гимнастической ловкости малорослыхъ японскихъ солдатъ, очевидно, хорошо питающихся, вполнѣ здоровыхъ и менѣе переутомленныхъ по сравненію съ русскими солдатами.

Японцы прекрасно знали состояніе русской арміи, вотъ почему они и рѣшили аттаковать Ляоангъ. Ихъ безумная попытка, этотъ якобы „шагъ отчаянья“, какъ думали многіе спеціалисты, закончилась блестящимъ успѣхомъ, они отбросили русскія войска, захватили Ляоангъ и заставили Куропаткина отступить съ такой поспѣшностью, что ему пришлось бросить массу провіанта, аммуниціи, и онъ не успѣлъ даже разрушить за собой громаднаго желѣзнодорожнаго моста въ 195 сажень

---

[1]) Всѣ военные спеціалисты сходятся на томъ, что къ началу войны постоянная японская армія не превышала 156.000. Когда война вспыхнула, правительство микадо сейчасъ же взяло изъ этого числа 86.000 и, присоединивъ къ ней резервистовъ, образовало армію въ 250.000 человѣкъ, которая и начала военныя дѣйствія, ведя ихъ собственными силами въ теченіи перваго періода сухопутной кампаніи. Съ той поры были призваны для пополненія убыли въ этой арміи и для оккупаціоннаго корпуса въ Кореѣ 5 классовъ резерва активной арміи и 2 класса территоріальной. Такимъ образомъ *резервисты вмѣстѣ съ новобранцами, составили главную часть японской арміи*, и они то, собственно говоря, во 2-ой періодъ кампаніи, въ сраженіяхъ при Ляоанѣ, при Іентаѣ, во время послѣднихъ аттакъ противъ Портъ-Артура, рѣшили участь войны.

длины, который находился къ сѣверу отъ Ляоанга, такъ что японцы по пятамъ русской арміи перешли по этому мосту длиной почти въ 1/2 версты.

При транспортировкѣ больныхъ изъ Ляоанга самымъ блестящимъ образомъ обнаружилась организація нашей санитарной части. Здѣсь, какъ разсказываютъ „Русскія Вѣдомости“ въ статьѣ, перепечатанной во всей европейской прессѣ, происходили сцены, о которыхъ трудно говорить безъ ужаса. Больные, израненные, прострѣленные насквозь, покрытые кровью солдаты были брошены на голые полы до невозможности грязныхъ, неубранныхъ вагоновъ, въ которыхъ только что перевозили лошадей, вагоновъ, которые похожи были на самыя грязныя конюшни; здѣсь, лежа въ пыли, въ лошадиныхъ нечистотахъ, въ навозѣ, больные умирали въ страшныхъ мукахъ и страданіяхъ, не получая въ теченіе нѣсколькихъ дней подрядъ ни горячей пищи, ни медицинской помощи, такъ какъ не было лекарствъ и амбулаторныхъ принадлежностей, не было ни ведеръ, ни кувшиновъ, ни чашекъ. А между тѣмъ, вѣдь Ляоангъ укрѣплялся въ теченіе 6 мѣсяцевъ подъ присмотромъ цѣлаго штаба генераловъ и инспекторовъ съ Куропаткинымъ во главѣ. Достаточно было времени, чтобы организовать санитарную часть даже на двухмилліонную армію, тѣмъ болѣе, что денегъ на это ушла уйма, и къ Ляоангскому бою готовились давно. Вотъ почему транспортировка раненыхъ изъ Ляоанга является однимъ изъ самыхъ типичныхъ и характерныхъ эпизодовъ нынѣшней войны, въ которомъ, какъ въ фокусѣ, отражается вся организація нашей арміи, болѣе того, весь государственный режимъ и внутренній распорядокъ Россіи.

§ 7. Современная военная техника и наша армія

Перейдемъ теперь къ организаціи спеціально боевой технической части въ нашей арміи. Говоря о гаагской конференціи мы уже замѣтили, что благодаря союзу съ Франціей, массѣ новыхъ усо-

вершенствованныхъ ружей и пушекъ, которыми послѣдняя снабдила насъ, а также благодаря ея золоту армія наша была вооружена по послѣднему слову науки и въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ мало чѣмъ уступала, если не превосходила японскую. Такъ, хотя японское ружье Арисаки оказалось качественно лучше, чѣмъ наша трехлинейная винтовка Мосина, которая оказалась совершенно безсильной противъ кирпичныхъ стѣнъ обыкновенной китайской фанзы, за то та же винтовка Мосина имѣла значительныя преимущества по сравненію съ устарѣлымъ ружьемъ Мурата (1887 г.), которымъ оказалась вооруженной значительная часть японской арміи. Равнымъ образомъ, хотя нашу горную артиллерію стараго образца, которою были вооружены сибирскія войска, пришлось сдать въ архивъ съ первыхъ же дней войны, за то наша полевая артиллерія оказалась ничуть не хуже японской, а по признанію нѣкоторыхъ спеціалистовъ, напримѣръ майора фонъ Хоена, генерала де-ла-Рокъ и цѣлаго ряда другихъ военныхъ, даже лучше послѣдней, по крайней мѣрѣ въ сраженіяхъ въ открытомъ полѣ[1]). Впрочемъ, русская артиллерія обнаружила нѣкоторыя свойства, которыя мы считаемъ крайне необходимымъ отмѣтить здѣсь. Вотъ какъ описываетъ военный корреспондентъ „Русскихъ Вѣдомостей“, офицеръ М. Г. бомбардировку деревушки Линшинпу нашей скорострѣльной артиллеріей: „надо было обратиться къ артиллерійской подготовкѣ, чтобы разрушить фанзы и кумирню, въ которыхъ засѣли японцы. Тутъ то сказалось безсиліе нашей полевой артиллеріи для такой, казалось бы, скромной задачи: имѣя въ своемъ распоряженіи снарядъ лишь одного типа, шрапнель, наша полевая пушка превосходна для пораженія открыто стоящихъ войскъ, но разбить деревушку хотя бы изъ деревянныхъ лачугъ со-

[1]) Русская артиллерія, пишетъ швейцарскій военный атташе при японской арміи, полковникъ Гершъ, несомнѣнно лучше японской. Русскіе могутъ открыть огонь съ 6-7 километровъ разстоянія, японцы не далѣе, какъ съ 4-4½.

вершенно безсильна, особенно въ данномъ случаѣ, когда японцы засѣли въ прочныхъ кирпичныхъ фанзахъ; можно и нашу шрапнель поставить для разрыва „на ударъ“1), но разрывной зарядъ малъ, и разрушительное дѣйствіе слабо. Досадно было видѣть, какъ иные дни деревня Линшинпу обстрѣливалась чуть ли не *сотней* полевыхъ пушекъ, и мы не могли хотя бы зажечь эту насчастную деревушку, въ которой крыши наполовину соломенныя. Намъ положительно необходимо возможно скорѣе дать нашей полевой пушкѣ, кромѣ шрапнели, еще и гранату съ хорошимъ разрывнымъ зарядомъ на подобіе японскихъ шимозэ“ (Р.В. № 338. 1905). Этотъ же фактъ подтверждается цѣлымъ рядомъ иностранныхъ и другихъ русскихъ корреспондентовъ съ театра войны. „Мы убѣдились въ безсиліи полевой артиллеріи противъ легкихъ полевыхъ укрѣпленій въ войну 1877 г.“. „Насколько наша полевая артиллерія безсильна противъ укрѣпленій, заборовъ,2) зданій и т. д.

---

1) Ударными снарядами называются такіе, которые производятъ взрывъ при встрѣчѣ съ внѣшнимъ сопротивленіемъ, т. е. при ударѣ снаряда о почву, орудіе, земляную насыпь и т. д.

2) Понятно, здѣсь идетъ рѣчь не о заборѣ изъ тонкихъ досокъ, а о заборѣ, сколоченномъ изъ толстыхъ бревенъ или крѣпкихъ досокъ, между которыми насыпанъ щебень. Такой заборъ толщиной въ 8 дюймовъ, представляетъ собой надежную защиту противъ современныхъ малокалиберныхъ пуль и нашей шрапнели.

Замѣтимъ, между прочимъ, что глубоко ошибаются тѣ, кто доказываютъ невозможность успѣшнаго уличнаго возстанія на томъ де основаніи, что „старыя ядра и картечь артиллеріи, дѣйствовавшія съ сравнительно слабой силой, замѣнены теперь гранатами, изъ которыхъ одной достаточно, чтобы разбить въ дребезги лучшую баррикаду“. Это совершенно неправильно. Какъ справедливо замѣчаетъ Бліохъ, „хотя вѣсъ полевыхъ гаубицъ и мортиръ удалось уменьшить, однако онѣ все еще слишкомъ тяжелы для того, чтобы ихъ вездѣ можно было имѣть подъ рукой“, такъ что главнымъ артиллерійскимъ орудіемъ обороны и нападенія остается обыкновенная полевая пушка, а ея дѣйствіе не такъ страшно, какъ думаетъ Энгельсъ. Притомъ замѣтимъ, что баррикадный валъ, — составленный изъ мѣшковъ, набитыхъ землей, — толщиной въ $1^1/_2$-2 арш. составляетъ вполнѣ надежную защиту противъ современныхъ малокалиберныхъ

лучшій примѣръ аттака селенія Сандепу". (Слово 24 января 1905). Но если принять во вниманіе, что въ нынѣшней войнѣ наша армія держалась преимущественно оборонительной тактики, и что японцамъ приходилось идти почти всегда въ аттаку противъ русскихъ позицій, защищаемыхъ нашей полевой артиллеріей, дѣйствіе которой противъ наступающихъ войскъ отличалось страшной силой, мы должны признать, что указанный недостатокъ въ устройствѣ нашей полевой пушки не могъ имѣть сколько-нибудь рѣшающаго вліянія на исходъ сраженія, особенно если принять во

пуль и дѣйствія шрапнели; баррикадный валъ толщиной въ 4 5 аршинъ представляетъ собой могучее средство обороны даже противъ полевыхъ гаубицъ и моргиръ. Даже снѣговыя прикрытія могутъ играть роль баррикадъ; брустверъ толщиной въ 2 метра изъ плотно утрамбованнаго снѣга является достаточнымъ прикрытіемъ отъ пуль; для защиты же отъ цѣльныхъ артиллерійскихъ снарядовъ приходится строить снѣговой брустверъ толщиной въ 9 аршинъ. Интересующихся этими вопросомъ мы отсылаемъ къ „Военнымъ замѣткамъ" (№ 87 „Искры"). Здѣсь же замѣтимъ, что баррикадный валъ соотвѣтствующей глубины и высоты, защищаемый нѣсколькими десятками рѣшительныхъ и хорошо вооруженныхъ людей, можетъ оказать такую же услугу дѣлу революціоннаго возстанія, какую оказали баррикады прошлыхъ европейскихъ революцій. Возражая на нашу статью „бывшій артиллеристъ" дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе (Искра № 89): „Новая пушка стрѣляетъ снарядами все тѣхъ же родовъ (граната, шрапнель и картечь), какъ и старая пушка". Это замѣчаніе доказываетъ, что нашъ уважаемый критикъ служилъ въ арміи до 1900 г. и не успѣлъ ознакомиться съ свойствами новой „Путиловской" пушки. Ея основное отличіе отъ старой пушки — введеніе одного только снаряда шрапнели и отсутствіе гранаты. Введеніе одного только снаряда въ полевую артиллерію было вызвано тѣмъ, что при употребленіи въ прежнее время снарядовъ трехъ типовъ царили всегда большіе безпорядки при доставкѣ снарядовъ изъ складовъ въ баттареи. Однѣ баттареи получали только гранаты, другіе только картечь и т. д. Такимъ образомъ, *введеніе одного снаряда въ полевую артиллерію явилось неизбѣжнымъ результатомъ организаціи нашего интендантскаго вѣдомства и порядковъ, господствующихъ въ немъ*, и потому введеніе еще одного снаряда можетъ усилить нашу артиллерію только при измѣненіи общаго режима, господствующаго въ Россіи. Вотъ почему М. Г. глубоко ошибается, полагая, что присоединеніе къ русской шрапнели гранаты на подобіе японской шимозы могло бы увеличить силу русской артиллеріи.

вниманіе превосходство нашей полевой пушки надъ японской въ другихъ отношеніяхъ[1]).

Какъ бы то ни было, благодаря нашимъ усовершенствованнымъ малокалибернымъ ружьямъ, „отлично“ дѣйствовавшимъ въ открытомъ бою полевой артиллеріи, численному превосходству нашихъ артиллерійскихъ орудій во всѣхъ сраженіяхъ, начиная съ битвы подъ Ляоангомъ, далѣе могучимъ осаднымъ и крѣпостнымъ пушкамъ, вполнѣ обнаружившимъ свою грозную силу въ морскихъ и сухопутныхъ сраженіяхъ при Портъ-Артурѣ, наша армія съ узко-технической точки зрѣнія мало чѣмъ уступала японской[2]).

Говорить о значеніи артиллеріи въ настоящее время долго не приходится. Только пушки, говоритъ Лепелетье — позволили французамъ отразить англійскихъ стрѣлковъ не смотря на то, что на сторонѣ послѣднихъ было превосходство и численности и дисциплины и, такимъ образомъ, Франція XIV вѣка освободилась отъ англійскаго нашествія“. Священная хоругвь Жанны д‘Аркъ, ея воинственный экстазъ, вліяніе, которое имѣло она на Ксенурайля, Дюнуа и другихъ суровыхъ вождей, окружавшихъ ее, на всѣхъ воиновъ, сра-

---

[1]) Наша Путиловская пушка не только дальнобойнѣе японской, но и развиваетъ большую скорость огня, (16 выстрѣловъ въ минуту вмѣсто 8-ми, которые можетъ дать орудіе Арисаки).

[2]) Замѣчательно, что въ настоящій моментъ главную причину нашихъ военныхъ неудачъ видятъ въ якобы сравнительно плохомъ вооруженіи нашей арміи тѣ писатели, которые прежде объясняли всѣ наши пораженія мнимой малочисленностью русскихъ войскъ. Точно также объясняли причину всѣхъ французскихъ неудачъ въ войну 1871 г. представители реакціонной французской печати. На самомъ дѣлѣ, французская армія была съ узко-технической точки зрѣнія прекрасно вооружена „У нея были картечницы (митральезы), которыхъ у Пруссіи не было, были Шаспо, бьющія на 2000 шаговъ и убивающія на 1500—1800 шаговъ, тогда какъ прусскія ружья Дройзена наносили дѣйствительный вредъ только на 400 шаговъ“, и потому отнюдь не парадоксомъ является мнѣніе Русскаго Инвалида (1870 № 205) о превосходствѣ французскаго вооруженія надъ прусскимъ въ послѣднюю войну. Но телеграфъ, почтовое вѣдомство и всеобщая грамотность оказались болѣе могучими боевыми средствами, чѣмъ митральезы и Шаспо.

жавшихся подъ ея знаменемъ, не мало значили въ томъ удивительномъ порывѣ энергіи, который охватилъ всю Францію и помогъ ей освободиться отъ вражескаго нашествія, но безъ чрезвычайно сильной и превосходной артиллеріи, которою обладала „святая Дѣвственница“, Буржскій король никогда не короновался бы въ Реймсѣ.

И чѣмъ дальше шло развитіе военной техники, тѣмъ большее вліяніе пріобрѣтала артиллерія. Она сказала свое грозное слово во время войны революціонной Франціи противъ объединенной европейской реакціи, и, можетъ быть, это не случайность, что величайшій полководецъ и стратегъ нашего времени вышелъ именно изъ рядовъ артиллеристовъ. „Во время первыхъ войнъ революціи — говоритъ Наполеонъ — то, что давало неизмѣримое превосходство французской арміи надъ ея врагами, это была ея артиллерія; въ сраженіи при Вальми, при Жемаппѣ, при Нордингенѣ мы имѣли артиллерію, значительно превосходящую непріятельскую. Можетъ случиться, что генералъ болѣе способный, чѣмъ его противникъ, имѣя подъ своей рукой лучшую пѣхоту, достигнетъ частичныхъ успѣховъ въ кампаніи, не смотря на то, что его артиллерійскій паркъ слабѣе, но въ рѣшительный часъ генеральнаго сраженія онъ почувствуетъ опасность своего положенія и подвергнется риску потерять все въ одинъ моментъ“.

Все это такъ, но дѣло не въ одномъ мертвомъ матеріалѣ, дѣло въ умѣньи пользоваться имъ, что становится съ каждымъ днемъ *все труднѣе* и *труднѣе*, въ виду *усложненія* техническихъ средствъ обороны и наступленія. Цѣлая пропасть лежитъ между примитивной пушкой XIV столѣтія и осаднымъ орудіемъ современной эпохи, между военнымъ судномъ минувшихъ вѣковъ и современнымъ гигантомъ броненосцемъ, воплощающимъ въ себѣ цѣлый рядъ сложнѣйшихъ математическихъ формулъ, овеществляющихъ высшіе и труднѣйшіе законы химіи и физики... И въ этомъ отношеніи, именно въ умѣніи пользоваться

всѣми грозными изобрѣтеніями военной техники наша армія показала себя, какъ и слѣдовало ожидать, крайне отсталой и слабой, подчасъ даже безпомощной, и болѣе грозной для самой себя, чѣмъ для непріятеля, словно двухлѣтній ребенокъ, которому безумные родители дали бы заряженный револьверъ, чтобы защищаться отъ недобрыхъ людей[1]). Въ томъ самомъ злополучномъ сраженіи при Ляоангѣ, о которомъ мы говорили выше, русскіе не пустили въ дѣло мортирныхъ и тяжелыхъ орудій, какія у нихъ были въ Ляоангѣ; такимъ образомъ, эти тяжеловѣсныя тысячепудовыя махины, которыя были привезены изъ какой нибудь Бендерской, Севастопольской или Новогеоргіевской крѣпости и протащены по всему необъятному желѣзнодорожному пути вплоть до мѣста назначенія, оказались совершенно безполезными въ рѣшительный моментъ, очевидно потому, что наша армія не сумѣла оріентироваться въ ходѣ сраженія, и такимъ образомъ грозное смертоносное орудіе превратилось въ совершенно безполезный и притомъ крайне обременительный грузъ, который пришлось, надрываясь изъ всѣхъ силъ, подъ градомъ непріятельскихъ снарядовъ, тащить обратно, чтобы онъ не достался побѣдителю.

Удивительно ли, что мы потерпѣли такія грозныя пораженія на морѣ. Наша многочисленная портъ-артурская эскадра, состоявшая изъ 7 громадныхъ, вооруженныхъ по послѣднему слову науки броненосцевъ, стоившихъ въ среднемъ каждый по 9 милліоновъ рублей, далѣе изъ 6 крейсеровъ и болѣе 50 миноносокъ, контрминоносцевъ и другихъ небольшихъ военныхъ судовъ, находившаяся подъ командой такого талантливаго и образованнаго адмирала, какимъ былъ покойный

---

[1]) „Русская артиллерія, говоритъ швейцарскій военный атташе, упомянутый выше полковникъ Гершъ, лучше японской, но къ сожалѣнію русскіе совершенно не умѣютъ пользоваться своей артиллеріей. У японцевъ, наоборотъ, всѣ вообще солдаты грамотны и хорошо обучены, и потому ихъ пушки такъ грозны". (l'Eclair, le 27 Avril)

Макаровъ, погибла въ борьбѣ съ приблизительно равносильной эскадрой Того, только благодаря полной неспособности служебнаго персонала русскихъ военныхъ судовъ управиться съ грозными орудіями, находившимися въ ихъ рукахъ. Когда адмиралъ Макаровъ пріѣхалъ въ Портъ-Артуръ, онъ долженъ былъ начать съ обученія командировъ судовъ стрѣлять по „невидимой“ цѣли, ибо оказалось, что наши броненосцы не сумѣли отвѣчать на бомбардировку Того, который укрываясь въ „неизвѣстномъ“ мѣстѣ, громилъ оттуда перекидной стрѣльбой наши военныя суда. Вотъ до чего доходила неподготовленность экипажа нашихъ эскадръ.

Современные броненосцы и крейсера, миноноски и подводныя лодки представляютъ собой слишкомъ усовершенственныя и сложныя „машины“ для средняго интеллектуальнаго уровня нашихъ моряковъ. „Современный корабль, это живой политехникумъ, требующій не столько храбрости, сколько бездны знанія. Кромѣ одного штурмана, который имѣетъ еще дѣло съ моремъ и небомъ, всѣ остальные моряки, (минеры, артиллеристы, механики) давно превратились въ техниковъ и инженеровъ разныхъ спеціальностей“. Удивительно ли, что когда русская эскадра, исправленная и сильная въ числѣ 6 броненосцевъ, 4 крейсеровъ и другихъ судовъ снова вышла въ море подъ начальствомъ Ухтомскаго, она снова потерпѣла страшное пораженіе, потерявъ до девяти судовъ и не нанеся никакихъ потерь противнику. И пусть въ Японское море явится 2-я, 3-я и даже 4-я балтійская эскадра, пусть выйдетъ весь черноморскій флотъ, вся морская сила Россіи, исходъ войны рѣшенъ уже заранѣе.

Особенно ярко проявилась наша техническая отсталость и неприсобленность въ устройствѣ временныхъ полевыхъ укрѣпленій[1]) Наши войска стояли

[1]) Говорить о значеніи полевыхъ укрѣпленій въ современной войнѣ долго не приходится: „При современныхъ условіяхъ

3 мѣсяца на Ялу и имѣли достаточно времени, чтобы воздвигнуть грозныя боевыя укрѣпленія, но оказалось (что подтвердилъ, между прочимъ, и начальникъ штаба 1-й японской арміи, генералъ Суйи), что русскіе построили траншеи *самымъ примитивнымъ образомъ*, такъ что послѣднія не защищали ихъ ни отъ прямого, ни отъ анфиладнаго огня, и такимъ образомъ, эти укрѣпленія были снесены японской тяжелой артиллеріей, какъ карточные домики. Въ началѣ можно было подумать, что русскіе поступали такимъ образомъ, воображая, что имѣютъ дѣло съ какими нибудь китайцами, но послѣдующіе факты обнаружили просто ихъ неумѣніе воздвигать современныя полевыя укрѣпленія. Такъ, по сообщенію англичанина Томаса Майерда, о безпристрастіи котораго отзывается даже „Новое Время“, (14 окт. 1904) русскіе редуты при Ванфангу также были устроены по *устарѣлой* системѣ, такъ что они совершенно не защищали ни отъ шрапнелей, ни отъ разрывныхъ гранатъ. Удивительно ли, что „по прошествіи 15 минутъ послѣ того, какъ японцы открыли огонь, ни одно изъ 64 орудій, имѣвшихся въ распоряженіи Штакельберга, уже не стрѣляло“, сотни артиллеристовъ были убиты, и почти всѣ орудія подбиты, тѣмъ болѣе, что японцы, по свидѣтельству русскихъ же офицеровъ, изъ которыхъ многіе участвовали въ предыдущихъ китайской и турецкой кампаніяхъ, стрѣляли съ поразительной, сверхъестественной силой и точностью, обстрѣливая въ концѣ сраженія даже путь отступленія русскихъ войскъ, ру-

---

военной техники, дающихъ обороняющемуся такія огромныя преимущества надъ нападающимъ, какихъ не могло быть въ прежнія времена при отсутствіи бездымнаго пороха, при *прежней системѣ укрѣпленій* и прежнемъ ружьѣ, недальнобойномъ и медленно дѣйствующемъ, наступательная война встрѣчаетъ передъ собой неимовѣрныя затрудненія... Аттака штурмъ укрѣпленной позиціи является чистѣйшимъ безумiемъ (Михаилъ Павловичъ. Что доказала англо-бурская война). Тѣмъ не менѣе, японцы съ успѣхомъ вели наступательную войну противъ русскихъ, между тѣмъ какъ послѣдніе и въ сраженіи на Шао и при аттакѣ противъ Сандепу потерпѣли страшное пораженіе, пытаясь взять японскія укрѣпленія.

ководствуясь при этой необычайной для послѣднихъ стрѣльбѣ по „невидимой“ цѣли столь точными картами, которыя давали возможность японскимъ артиллеристамъ попадать шрапнелью въ уходившіе вагоны и рельсы желѣзной дороги, что вызвало страшную панику въ нѣкоторыхъ частяхъ отступающей арміи. Такимъ образомъ война доказала, что военное искусство стоитъ у насъ „ниже всякой критики“, *русскія фортификаціонныя работы оказались далеко уступающими даже тѣмъ, что воздвигали буры въ войнѣ съ Англіей* [1]). При оборонѣ своихъ позицій буры широко примѣняли инженерное искусство, пользуясь разными новѣйшими техническими средствами, о которыхъ наши войска какъ будто и не знали, до того примитивны были часто полевыя укрѣпленія послѣднихъ. „Широкое примѣненіе инженернаго искусства и всѣхъ новѣйшихъ техническихъ средствъ, доказавшее между, прочимъ, что военное искусство буровъ стоитъ на высокой степени совершенства, придало бурскимъ укрѣпленіямъ характеръ неприступныхъ позицій, о которыя каждый разъ разбивалась энергія и отвага многочисленныхъ англійскихъ войскъ“ [2]) (Мих. Павловичъ. „Что до-

---

1) Удивительно ли, почему наши войска за своими укрѣпленіями на Ялу, при Кинъ-Чеу, В фангу и даже при Ляоянѣ не сумѣли оказать японцамъ того сопротивленія, которое оказали бы они, если бы наши полевыя фортификаціонныя работы не производились по устарѣлому методу „самымъ примитивнымъ образомъ“.

2) Это лишній разъ доказываетъ, насколько долговременная служба въ регулярной арміи мало вліяетъ въ положительномъ смыслѣ на военно-техническую подготовку солдатъ. *Бурскіе милиціонеры оказались болѣе подготовленными къ сложнымъ условіямъ современной войны, чѣмъ прослужившіе 4–5 лѣтъ въ регулярной арміи русскіе солдаты,* точно такъ же, какъ нѣкогда пробывшіе 7 лѣтъ подъ знаменами французскіе солдаты могли нѣсколько разъ разбить на голову болѣе многочисленныя войска прослужившихъ 25 лѣтъ николаевскихъ солдатъ. Впрочемъ, война дала цѣлый рядъ другихъ блестящихъ доказательствъ въ пользу милиціи. Какъ извѣстно, армія японская наполовину состоитъ изъ резервистовъ, никогда не призывавшихся на повторную службу, успѣвшихъ позабыть казарменную науку, изъ остальной половины, *не считая новобранцевъ,*

казала англо-бурская война"). По сравненію съ русскими, японскія укрѣпленія, даже по признанію русскихъ военныхъ корреспондентовъ, напримѣръ, Лодыженскаго изъ „Русскаго Слова", оказались очень искусно построенными: „окопы во многихъ мѣстахъ скрыты такъ, что на близкомъ разстояніи ихъ не видишь, до того ловко и тщательно разбросана земля впереди траншей". Такимъ образомъ, русскіе окопы уничтожаются въ пятнадцать минутъ осадной артиллеріей, стрѣля-

---

большая часть обучалась по системѣ трехъ-лѣтней военной службы, меньшая пробыла въ казармахъ всего одинъ годъ (военные округа Тсузимы, Iесго). Ни одна изъ этихъ категорій не оказалась ниже другой, а каждый японскій солдатъ, взятый въ среднемъ, оказался несравненно выше русскаго солдата, прослужившаго четыре, пять лѣтъ. Болѣе того, сибирскіе резервисты оказались въ военномъ отношеніи несравненно выше, чѣмъ знаменитые драгомировскіе солдаты (кіевскій военный округъ) „желѣзная бригада" (одесскіе полки) и т. д. и единственный частичный успѣхъ, одержанный въ этой злополучной для русскаго оружія войнѣ, именно взятіе Путиловской сопки, приходится на долю сибирскихъ резервистовъ (см. Русск. Вѣд., статьи о взятіи Путиловской сопки, также статья Людовика Нодо. Ils ne savlient pas, Le journal 1905) *Современная сложная военная техника требуетъ отъ солдата прежде всего и главнымъ образомъ извѣстнаго умственнаго развитія и опредѣленнаго багажа общихъ знаній.* При этомъ условіи вся военная премудрость можетъ быть легко усвоена въ теченіе нѣсколькихъ недѣль, въ противномъ случаѣ, цѣлые годы военной службы не превратятъ мало развитого человѣка въ солидную боевую единицу. И если сибирскіе резервисты оказались въ военномъ отношеніи несравненно выше, чѣмъ остальные русскіе солдаты, не лежитъ ли причина этого отчасти въ томъ, что сибирскіе крестьяне по своему умственному развитію стоятъ несравненно выше, чѣмъ крестьяне европейской Россіи, какъ вліянію той же причины нужно приписать то, что даже японскіе новобранцы, только что оторванные отъ сохи и плуга, оказались грозными противниками для нашихъ темныхъ солдатъ. Русское правительство можетъ быть не рѣшилось бы провоцировать Японію на войну, если бы послѣдняя нѣсколько лѣтъ тому назадъ ввела у себя милицію, которая дала бы ей возможность мобилизовать въ случаѣ нужды милліонную армію прекрасно обученныхъ солдатъ, и если столь склонное къ радикальнымъ реформамъ японское правительство все таки не рѣшилось на такой шагъ, причина этого факта лежитъ, конечно, не въ условіяхъ военной техники и требованіяхъ „національной обороны", а въ характерѣ классового государства, въ его соціальныхъ противорѣчіяхъ.

ющей съ *дальняго* разстоянія, въ то время какъ японскія укрѣпленія не видны и на близкомъ разстояніи.

Понятно, это различіе между двумя системами укрѣпленій объясняется различіемъ между двумя творцами ихъ, темнымъ невѣжественнымъ русскимъ солдатикомъ и болѣе интеллигентнымъ японцемъ. Да, конечно, не трудно строить въ мирное время сильныя крѣпости, когда подъ рукой сколько угодно своихъ и иностранныхъ военныхъ инженеровъ и спеціалистовъ рабочихъ, когда дѣло можетъ тянуться безконечно долго, но когда въ военное время въ разгарѣ кампаніи приходится строить на спѣхъ и, главнымъ образомъ, руками тѣхъ же темныхъ сѣрыхъ солдатъ, тогда сразу оказывается въ результатѣ работы разница между двумя „мастерами“, однимъ невѣжественнымъ, неграмотнымъ, работающимъ хотя бы до кроваваго пота, но не имѣющимъ яснаго понятія о цѣли и значеніи созидаемой работы, другимъ болѣе образованнымъ и просвѣщеннымъ, ясно понимающимъ значеніе всякого воздвигаемаго имъ бугорка, всякой извилины во всей грандіозной и сложной системѣ взаимно переплетающихся, взаимно дополняющихъ другъ друга укрѣпленій[1]).—Только цѣлесообразное устройство полевыхъ укрѣпленій дало возможность небольшой японской арміи выдержать въ теченіе нѣсколькихъ дней натискъ почти въ 6 разъ болѣе многочисленныхъ войскъ Гриппенберга и нанести страшное пораженіе арміи Куропаткина во время аттаки на Іентай, между тѣмъ какъ русскія полевыя работы не спасли нашихъ солдатъ отъ пораженія ни на Ялу, ни при Вафангу, ни даже при Ляоянѣ.

Эта индивидуальная слабость русскаго солдата, какъ боевой единицы, значительно усугубляется указанными выше органическими недостат-

---

[1]) „Даже въ разгаръ самой отчаянной аттаки японскіе солдаты пользуются шанцевымъ инструментомъ и идя на приступъ прибѣгаютъ при каждомъ удобномъ случаѣ къ киркѣ и заступу“. (Полковникъ Гершъ. l'Eclair 27 Avril.)

ками, присущими нашей арміи и связанными исключительно съ царящимъ въ Россіи режимомъ. „Какъ механическая сила отдѣльныхъ рабочихъ отличается отъ общественной силы, которая развивается ими, когда множество рукъ одновременно и сообща занято въ одной и той же нераздѣльной операціи, такъ и наступательная сила кавалерійскаго эскадрона или сопротивленія пѣхотнаго полка существенно отличается отъ суммы индивидуальныхъ силъ наступленія и сопротивленія, развиваемыхъ каждымъ отдѣльнымъ кавалеристомъ и пѣхотинцемъ". (Карлъ Марксъ. Капиталъ т. I). И если можно сказать (не говоря уже о невѣжественныхъ, безграмотныхъ солдатахъ Европейской Россіи), что сибирскій крестьянинъ, благодаря своей необычайной физической силѣ, выносливости, сравнительно высокому умственному развитію, сноровкѣ и умѣнію стрѣлять, выработанному въ немъ постоянной охотой въ лѣсахъ за дичью и хищнымъ звѣремъ, представляетъ собой индивидуально очень серьезную боевую силу, часто болѣе грозную, чѣмъ единичный японецъ, за то несомнѣнно, что тысяча сибирскихъ солдатъ, поставленныхъ подъ команду бездарныхъ и необразованныхъ офицеровъ и невѣжественныхъ военачальниковъ, развиваютъ въ общихъ условіяхъ русской военной обстановки коллективную силу уже не въ 1000 разъ превышающую силу отдѣльнаго солдата, а положимъ, въ 800 или 900 разъ въ то время, какъ тысяча японцевъ естественно развиваютъ силу, въ 1500 или 2000 разъ превышающую силу отдѣльной боевой единицы. Именно *въ этомъ различіи между „массовой" силой опредѣленнаго количества японскихъ солдатъ и „массовой" силой, развиваемой тѣмъ же числомъ русскихъ солдатъ, лежитъ причина военныхъ побѣдъ Японіи надъ русскими.*

Признавая нашу техническую отсталость, „Новое Время" говоритъ, что всякая страна въ интересахъ своей обороны должна неустанно слѣдить за развитіемъ заграничной техники и поощрять

преуспѣяніе техники національной. Таковъ, по словамъ „Новаго Врэмени“, одинъ безусловно доказанный войной урокъ. Какъ узокъ, незначителенъ этотъ выводъ по своему содержанію даже съ спеціальной военно-технической точки зрѣнія. Самыя сложныя военныя машины можно купить, но живыхъ людей не такъ легко выписать изъ за границы, тѣмъ болѣе для войны. *Современныя военныя усовершенствованія и техническія пріемы, примѣняемыя въ войнѣ, слишкомъ сложны для средняго умственнаго уровня русскихъ солдатъ.*

„Военная техника часть общей техники, имѣющей цѣлью возможно цѣлесообразное устройство жизни. Общая техника часть научной дисциплины, направившей свои усилія на то, чтобы теоретическія построенія связать съ конкретной реальностью, съ живымъ дѣйствительнымъ явленіемъ. Научная дисциплина — часть дисциплины ума, получившаго соотвѣтствующее направленіе и воспитавшагося на соотвѣтствующихъ методахъ мышленія, она одна струя въ томъ общемъ потокѣ идей, въ которомъ выражается интенсивность и богатство всей духовной, интеллектуальной дѣятельности народа, — правда, струя важная и сильная, но все же одна. Духовная дѣятельность — часть общей соціальной дѣятельности, въ послѣдней имѣющая свои источники и корни, она — часть общей культуры, составленной изъ элементовъ гражданственныхъ, правовыхъ, экономическихъ и т. д. — элементовъ, не другъ отъ друга независимыхъ, а переплетающихся въ одну общую сѣть и находящихся въ постоянномъ взаимодѣйствіи“[1]). Вотъ почему, если бы мы могли представить себѣ *изолированное соціалистическое государство, окруженное со всѣхъ сторонъ враждебными странами опирающимися въ своей внутренней организаціи на институтъ частной собственности и классовыя противорѣчія*, нѣтъ никакого сомнѣнія, что соціалистическое государство, благодаря высокому

---

[1]) На разныя темы: „Одесск. Нов.“, фельетонъ 10 мая 1904 г.

развитію духовной дѣятельности своихъ гражданъ, нормальной соціальной структурѣ, наконецъ, необыкновенно высокой техникѣ, *было бы самымъ сильнымъ въ мірѣ военнымъ государствомъ*, которое, опираясь на свою милицію, могло бы въ случаѣ нужды, дать побѣдоносный отпоръ вооруженному нападенію коалиціи всѣхъ остальныхъ государствъ.

Въ странѣ съ деспотическимъ режимомъ, гдѣ господствуетъ голый произволъ и насиліе, гдѣ нѣтъ свободной науки, гдѣ отсутствуютъ даже самые примитивные зачатки для болѣе или менѣе нормальнаго развитія народныхъ массъ, гдѣ царитъ всеобщая безграмотность, самая развитая военная техника можетъ служить лишь орудіемъ для подавленія безоружнаго народа и всякихъ зачатковъ свободной мысли и жизни, да и то лишь до той поры, пока большая часть народа спитъ гробовымъ сномъ, и пролетаріатъ еще не пробудился къ организованной, планомѣрной борьбѣ за политическую свободу и свои классовые интересы, но никогда эта техника, какъ бы она развита ни была, не можетъ служить въ рукахъ отсталаго государства реальнымъ средствомъ обороны и наступленія въ войнѣ противъ болѣе или менѣе сильнаго и „культурнаго“ внѣшняго врага, опирающагося на болѣе развитой государственный строй, болѣе свободныя учрежденія.

§ 8. Панама въ военно-сухопутномъ и морскомъ министерствахъ.

Говорить ли въ заключеніе о хищническомъ воровствѣ и грабежахъ, царящихъ въ нашей арміи, распространяться ли о тѣхъ чудовищныхъ суммахъ, которыя ежегодно кладутъ въ свой карманъ высшіе представители нашихъ министерствъ, военнаго и морского. Здѣсь, какъ и во всѣхъ остальныхъ отрасляхъ нашего управленія господ ствуетъ такой шантажъ, такое беззастѣнчивое присвоеніе трудовыхъ народныхъ денегъ, передъ которымъ совершенно блѣднѣетъ и превращается въ самую невинную продѣлку всякая „панамская“ исторія. И все это совершается изо дня въ день,

какъ самое законосообразное нормальное явленіе, не вызывая никакихъ неудобствъ для виновниковъ всей этой системы, для большихъ и малыхъ воровъ нашихъ министерствъ „національной обороны“. При каждомъ заказѣ броненосца или крейсера цѣлыя сотни тысячъ рублей распредѣляются по карманамъ морского министра и его подчиненныхъ, составляются подходящіе контракты съ соотвѣтствующими фирмами, которыя нарочно предъявляютъ вздутыя фиктивныя цѣны, чтобы угодить заказчикамъ, которые, понятно, кладутъ себѣ въ карманъ всю разницу между дѣйствительной и фиктивной цѣной броненосца. Съ фирмами, которыя отказываются принимать участіе въ этомъ шантажѣ, прекращаютъ разъ на всегда всякія сношенія, но много ли такихъ фирмъ. Вообще же крупные заграничные военные заводы и судостроительныя верфи имѣютъ фактически на всѣ предметы своего производства, начиная отъ гигантскихъ броненосцевъ и кончая маленькими ружьями, два прейскуранта, одинъ нормальный съ обыкновенными цѣнами для своихъ нѣмецкихъ, французскихъ, японскихъ и другихъ кліентовъ, другой фиктивный съ вздутыми цѣнами для нашей бѣдной, разоренной, умирающей отъ голоду Россіи, а можетъ быть и для столь же благоденствующей Турціи. [1]) Констатируя такъ ярко обнаружившуюся въ теченіе этой войны полную неподготовленность нашего флота, капитанъ Кладо пишетъ: „Японія, какъ объ этомъ говорилось десятки разъ, начала готовиться къ войнѣ съ нами въ 1895 году. Намѣчена программа, намѣчены средства, и затѣмъ девять лѣтъ ушло на ея систематическое выполненіе. Строился флотъ, создавалась армія. И странно, если подсчитать наши издержки на флотъ за эти девять лѣтъ, то онѣ въ 4 раза превосходятъ издержки японскія, а флотъ

[1]) О томъ, какъ исполняются правительственныя заказы на *нашихъ* казенныхъ заводахъ, см. въ высшей степени поучительную статью Березина: „Какъ дѣлаютъ снаряды на Уралѣ“. Сынъ Отечества 1905 г. № 20.

все таки у нихъ оказался сильнѣе нашего и лучше обученнымъ. Не странно ли это?“ Для браваго капитана Кладо все это очень странно, для насъ нѣтъ ничего болѣе естественнаго, принимая во вниманіе тѣ порядки, которые господствуютъ въ нашемъ государствѣ. Наше морское министерство дѣйствительно издержало на флотъ въ четыре раза больше, чѣмъ японское, но за то какая чудовищная доля этой гигантской суммы, этихъ сотенъ милліоновъ расползлась по бездоннымъ карманамъ начальниковъ и коллегъ честнаго, но слѣпого капитана Кладо.[1])

А что сказать о нашемъ военно-сухопутномъ министерствѣ. До войны ежегодно большая часть нашего бюджета уходила на сухопутную армію. Сколько людей, даже скептически относившихся къ нашему военному могуществу, было убѣждено, что у насъ имѣется если не прекрасно вооруженная, во всякомъ случаѣ очень многочисленная армія. Правительство наше всѣми силами старалось поддержать это заблужденіе въ Россіи и заграницей. Военное министерство наше никогда не публиковало данныхъ о численности нашей арміи, за то мы читали въ военно-медицинскихъ отчетахъ, изданныхъ самимъ правительствомъ, такія лживыя указанія относительно процентнаго отношенія даннаго числа зараженныхъ сифилисомъ солдатъ во всей арміи, изъ которыхъ можно было сдѣлать только одинъ выводъ, будто русская армія на мирномъ положеніи имѣетъ до 1.200.000 человѣкъ. Къ такому неправильному заключенію, основанному на довѣріи къ этимъ какъ будто нечаянно проскользнувшимъ въ печать лживымъ указаніямъ относительно процентнаго отношенія даннаго числа больныхъ ко всей русской арміи, пришелъ

---

[1]) Крайне характерно, что въ то время какъ Англія черезъ нѣсколько дней послѣ Гульскаго инцидента могла мобилизовать нѣсколько эскадръ, Россія около 7 ми мѣсяцевъ готовилась, чтобы послать эскадру Рождественскаго, а черезъ годъ послѣ начала войны не была еще готова къ выходу въ море остальная часть этой стоившей ежегодно громадныхъ денегъ эскадры.

между прочимъ и статистикъ Михайловскій въ его статьѣ „Всеобщая перепись въ Россіи“, напечатанной въ „Новомъ Словѣ“. И сколько наивныхъ простаковъ вѣрило этому. И теперь у многихъ возникаетъ вопросъ, было ли у Россіи когда нибудь болѣе 700 тысячъ человѣкъ? Вспомнимъ, что передъ Крымской кампаніей многіе были увѣрены, что въ Царствѣ Польскомъ всегда стоитъ подъ оружіемъ около 200-300 тысячъ человѣкъ. Это убѣжденіе, страхъ передъ этой громадной арміей, какъ Дамокловъ мечъ висѣвшій надъ всей центральной Европой, вполнѣ объясняютъ тотъ престижъ, то почти суверенное вліяніе, какимъ пользовалась Николаевская Россія, особенно по отношенію къ германскимъ государствамъ, въ глазахъ коронованныхъ представителей которыхъ „Николай I игралъ роль какого то бога“. (Лавеле. Современная Пруссія въ экономическомъ и политическомъ отношеніи. Revue des deux mondes 1866-1869). Тайные агенты французскаго правительства разузнали всю правду, и Наполеонъ III, переписываясь съ англійской королевой, сообщилъ, что по имѣющимся у него свѣдѣніямъ оказывается, что въ Царствѣ Польскомъ имѣется всего 70 тысячъ солдатъ, такъ что Россія оттуда не сможетъ ничего выдѣлить для защиты черноморскаго побережья и румынской границы. Въ связи съ этими, вполнѣ провѣренными данными, оба правительства рѣшили дѣйствовать смѣло „безъ страха и оглядки“. Очевидно, что японское правительство тоже разузнало все. Значительная часть японской прессы тоже доказывала, что цыфра 1.200.000 представляетъ собой чистѣйшій абсурдъ, что такую армію Россія не въ состояніи мобилизовать даже въ военное время и притомъ на европейской границѣ, по крайней мѣрѣ въ теченіи первыхъ 12 мѣсяцевъ войны. И въ этомъ японцы не очень сильно ошиблись. Свободная японская печать лучше знала военныя силы Россіи, чѣмъ русское правительство съ его сотнями военныхъ шпіоновъ въ Нагасаки, Токіо, Кобе и

т. д. съ его Алексѣевыми, Розенами и „Новымъ Временемъ“ знало военные рессурсы Японіи. Если бы на самомъ дѣлѣ у насъ было на „мирномъ положеніи“ около милліона солдатъ, не трудно было бы отдѣлить 200-300 тысячъ человѣкъ и послать ихъ на Дальній Востокъ, но съ первыхъ же дней правительство стало посылать резервистовъ не только недавнихъ, но и старыхъ призывовъ, солдатъ, изъ которыхъ многіе никогда не видѣли даже пушекъ новой системы, не держали въ рукахъ скорострѣльнаго ружья[1]). Значитъ, не на лишнія сотни тысячъ солдатъ пошли лишнія сотни милліоновъ рублей, израсходованныхъ военнымъ министерствомъ. Такимъ образомъ, всюду и вездѣ Панама, русская Панама со дня на день безъ начала, безъ конца[2]).

Но самымъ яркимъ доказательствомъ той системы воровства и грабежей, которая царитъ въ русскомъ военномъ вѣдомствѣ служитъ позорный эпилогъ Портъ-Артурской драмы. Эта первоклассная крѣпость, „самая неприступная крѣпость въ мірѣ“, какъ справедливо замѣчаетъ „Наша Жизнь“ (1905 г. № 72), имѣвшая 50-тысячный гарнизонъ, вооруженная сотнями могучихъ осадныхъ снятыхъ съ военныхъ судовъ пушекъ послѣдней конструкціи, защищенная болѣе чѣмъ ста фортами и баттареями, долговременными и недолговременными, высѣченная вся въ гранитѣ въ

---

[1]) За періодъ времени отъ 10 февраля по 15 декабря было произведено девять мобилизацій: 10 февраля, 3 мая, 9 и 29 іюня, 29 іюля, 18 августа, 6 сентября, 16 октября и 15 декабря. При первыхъ мобилизаціяхъ посылались главнымъ образомъ резервисты, затѣмъ уже стали посылать лучшія войска, всѣ русскіе стрѣлковыя полки, дивизію генерала Драгомирова, девятую дивизію и т. д.

[2]) О порядкахъ, господствовавшихъ въ нашей арміи въ войну 1877 г., злополучную войну, которую русское правительство довело до успѣшнаго конца только благодаря формальному союзу съ Румыніей (Мольтке. „Безъ Румыніи Россія и Плевны не взяла бы“) и содѣйствію со стороны Болгаріи, Сербіи и Черногоріи, см знаменитыя „письма изъ Болгаріи“ Боткина, а также книгу полковника Уэсли, бывшаго военнаго атташе при русской арміи: „With the Russians in peace and war“.

неприступной мѣстности, сдалась на капитуляцію послѣ семи мѣсяцевъ геройской обороны только потому, что съѣстныхъ припасовъ было недостаточно, тысячи людей заболѣли скорбутомъ, не хватало боевыхъ аммуниціи, полуголодные солдаты стали падать отъ изнеможенія, многія пушки замолкли за недостаткомъ снарядовъ.[1]) И это не смотря на то, что въ теченіи первыхъ трехъ мѣсяцевъ отъ начала войны Сибирская дорога почти исключительно была занята поѣздами, день и ночь подвозившими съѣстные припасы и боевую аммуницію для Портъ-Артура, не смотря далѣе на то, что отъ начала осады (май 1904 г.) до конца ея китайскія джонки и даже большія паровыя суда успѣшно прорывали блокаду и подвозили все необходимое для гарнизона. А между тѣмъ еще въ іюлѣ 1903 г. Куропаткинъ на банкетѣ въ Портъ-Арутѣ торжественно заявилъ, что благодаря трудамъ мѣстныхъ дѣятелей, особливо добраго генія создателя Евг. Ив. Алексѣева

---

[1]) Замѣтимъ, что по признанію многихъ русскихъ офицеровъ, пробывшихъ во Владивостокѣ, эта вторая твердыня царизма на Дальнемъ Востокѣ, утвержденная еще въ въ 1860 г., была такъ укрѣплена, что если бы японцы осадили ее въ началѣ войны, она была бы взята безъ особаго труда. И ни для кого не тайна, что въ случаѣ войны съ западными державами *всѣ наши крѣпости на германской, австрійской и румынской границахъ были бы взяты послѣ 2 хъ, 3-хъ мѣсяцевъ правильной осады.* Здѣсь уже намъ не дали бы времени снабдить крѣпости провіантомъ и боевыми запасами. И если нѣмецкое правительство, которое удивительнымъ образомъ знакомо съ состояніемъ нашихъ военныхъ силъ (именно въ Берлинѣ японскіе агенты, по словамъ многихъ иностранныхъ газетъ, почерпнули самыя цѣнныя свѣдѣнія относительно военнаго безсилія Россіи, черепашьей быстроты ея мобилизаціи и т. д.) не воспользовалось до сихъ поръ безграничными военными рессурсами германской имперіи для разгрома Россіи и отторженія пограничныхъ областей, это объясняется *не страхомъ передъ многочисленными батальонами царской арміи, а исключительно страхомъ передъ болѣе грозными для Вильгельма II батальонами нѣмецкой соціальдемократической арміи*, сознаніемъ, что даже побѣдоносная война съ Россіей, подобно войнѣ 71 г. съ Франціей, можетъ лишь повести къ непомѣрному усиленію соціалистическаго движенія, торжество котораго было бы тѣмъ рѣшительнѣе, чѣмъ болѣе *безпричинный* характеръ носило бы нападеніе на Россію.

„Портъ-Артуръ сталъ неприступной крѣпостью для всѣхъ враговъ, сколько бы ихъ ни было и откуда бы они ни пришли“. Затѣмъ, какъ только вспыхнула война, Алексѣевъ и его клевреты увѣряли, что въ Портъ-Артурѣ имѣется съѣстныхъ припасовъ на 2 года, а боевыхъ запасовъ на цѣлыхъ пять лѣтъ. На самомъ дѣлѣ, безъ подвоза извнѣ въ теченіе первыхъ трехъ мѣсяцевъ войны, и затѣмъ во все продолженіе осады Портъ-Артуръ не продержался бы и двухъ мѣсяцевъ [1]). Не даромъ Ганейзеръ разсказывалъ еще до осады въ своей статьѣ, напечатанной въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“ (№ 57), что въ Портъ-Артурѣ и Дальнемъ, „шампанское пьется какъ чай въ Петербургѣ или въ Москвѣ: къ завтраку, къ пяти часамъ, къ обѣду, къ ужину. Самый маленькій служащій, если только онъ *принятъ*, *бываетъ* и хочетъ *принимать*, обязательно долженъ имѣть свой погребъ“. Очевидно, „добрый геній“ Портъ-Артура и всего Дальняго Востока — намѣстникъ края, умѣлъ своей чудодѣйственной силой превращать въ драгоцѣнный и нѣжный напитокъ не только грубую солдатскую муку [2]) и другіе съѣст-

[1]) Данцигъ, осажденный въ 1813 г. прусско-русскими войсками и блокированный съ моря англійской эскадрой, могъ продержаться, не получая никакого провіанта извнѣ, цѣлыхъ 11 мѣсяцевъ (отъ конца января 1813 до января 1814). Ледисмитъ, осажденный бурами и также совершенно отрѣзанный отъ внѣшняго міра, продержался 216 дней и продержался бы долѣе, если бы не подоспѣла помощь... Вообще полагается, что крѣпость должна имѣть припасовъ минимумъ на годъ. А между тѣмъ строго говоря, осада Портъ-Артура тянулась даже не 7 мѣсяцевъ, какъ мы говорили выше, а всего 5. Любопытно, что наша „первоклассная крѣпость“ могла продержаться и это краткое время только потому, что съ военныхъ судовъ было снято нѣсколько сотъ лучшихъ пушекъ. Къ концу осады Кондратенко отобралъ даже у нашихъ миноносокъ всѣ торпеды, которыя этотъ талантливый человѣкъ съ помощью изобрѣтенной имъ пушки употреблялъ въ сухопутной войнѣ противъ японцевъ. Странная крѣпость, которая могла защищаться, только уничтоживъ свой флотъ, странный флотъ, который сумѣлъ протянуть на нѣсколько мѣсяцевъ свое существованіе, только отдавъ свои пушки сухопутной крѣпости.

[2]) При взятіи Портъ-Артура, японцы захватили наряду съ другой добычей (37,000 ружей, 530 пушекъ) и оставшіеся съѣст-

ные припасы, предназначенные для гарнизона крѣпости, но даже уголь, ружейные патроны, пушечные снаряды и всю остальную боевую амуницію. Удивительно ли, наконецъ, почему „въ Портъ-Артурѣ за недостаткомъ ядеръ, было у офицеровъ много золота“. (Le Matin 1905, 16 fevrier).

Двѣ войны.

Удивительно ли послѣ всего вышесказаннаго, что Россія оказалась разбитой на голову въ войнѣ съ маленькой Японіей? Удивительно ли, что въ 1904 г. съ Россіей повторилось то же самое, что произошло съ Франціей въ 1871 г.

Тамъ военный атташе Франціи въ Берлинѣ предупреждалъ свое правительство на счетъ грозныхъ боевыхъ силъ Пруссіи, доказывалъ, что Германія въ удобный моментъ не побоится объявить войну своей западной сосѣдкѣ и подчеркивалъ неизбѣжность пораженія Франціи въ поединкѣ съ своимъ зарейнскимъ противникомъ. У насъ военный агентъ Россіи въ Токіо, капитанъ 2 ранга Русинъ, не только считалъ войну неизбѣжной, но даже указывалъ и время начала военныхъ дѣйствій — первыя числа февраля 1904 по новому стилю [1]), и онъ былъ глубоко правъ. И тамъ и здѣсь въ правящихъ кругахъ съ одинаковымъ препебреженіемъ и беззаботностью отнеслись къ донесеніямъ своихъ военныхъ агентовъ.

Тамъ военный министръ Лебефъ самоувѣренно заявлялъ, что у него все готово до послѣдней пуговицы. Армія прусская, говорилъ онъ, я ее

ные припасы, именно 40,000 пудовъ муки и 20,000 пудовъ сухарей, что представляетъ собой запасъ не болѣе, чѣмъ на *15 дней*, затѣмъ 1500 пудовъ мясныхъ консервовъ, запасъ на *три дня;* такимъ образомъ, сдача крѣпости должна была неминуемо послѣдовать вслѣдъ за ея дѣйствительной блокадой, и потому капитуляція Стесселя фатально вытекала изъ самого положенія вещей. Мы не говоримъ уже о томъ, что среди оставшейся провизіи оказалось большое количество муки и консервовъ самого дурного качества, такъ что не удивительно, почему среди солдатъ и оказалось такъ много больныхъ и истощенныхъ.

[1]) См. между прочимъ корреспонденцію Прибоя (кап. Кладо?) изъ Парижа отъ 4 января 1905 г.

отрицаю. „У насъ тамъ въ Манджуріи 200 тысячъ человѣкъ“, заявляли наши Лебефы. „Макаки, мы ихъ разобьемъ въ дребезги“. Тамъ во Франціи просили срока въ нѣсколько недѣль и обѣщали затѣмъ дойти до Берлина. У насъ, принимая во вниманіе дальность разстоянія, военный министръ просилъ терпѣнія на нѣсколько мѣсяцевъ и обѣщалъ подписать миръ въ Токіо.

Тамъ война была вызвана постояннымъ вмѣшательствомъ наполеоновскаго правительства во внутреннія дѣла сосѣдняго государства, нежеланіемъ допустить объединенія Германіи, здѣсь непрерывными нападеніями самодержавной Россіи на маленькую Японію, дробленіемъ ея территоріи, угрозами ея независимости. И здѣсь и тамъ война была вызвана не интересами торгово-промышленныхъ классовъ, не какими либо причинами, имѣвшими хотя бы нѣкоторое значеніе для широкихъ слоевъ народа, а исключительно интересами бюрократіи и другихъ элементовъ, стоявшихъ всегда поперекъ промышленному развитію обѣихъ странъ, интересамъ всѣхъ ея промышленныхъ классовъ отъ пролетаріата до высшей фабрично-заводской буржуазіи[1]), (не говоря, конечно, о нѣкоторыхъ отдѣльныхъ отрасляхъ производства).

---

[1]) При господствѣ въ Россіи, такъ сказать, позолоченной системы бумажно-денежнаго обращенія и недостаточности нашего металлическаго запаса, война, угрожая вызвать исчезновеніе нашего металлическаго резерва и паденіе курса рубля, столь выгодное для многихъ землевладѣльцевъ и столь губительное для всей фабрично-заводской промышленности, тѣмъ самымъ противорѣчила основнымъ, жизненнымъ интересамъ послѣдней, угрожая ей неминуемымъ и затяжнымъ кризисомъ, не говоря уже о томъ, что вся наша политика территоріальныхъ захватовъ явилась страшнѣйшимъ тормазомъ для развитія нашей промышленности, каторжнымъ ядромъ на ея ногахъ. Колоссальные расходы на всю эту политику авантюръ, безумныя затраты на трансманджурскую и сибирскую желѣзныя дороги, на Портъ-Артуръ и Дальній, на средне-азіатскія затѣи, на интриги въ Персіи, Китаѣ, Тибетѣ и т. д., легли тяжкимъ бременемъ на крестьянство и пролетаріатъ, крайне ослабили покупательную силу внутренняго рынка, отвлекли милліарды рублей отъ крайне необходимыхъ затратъ внутри Европейской Россіи, и вотъ въ то время, какъ тамъ на Даль-

И какъ здѣсь, такъ и тамъ, ходъ войны былъ одинаковъ. Какъ французы отъ Вейссенбурга до Седана, отъ Шатильона до Бузенваля терпѣли только одни пораженія, такъ и русскіе отъ Ялу до Мугдена, отъ Порт-Артура до Владивостока не одержали ни одной побѣды и каждый разъ отступали съ страшными потерями, послѣ безплодной обороны или безсмысленныхъ наступленій. И какое удивительное сходство между безграничной храбростью французскихъ и русскихъ солдатъ. Тамъ героическая стойкость и самоотверженное мужество во всѣхъ сраженіяхъ, не только въ первыхъ, но даже и въ послѣднихъ, не только при Фрешвиллерѣ, Резонвиллѣ, Сен-Прива, но и при Куломье, Орлеанѣ, Сен-Кентенѣ, Шатильонѣ, когда уже не было никакой надежды вырвать побѣду изъ рукъ Германіи, здѣсь поразительная отвага, полное отсутствіе страха смерти и на Ялу, и при Кайпингѣ, и при Кин-Чеу, и при Ляоангѣ, и наконецъ, при безумномъ наступленіи Куропаткина на Лентай.

немъ Востокѣ съ американской быстротой возникаетъ какой нибудь городъ Дальній, прозванный такъ остроумно городомъ Лишнимъ — въ это самое время въ Европейской Россіи такіе важные приморскіе центры, какъ Одесса, которые при другихъ условіяхъ могли бы сдѣлаться важнѣйшими пунктами міровой торговли, хирѣютъ только потому, что правительство не желаетъ затратить для этой цѣли нужныхъ милліоновъ; во всей странѣ по всѣмъ ея областямъ не хватаетъ желѣзныхъ дорогъ, элеваторовъ, такъ что ежегодно сотни и сотни тысячъ пудовъ хлѣба гніютъ на станціяхъ, товары залеживаются и теряютъ значительную долю своей цѣнности, затѣмъ прежде судоходныя рѣки мелѣютъ, каналы, проведеніе которыхъ является настоятельной потребностью времени, красуются десятки лѣтъ только въ проектахъ инженеровъ, и русская промышленность, сдавленная въ тискахъ абсолютизма, задержанная въ своемъ поступательномъ движеніи этой разорительной для страны политики захватовъ бьется какъ раненная птица и не можетъ развернуть своихъ крыльевъ, тѣнь отъ которыхъ при другихъ условіяхъ покрыла бы собой значительную часть земного шара. Такъ самодержавный режимъ, даже расширяя рынки, становится поперекъ развитія производительныхъ силъ страны, роста ея промышленности, ссылка на мнимый расцвѣтъ которой являлась главнымъ аргументомъ въ рукахъ правительственныхъ сикофантовъ для оправданія политики послѣднихъ десятилѣтій.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, какое полное соотвѣтствіе между поразительнымъ невѣжествомъ и неспособностью французскихъ генераловъ и кретинизмомъ ихъ русскихъ коллегъ. Тамъ Мак-Магоны, Трошю, Дюкро, здѣсь Штакельберги, Засуличи, Ренненкамфы. Тамъ Базены, у насъ Алексѣевы. Тамъ въ видѣ рѣдкаго исключенія болѣе симпатичные образы полковника Денфер-Рошро и генерала Маргеритъ, здѣсь — Макарова и Кондратенки.

Та же удивительная организація военнаго дѣла въ Японіи передъ войной съ Россіей, какъ въ Германіи передъ войной съ Франціей, та же самая обдуманность въ выработкѣ и рѣшительность въ выполненіи военнаго плана, какъ у прусскихъ генераловъ 71 г., такъ и у японскихъ 1904 г., та же иниціатива у отдѣльныхъ командировъ, какъ и здѣсь, такъ и тамъ, наконецъ, то же самое превосходство отдѣльнаго нѣмецкаго рядового надъ французскимъ, какъ нынѣ японскаго надъ русскимъ. Тамъ школьный учитель Германіи, здѣсь школьный учитель Японіи [1]) бросили на вѣсы исторіи тяжелую гирю своего могучаго вліянія, и какъ тамъ, когда-то неповоротливая нѣмецкая армія разбила на голову тѣ самыя побѣдоносныя войска, знамена которыхъ такъ недавно развѣвались въ столицахъ всѣхъ европейскихъ государствъ отъ Мадрида до Москвы и отъ Амстердама и Берлина до Неаполя и Рима, такъ здѣсь небольшая армія малорослыхъ японскихъ карликовъ нанесла смертельныя пораженія многочисленнымъ войскамъ русскихъ „чудо-богатырей“.

И какое поразительное сходство даже въ деталяхъ. Тамъ безсмысленное, вызванное исключительно династическими интересами движеніе Базена на Шалонъ и затѣмъ Мак-Магона на Метцъ, нелѣпое движеніе, донесеніямъ о которомъ не хотѣлъ даже вѣрить Мольтке, до того оно было опас-

---

[1]) По даннымъ, напечатаннымъ японскимъ почтовымъ вѣдомствомъ, манджурскіе солдаты послали на родину въ теченіи сентября 1904 г. 15 284,9000 писемъ, а получили за этотъ мѣсяцъ 14.567,000 писемъ.

но для французской арміи и противорѣчило здравому смыслу, и какъ результатъ этой стратегической нелѣпости страшное пораженіе обѣихъ французскихъ армій, позорная сдача Метца и не менѣе позорная капитуляція Наполеона III со всей его арміей при Седанѣ, здѣсь вызываемое исключительно причинами, интересующими прежде всего министерство внутреннихъ дѣлъ и въ частности отдѣльный корпусъ жандармовъ, безсмысленное движеніе Штакельберга на югъ, когда съ фланга ему угрожала готовая броситься какъ хищный звѣрь на давно подстерегаемую добычу сильная и готовая къ бою армія Куроки, и затѣмъ Куропаткина на Іентай, закончившіяся пораженіемъ при Вафангу и ужасной катастрофой при Шао, въ которой только по нашимъ оффиціальнымъ сообщеніямъ мы потеряли болѣе 45 тысячъ человѣкъ ранеными и убитыми. Какъ тамъ тактика нѣмецкой арміи разрушила этотъ сугубо-бонапартистскій планъ французскихъ генераловъ, преслѣдовавшихъ прежде всего интересы Наполеоновской династіи,[1]) такъ здѣсь японская армія съ успѣхомъ

[1]) Это обстоятельство признаетъ самъ Наполеонъ III въ своемъ знаменитомъ письмѣ отъ 26 октября изъ нѣмецкаго плѣна въ Вильгельмсгёге англійскому фельдмаршалу John Fox Burgoyne, доказывая, что предпринятый по настоянію его приближенныхъ, главнымъ образомъ императрицы и министерства Паликао, маршъ къ Метцу былъ нелѣпъ съ стратегической точки зрѣнія, но навязывался „политическими" соображеніями (Wrotesley. Life and correspondance of sir John Burgoyne Londres 1873) Поразительна аналогія между мотивами, побудившими какъ Наполеона III, такъ и русскихъ генераловъ перейти въ наступленіе, когда послѣднее являлось съ военной точки зрѣнія простымъ самоубійствомъ.

Послѣ того, какъ Базенъ былъ отброшенъ къ Метцу—какъ въ нынѣшней войнѣ Стессель отъ Кинъ-Чеу къ Портъ-Артуру—Наполеонъ III въ виду численнаго превосходства на сторонѣ нѣмецкой арміи долженъ былъ отступить къ Парижу—какъ Штакельбергъ и Куропаткинъ къ Ляоангу и Мукдену,—чтобы собраться съ новыми силами, но и императрица и министерство Паликао, замѣнившее павшее министерство Оливье, сообщили императору, что дальнѣйшее отступленіе можетъ вызвать революцію, и заставили французскую армію двинуться впередъ, что и привело къ Седанской катастрофѣ. Приблизительно то же самое повторилось съ итальянской арміей въ Абиссиніи въ

разрушила безсмысленный сугубо-романовскій планъ наступленія, начатый Штакельбергомъ и повторенный въ шестой разъ Куропаткинымъ, планъ наступленія, не оправдываемый при данныхъ обстоятельствахъ никакими стратегическими соображеніями и вызывавшійся исключительно интересами династіи — желаніемъ возстановить душевное равновѣсіе и спокойствіе царя и министровъ, встревоженныхъ и напуганныхъ все усиливающимися признаками народнаго недовольства и глухого броженія, вызваннаго въ значительной мѣрѣ нашими военными неудачами. Мы говоримъ, безсмысленное наступленіе Куропаткина на Іентай,

---

кампанію 1895—96 г. Послѣ пораженія майора Тозелли при Амбаладжи (29 ноября), когда изъ 2450 итальянцевъ спаслось всего 200 человѣкъ, остальные пали убитыми и раненымъ, послѣ неудачнаго наступленія генерала Аримонди и взятія затѣмъ абиссинцами крѣпости Макалле, главнокомандующему итальянскихъ войскъ генералу Баратьери оставалось только въ виду подавляющаго численнаго превосходства абиссинской арміи (100 тысячъ вооруженныхъ скорострѣльными ружьями и сильной артиллеріей абиссинцевъ противъ 14,519 итальянцевъ) начать отступленіе передъ грознымъ противникомъ, чтобы дождаться подкрѣпленій изъ Италіи, но въ виду сильнаго броженія, вызваннаго въ итальянскомъ народѣ предшествующими военными неудачами и направленнаго противъ министерства Криспи, вовлекшаго страну въ безумную колоніальную авантюру, Баратьери, подчиняясь давленіямъ свыше, перешелъ въ наступленіе, которое закончилось военной катастрофой при Адуѣ, когда итальянцы потеряли изъ 15-тысячной арміи 11500 человѣкъ убитыми и ранеными и 3600 взятыми въ плѣнъ. Незадолго передъ этимъ несчастнымъ для итальянскаго оружія сраженіемъ Криспи телеграфировалъ генералу Баратьери: „Посылаю тебѣ двѣ бригады... Помни, что Макала и Амбаладжи— двѣ *военныя неудачи*, хотя и славныя для нашего оружія. Подумай, что въ твоихъ рукахъ находится честь страны и *монархіи*“. (См. general Baratieri. Memories d'Afrique 1892—96. Paris 1899). Понятно, что послѣ такихъ телеграммъ генералъ поспѣшилъ спасать честь монархіи и для этого погубилъ 12 тысячъ своихъ солдатъ, сохранивъ однако для отечества свою дорогую персону. Со временемъ, мы, можетъ быть, ознакомимся съ подлинными документами, которые также докажутъ самымъ наглядымъ образомъ, что неудачныя и преждевременныя наступательныя движенія Штакельберга и Куропаткина вызывались не столько положеніемъ вещей на внѣшнемъ театрѣ войны, сколько внутреннимъ состояніемъ государства, необходимостью спасти „честь“ имперіи.

потому что иначе нельзя назвать это движеніе русскихъ войскъ, расположенныхъ на правомъ и лѣвомъ берегу Шао развернутой линіей въ 50 верстъ въ то время, какъ японцы, сконцентрированные при Іентаѣ, могли легко бросить во флангъ русскимъ войскамъ всѣ имѣвшіяся у нихъ подъ рукой силы, въ особенности, когда Ойама, господствуя надъ желѣзной дорогой и держа въ своихъ рукахъ прекрасный шоссейный „мандаринскій“ путь отъ Мукдена на Ляоангъ, не могъ не воспользоваться своимъ удобнымъ положеніемъ, чтобы не сдѣлать попытку отрѣзать русской арміи путь отступленія въ ея слабомъ пунктѣ по линіи сообщенія между Шао и Мукденомъ, къ востоку отъ желѣзнодорожнаго пути и мандарпнской дороги. Прученный всѣмъ опытомъ девятимѣсячной кампаніи, всѣми предшествующими неудачами, имѣвшій возможность оцѣнить всю грозную силу японской арміи, нашъ Фабій Кунктаторъ, еще на поляхъ битвъ подъ Плевной изучившій значеніе современныхъ полевыхъ укрѣпленій, не могъ не понимать, что, наступая на Іентай, онъ могъ надѣяться на успѣхъ, только имѣя на своей сторонѣ вдвое или даже втрое болѣе многочисленное войско, чѣмъ было у японцевъ, и если тѣмъ не менѣе при перевѣсѣ всего въ 50 тысячъ человѣкъ онъ сдѣлалъ попытку выбить побѣдоносную и воодушевленную цѣлымъ рядомъ военныхъ успѣховъ армію изъ сильныхъ и сооруженныхъ по послѣднему слову науки полевыхъ укрѣпленій, понятно, онъ дѣйствовалъ скорѣе по приказу свыше, чѣмъ по какимъ либо стратегическимъ соображеніямъ.

Тамъ торжественная прокламація Дюкро съ ея знаменитой фразой: „клянусь, что я вернусь побѣдителемъ или умру“, что, понятно, не помѣшало Дюкро вернуться побѣжденнымъ, но живымъ послѣ сраженія, въ которомъ пало 12.000 его солдатъ, здѣсь столь напыщенный „приказъ“ Куропаткина о наступленіи, знаменитый приказъ по войскамъ, послѣ котораго нашему главнокоманду-

ющему, если бы только онъ отличался чѣмъ нибудь отъ Дюкро, оставалось лишь умереть, а не отступить, погубивъ столько своихъ солдатъ, или еще болѣе характерный и смѣшной приказъ Гриппенберга: „Отступленія не будетъ. Кто отступитъ, того убивайте. Кто будетъ приказывать отступать, того убейте. Если я самъ прикажу отступить — меня убейте“ — что не помѣшало, конечно, этому бравому полководцу отступить послѣ рѣшительнаго пораженія при Сандепу, когда онъ погубилъ въ безплодныхъ аттакахъ 13 тысячъ солдатъ, предусмотрительно сохранивъ для отечества свою собственную драгоцѣнную особу, которую онъ сумѣлъ охранить не только отъ смерти, но и отъ самой пустѣйшей царапины[1]).

Такъ одинаковый режимъ вызвалъ одинаковыя явленія въ двухъ различныхъ государствахъ и, приведя фатально къ безсмысленной и позорной войнѣ здѣсь и тамъ, заранѣе обрекъ обѣ стороны на неизбѣжную военную катастрофу, разложивъ армію сверху до низу и превративъ поголовно всю бюрократію въ шайку воровъ и мошенниковъ, среди которыхъ не могло быть мѣста маломальски честному и убѣжденному человѣку какой бы то ни было партіи.

И въ этихъ удивительныхъ совпаденіяхъ различныхъ перипетій двухъ войнъ, франко-прусской и русско-японской, заключается, въ виду однороднаго внутренняго состоянія обѣихъ имперій, грозный намекъ на возможность и неизбѣжность соціальныхъ совпаденій. Послѣдствія русско-япон-

---

[1]) Болѣе того, этотъ выжившій изъ ума старикъ, бѣжавъ съ поля сраженія и вернувшись въ Петербургъ, сталъ разсказывать направо и и налѣво, желая свалить всю вину за пораженія на Куропаткина, что у послѣдняго въ резервѣ близъ Мукдена къ сѣверу отъ Хуньхе находилось цѣлыхъ 60 батальоновъ: если бы они присоединились къ тѣмъ 62 батальонамъ, которыми командовалъ Гриппенбергъ, побѣда якобы была бы несомнѣнной. Такимъ образомъ Ояма изъ устъ Гриппенберга узналъ то, чего онъ не могъ узнать изъ устъ своихъ развѣдчиковъ шпіоновъ, и такимъ образомъ Ояма могъ легко опредѣлить, какія силы ему нужны для нападенія на западный фронтъ Куропаткина и для его разгрома.

ской войны не могутъ быть тѣ же, какими были послѣдствія крымской кампаніи или русско-турецкой войны. Эпоха, переживаемая Россіей, напоминаетъ скорѣе эпоху, предшествовавшую учрежденію третьей республики во Франціи. Тамъ, на ряду съ войной внѣшней, война внутренняя: пробужденіе пролетаріата и великая Коммуна — здѣсь наряду съ битвами при Мукденѣ — внутренняя гражданская война: волненія на Кавказѣ, въ Одессѣ, въ Польшѣ, грозныя событія въ Петербургѣ, — всѣ эти, въ началѣ легкія, а затѣмъ все болѣе и болѣе сильныя колебанія почвы, которыя служатъ предвѣстниками надвигающагося землетрясенія.

Тамъ имперія, выросшая на психологической почвѣ, созданной въ значительной долѣ наполеоновской легендой и культомъ военной силы, имперія, покоящаяся на обманѣ и лжи, на насиліи, на ссылкѣ тысячъ и тысячъ гражданъ въ Кайену и новую Гвинею рушится при первомъ столкновеніи съ менѣе грубой, менѣе основанной на принципахъ разбоя германской имперіей, здѣсь отвратительное самодержавное правительство, основывающееся въ своей внутренней политикѣ исключительно на воровствѣ и казнокрадствѣ, на избіеніи и разстрѣливаніи среди бѣлаго дня мирныхъ жителей, на организаціи кишиневскихъ погромовъ и кровавыхъ петербургскихъ бань, — могучій сѣверный колоссъ, хищный орелъ, который леталъ по бѣлу свѣту, собирая въ своихъ когтяхъ одно царство за другимъ, своими грабежами и завоеваніями извнѣ затягивая одновременно метрвую петлю на народѣ-побѣдителѣ и народѣ побѣжденномъ, превращая тотъ и другой въ народъ-раба, это правительство въ результатѣ безумной и позорно-завершившейся войны вызвало вдругъ, казалось, мертвыя, но въ сущности давно уже назрѣвшія и бушевавшія въ нѣдрахъ Россіи революціонныя силы и увидѣло себя на вулканѣ приближающагося народнаго возстанія, передъ надвигающейся бурей неминуемой, фатальной революціи.

„Мысль русскаго освобожденія — писалъ Герценъ въ 1855 г., явилась на свѣтъ божій въ тотъ день, когда русскій солдатъ, усталый послѣ боевъ и длинныхъ походовъ, бросился, наконецъ, отдохнуть въ Елисейскихъ поляхъ. И неужели черезъ 40 лѣтъ пройдетъ даромъ гигантскій бой въ Тавридѣ.

„Севастопольскій солдатъ, израненный и твердый какъ гранитъ, испытавшій свою силу, такъ же подставитъ свою спину палкѣ, какъ прежде. Ополченный крестьянинъ воротится на барщину такъ же спокойно, какъ кочевой всадникъ съ береговъ каспійскихъ, сторожащій теперь балтійскія границы, пропадетъ въ своихъ степяхъ? И Петербургъ видѣлъ понапрасно англійскій флотъ. Не можетъ быть. Все въ движеніи, все потрясено, натянуто... и чтобы страна, такъ круто разбуженная, снова заснула непробуднымъ сномъ“.[1])

Пролетаріатъ русскій, съ широко раскрытыми глазами начавшій уже вглядываться въ міръ божій, старающіяся проникнуть своимъ еще затуманеннымъ взоромъ въ тайники соціальной жизни, разстрѣливаемый подъ громъ побѣдоносныхъ японскихъ пушекъ, при взрывахъ русскихъ броненосцевъ Стеселемъ въ Портъ-Артурѣ и башибузуками Николая II въ Петербургѣ, выйдетъ окончательно возрожденнымъ изъ этой грандіозной перипетіи великихъ историческихъ событій, пережитыхъ Россіей за минувшій годъ. Въ этомъ пролетаріатѣ и только въ немъ одномъ залогъ того, что не даромъ пройдетъ для всей Россіи, для самыхъ темныхъ и медвѣжьихъ уголковъ ея, гигантскій бой въ манджурской Тавридѣ, что страна, круто разбуженная, не заснетъ снова непробуднымъ сномъ, какъ это было послѣ Наполеоновской войны и Крымской кампаніи.

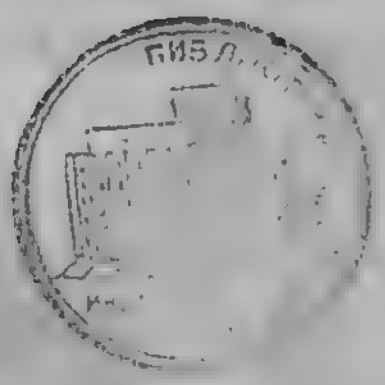
Какъ огонь, который, обугливая и сжигая низшіе металлы, только закаляетъ и очищаетъ благородное золото, дѣлая его крѣпче и тверже, такъ

---

[1]) Цитировано по „Освобожденію“, № 41 (17).

вся эта великая страда, пережитая русскимъ народомъ, только углубитъ пробудившееся и растущее со дня на день классовое самосознаніе пролетаріата, освѣтитъ передъ нимъ всю его прошлую многострадальную исторію, исторію геройскихъ подвиговъ и великихъ пораженій, и пусть остальные болѣе или менѣе передовые общественные слои русской націи, на мгновеніе разбуженные громомъ Портъ-Артурскихъ пушекъ и петербургскихъ ружей, увидѣвшіе только при свѣтѣ горящихъ броненосцевъ стыдъ и позоръ своей родины, поруганной и обезсиленной бандой царскихъ опричниковъ, удовлетворятся въ концѣ концовъ тѣми полууступками, на которыя пойдетъ аттакованное со всѣхъ сторонъ самодержавіе, пролетаріатъ одинъ собственными силами дастъ послѣднюю генеральную битву царизму и завоюетъ русскому народу въ самомъ близкомъ будущемъ демократическую республику, эту первую необходимую ступень для дальнѣйшаго свободнаго развитія русской земли.

15 (28) марта 1905 г.



Оглавленіе.

	Стр.
Предисловіе	3
Агрессивная политика Россіи по отношенію къ Японіи конца XVIII столѣтія до нынѣшней войны	11
Агрессивная политина Россіи на Дальнемъ Востокѣ и „нота о разоруженіи“	49
Условія современной войны и организація русской арміи . .	56
§ 1. Военныя силы страны въ связи съ ея соціальнымъ строемъ	57
§ 2. Роль штаба въ современной войнѣ	61
§ 3. Штабъ русской арміи	68
§ 4. Русскій офицерскій корпусъ	90
§ 5. Русскій солдатъ (механическая армія) . . .	93
§ 6. Организація интендантской части и наши военныя пораженія	98
§ 7. Современная военная техника и наша армія .	104
§ 8. Панама въ военно-сухопутномъ и морскомъ министерствахъ	118
Двѣ войны	125

Изъ Тифлисскаго рабочаго движенія. Цѣна 20 с.
Пѣсни революціи. Цѣна 25 с.
Демонстранты передъ судомъ. Обвинительный актъ по Нижегородск. и Саратовск. дѣламъ. Цѣна 20 с.
А. Б. Городское самоуправленіе въ Россіи. Цѣна 50 с.
Амвросій. Правда о ростовскихъ событіяхъ. Ц 1 фр.
Машицкій. Изъ жизни солдата. Цѣна 40 с.
Машицкій. Въ огнѣ. Повѣсть. Цѣна 60 с.
Машицкій. На войну. Ц. 40 с.
Стачка, пьеса въ трехъ дѣйствіяхъ. Цѣна 25 с.
Запретные листки (изъ воспоминаній рабочаго). Ц. 25 с.
Докладъ, представлен. делег. русск. соц.-дем. международному конгрессу въ Лондонѣ въ 1896 г. Цѣна 50 с.
Докладъ делегаціи Р. С.-Д. Р. П. Амстердамскому Международн. Соціалистич. Конгрессу 1904 г. Ц. 1 фр.
Извѣщеніе о второмъ очередномъ съѣздѣ Рос. Соц.-Дем. Рабочей Партіи. Цѣна 20 с.
Ортодоксъ. О „Проблемахъ идеализма". Цѣна 80 с.
Таганрогскій процессъ по дѣлу о ростовской демонстраціи второго марта. Цѣна 30 с.
Эдмондо-де-Амичисъ. Студенты и соціальный вопросъ. Ц. 25 с.
В. Бахаревъ. О шифрахъ. Цѣна 25 с.
В. Бахаревъ. Какъ держать себя на допросахъ. Ц. 50 с.
Шпіонъ (Картинка изъ жизни). Цѣна 25 с.
Рѣчи нижегородскихъ рабочихъ на судѣ. Цѣна 25 с.
Обвинительный актъ по златоустовскому дѣлу. Цѣна 15 с.
Судъ надъ брянскими рабочими, съ приложеніемъ рѣчей защитниковъ. Цѣна 40 с.
К. Л. Двѣ Европы Ц. 20 с.
П. С. Во что обходится русскому народу война? Ц 20 с.
П. С. Тайные документы „восточной политики" царскаго правительства (1881-90). Ц. 25 с.
Рядовой. Изъ-за чего война и чему она учитъ. Ц. 25 с.
Мартыновъ. Соціальдемократическія побѣды и буржуазно-демократическіе реванши. Оттискъ изъ № 5 „Зари". Ц. 50 с.
Н. Троцкій. Наши политическія задачи (тактическ. и организ. вопросы). Цѣна 75 с.
Политическіе процессы. Изъ матер. „Искры". Цѣна 25. с.
Первый шагъ. Цѣна 10 с.
Матеріалы по якутскому процессу. Цѣна 60 с.
Жанъ Лонге. Соціализмъ въ Японіи. Переводъ съ француз. Съ предисл. В. Засуличъ. Цѣна 60 с.
Рабочій. Рабочіе и интеллигенты въ нашихъ организаціяхъ. Цѣна 30 с.
М. Мартыновъ. Двѣ диктатуры. Цѣна 60 с.
Царь-послѣдышъ. Надгробное слово самодержавію къ десятилѣтію царствованія Николая II. Цѣна 40 с.
Почему сдался Портъ-Артуръ? Цѣна 20 сант.
Женская доля. Цѣна 15 сан.
Внѣшняя и національная политика. Цѣна 20 сант.
Ф. Данъ. Всенародное Учредительное Собраніе. Ц 60 с.
Бакинская стачка въ декабрѣ 1904 г. Цѣна 20 с.

Цѣна 15 с.

Н. Троцкій. До девятаго января. Съ предисловіемъ Парвуса. Цѣна 40 с.

„РАБОТНИКЪ“ № 3 4. Ц. 2 фр. 50 с. № 5-6. Ц. 3 фр. 75 с. ЗАРЯ № 2-3. Цѣна 7 фр 50 с. ЗАРЯ № 4 — 5 фр.

Прокламаціи редакціи „Искры“ по поводу русско-японской войны:

I. 1) Ко всему рабочему народу. 2) Къ обществу.

II. 1) Почему царское правительство затѣяло войну? 2) Ко всѣмъ запа.нымъ рядовымъ. 3) Патріотическій грабежъ. 4) Кому помогать? 5) Международный жандармъ. 6) Зачѣмъ нужны еврейскіе погромы? 7) Жертвуйте, русскіе люди! 8) Правдивое слово министра финансовъ. 9) Для чего долженъ умирать русскій солдатъ? 10) Кому быть самодержцемъ всероссійскимъ? 11) Уроки войны. 12) Къ солдатамъ. 13) Пора! 14) Война противъ войны. 15) Кризисъ, безработица, война. 16) Рабочему народу. 17) Кто долженъ побѣдить? 18) Царскія пораженія и наши требованія.

III. 1) Пора кончать. 2) Въ бой за свободу! 3) Ко всѣмъ гражданамъ. 4) Цивилизованному міру. 5) Солдатская памятка. 6) Кровавая ложь фарисеевъ синода. 7) Какое страхованіе намъ нужно? 8) Памяти августѣйшаго палача. 9) Будьте готовы. 10) Идти ли на войну? 11) Ни копейки самодержавію! 12) Къ желѣзнодорожнымъ рабочимъ и служащимъ. 13) Довольно крови, довольно убійствъ! 14) Первое мая. 15) Майскія требованія.

„ИСКРА“ Центральный Органъ Р. С.-Д. Р. П.: выходитъ еженедѣльно. *По подпискѣ* 30 с. номеръ.

„СОЦІАЛЬДЕМОКРАТЪ“ Ежемѣсячн. рабочая газета. *По подпискѣ* цѣна номера 30 с.

Соціальдемократическій календарь. Цѣна 2 фр. 50 с.

Ю. Невзоровъ и Н. Рязановъ. Отказываемся ли мы отъ наслѣдства? Цѣна 1 фр. 50 с.

Н. Рязановъ. Новая программа „Рабочаго Дѣла“. Ц. 60 с.

Н. Рязановъ. Проектъ программы „Искры“ и задачи русскихъ соціальдемократовъ. Цѣна 3 фр.

Наша программа. Цѣна 60. с.

Н. Рязановъ. Разбитыя иллюзіи (изд. автора)

Н. Рязановъ. 19-е Февраля. Ц. 40 с.

Левъ Дейчъ. 16 лѣтъ въ Сибири. Ц. на толстой бумагѣ 5 ф. на тонкой 2 ф.

Годъ войны. Цѣна 30 с.

Царская казна и народный карманъ. Ц. 30 с.

В. Перова. Передъ разсвѣтомъ. Сборникъ революц. пѣсенъ и стих. Ц. 60 с.

Л. Мартовъ. Простыя рѣчи о внутреннихъ врагахъ.

Самодержавіе царя или самодержавіе народа.

Со всѣми требов. просятъ обращаться по адресу экспедиціи Рос. Соц.-Дем. Раб. Партіи: P. Axelrod, B-d du Pont d'Arve 4. Genève—Suisse.

Цѣна 15 с.

Н. Троцкій. До